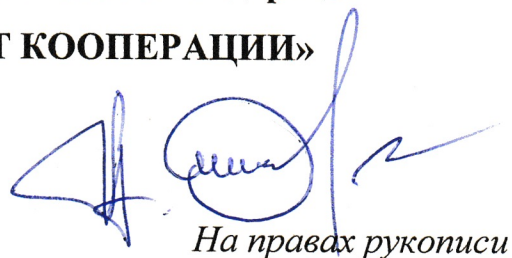

**Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ**

5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика
(экономика агропромышленного комплекса (АПК))

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

Балалова Елена Ивановна

Московская область, Мытищи – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	13
1.1 Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий: актуальность проблемы, теоретические основы и экономическая сущность базовых понятий.....	13
1.2 Методические основы социального инфраструктурного развития сельских территорий в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта.....	31
1.3 Анализ существующих возможностей адаптации передового зарубежного опыта развития социальной инфраструктуры сельских территорий в российскую практику.....	54
ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	73
2.1 Анализ и процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации.....	73
2.2 Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий.....	97
2.3 Оценка социального инфраструктурного и инвестиционного развития сельских территорий регионов Центрального федерального округа.....	120

ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	149
3.1 Механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации.....	149
3.2 Методика развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений.....	161
3.3 Методика интеграции субъектов агробизнеса в процессы развития социальной инфраструктуры сельских территорий.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	191
ПРИЛОЖЕНИЯ	215
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Трактовка базовых понятий исследования в научной литературе	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стратегическое значение агропромышленного комплекса (далее – АПК) в вопросах обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации и противодействия санкционной политике недружественных государств определяет потребность поиска направлений повышения уровня эффективности и масштабов хозяйствования в отрасли. Резервы обеспечения экономического роста отечественного АПК за счет интенсификации технологий производства во многом уже использованы и максимизация эффекта от применения новых технологий в значительной степени зависит от возможностей адаптации инновационных технологий к конкретным условиям хозяйствования, а также проблематики технологического трансфера и последующей диффузии инноваций путем масштабирования их применения на различных предприятиях АПК.

В тоже время, актуальной остается задача использования возможностей экстенсивного роста на основе эксплуатации тиражируемых передовых технологий и позитивных практик. Однако, в современных условиях наблюдается существенный дефицит всех категорий работников в сельскохозяйственных предприятиях. Таким образом вопрос стоит не об обеспечении экстенсивного роста, а о сохранении текущего уровня валового производства и масштабов хозяйственной деятельности в АПК.

Кадровый кризис в АПК во многом определяется негативными демографическими тенденциями в Российской Федерации вообще и сельской местности в частности, а также ускорением процессов урбанизации. Уровень оплаты труда, качество трудовой жизни, уровень доступных социальных сервисов и др. параметры проживания в сельской местности существенно уступают аналогичным параметрам проживания в городах. Повышение уровня кадрового обеспечения АПК в значительной мере зависит от процессов развития

сельской социальной инфраструктуры, обеспечивающих значительную часть потребностей сельского населения, формирующих в своей взаимосвязанной совокупности достигнутый уровень жизни.

Проблематика развития социальной инфраструктуры сельских территорий является актуальной также и по причине того, что урбанизация в нашей стране, темпы которой начали существенно увеличиваться с началом индустриализации в 1928 г., на протяжении длительного времени рассматривалась как скорее положительное, а в последствии – нейтральное явление. На определенном этапе ее темпы искусственно сдерживались государственной политикой в сфере внутренней миграции, однако, данный процесс никогда не рассматривался, как критически негативное явление. В настоящее время депопуляция в сельской местности достигает таких масштабов, когда исчезают целые населенные пункты. С учетом темпов урбанизации и естественной убыли сельского населения, к концу второй половины XXI в. вероятно будет стоять вопрос не о дефиците кадров в АПК, а о необходимости нового (повторного) освоения обширных территорий нашей страны.

Следует также учитывать, что развитие социальной инфраструктуры сельских территорий имеет стратегическое значение с точки зрения обеспечения резервных условий для приема значительной численности внутренне перемещенных лиц. В период пандемии Covid-19, когда были объявлены длительные периоды нерабочих дней, значительная часть городского населения переместилась именно в сельскую местность. В тоже время, масштабные эвакуационные мероприятия связанные с чрезвычайными и особыми условиями непандемического характера также требуют наличия резервных территориально-распределенных мощностей социальной инфраструктуры.

Все вышеперечисленные обстоятельства определяют приоритетный характер исследования проблематики развития социальной инфраструктуры сельских территорий в нашей стране на современном этапе ее развития.

Степень научной разработанности темы. Проблематика инфраструктурного обеспечения развития российского АПК получила значительное развитие в работах таких авторов, как Аварский Н.Д., Боговиз А.В., Демишкевич Г.М., Дорошенко Ю.А., Земскова О.М., Ковалева И.В., Косолапова М.В., Кудрявцев А.А., Литвинова Т.Н., Малыхина И.О., Милоенко Е.В., Михайлушкин П.В., Нечаев В.И., Павлов А.Ю., Палаткин И.В., Папцов А.Г., Попкова Е.Г., Санду И.С., Семина Л.А., Суглобов А.Е., Ушачев И.Г., Чепик Д.А.

Широкий круг экономических аспектов развития сельских территорий был определен предметом исследования таких авторов, как Антонова Д. В., Баетова Д.Р., Байгильдина З.Ф., Белей С.И., Бойков А.В., Бочарова Е.В., Валов С.О., Галиев Р.Р., Касьянов С.В., Киреева Н.А., Ковтун Б.А., Косяков Н.Н., Косякова Л.Н., Крутикова В.В., Кублин И.М., Макаров Д.И., Марденская Е.О., Панарина В.И., Папело В.Н., Полухина М.Г., Полуянова Н.В., Прущак О.В., Рубцова В.Н., Самандаров И.Х., Семенов С.Н., Ярманов В.В., Яшина М.Л.

Комплекс теоретических, методических и практических аспектов развития социальной инфраструктуры, в т.ч. и сельских территорий получил развитие в работах таких авторов, как Агаева А.Н., Гусев А.Н., Зекин В.Н., Исаева О.В., Калинина И.В., Кужелев М.А., Ласточкина О.С., Лихачев Н.Е., Луговской С.И., Милоенко Е.В., Миненко А.В., Проваленова Н.В., Селиверстов М.В., Семёнова Е.И., Серeda Н.А., Терютина М.М., Черная А.Е., Шамин А.Е., Шамин Р.Р., Шевченко Е.А.

Объектом исследования являются процессы развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации.

Предмет исследования – комплекс теоретических методических и практических аспектов в сфере оценки и обеспечения развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а также общественные отношения, опосредующие данные процессы на различных уровнях экономической системы.

Целью исследования является научно-теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций по совершенствованию аналитического

и научно-методического инструментария обеспечения развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Для достижения этой цели, автором поставлены и решены следующие **научно-практические задачи:**

- обобщить и систематизировать научные подходы и теоретические основы развития социальной инфраструктуры сельских территорий;
- обосновать методические основы социального инфраструктурного развития сельских территорий в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта с учетом передового зарубежного опыта;
- сформировать методику оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий;
- обосновать методику оценки и анализа процессов инфраструктурного и инвестиционного развития сельских территорий на региональном уровне;
- разработать методический аппарат развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Научная новизна исследования заключается в решении важной научно-практической задачи, состоящей в обобщении, систематизации и обосновании теоретико-методических положений, формировании специфического аналитического инструментария и разработке конструктивных подходов к обеспечению развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании ряда новых научных положений, дополняющих научный аппарат экономики АПК. В диссертации обоснованы сущностные экономические характеристики и особенности процесса развития социальной инфраструктуры сельских территорий, обоснована структура функциональных зоны развития сельской социальной инфраструктуры, а также обоснована авторская классификация сельских территорий

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования представленных в работе разработок и рекомендаций субъектами федерального, муниципального и корпоративного уровней при решении вопросов в сфере управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий, а также в практике управления конкретными учреждениями, осуществляющими функции предоставления социальных услуг сельскому населению на основе эксплуатации комплекса инфраструктурных объектов.

Результаты диссертации внедрены в практическую деятельность следующих организаций: Администрации Муниципального района Кармаскалинский район Республика Башкортостан, Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, а также используются в образовательном процессе Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», что подтверждено справками о внедрении.

Теоретико-методологическую и статистическую базу исследования составляют: фундаментальные положения современной экономической теории в части определения социальной инфраструктуры, как одного из факторов формирования человеческого капитала; основные положения экономики сельского хозяйства в части определения фактора труда и обеспеченности трудовыми ресурсами, как основных условий организации и развития сельскохозяйственного производства; положения теории инфраструктурного обеспечения экономики в части определения кооперации, объединения ресурсов и коммуникаций заинтересованных сторон, как основных условий эффективной реализации программ и проектов инфраструктурного развития, а также нормативно-правовые акты и другие официальные документы, концепции и программы по вопросам социального развития сельских территорий; официальные материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации; данные Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР); информация Росстата и

его региональных подразделений; отчетно-аналитическая информация и доклады российских и международных организаций; научные труды отечественных и зарубежных ученых; авторские расчеты.

В ходе исследования был использован комплекс методов научного исследования, в частности: анализ (в т. ч. системный, сравнительный, проектный, статистический) и синтез, индукция и дедукция, логический, диалектический и монографический, системный подход, сравнения, логического и теоретического обобщения, декомпозиции, экономико-статистический, графический, абстрактно-логический, научной абстракции, интегрального оценивания.

Наиболее существенные результаты, полученные автором в результате проведения диссертационного исследования и представляемые к защите:

1. Дополнены теоретические основы управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий в части обоснования логики и последовательности формулировки авторских трактовок основных понятий по теме исследования (социальная инфраструктура, инфраструктурный потенциал, потенциал социальной инфраструктуры, сельская территория, развитие сельских территорий, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий), что позволяет сформировать системный взгляд на все особенности, экономические характеристики и важные сущностные признаки отдельных элементов системы социально-экономических отношений, опосредующих социальное инфраструктурное развитие сельских территорий (п. 3.1)

2. Обоснованы методические основы социального инфраструктурного развития сельских территорий в части формирования схемы государственного регулирования данного процесса в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта, которая отличается определением перечня задач государственного регулирования на федеральном и региональном уровнях, а

также учетом состояния факторов внешней среды, что позволяет обеспечить максимизацию результатов реализации соответствующих программ и проектов; (п. 3.17)

3. Сформирована методика интегральной оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий, которая предполагает использование системы специфических показателей, объединенных в четыре группы (характеризующие развитие сельской инфраструктуры общего среднего и дошкольного образования, сельской инфраструктуры в сфере культуры и искусства, здравоохранения, ЖКХ), а также их пороговых значений, что позволяет осуществлять информационное обеспечение реализации функций управления социальным инфраструктурным развитием сельских территорий, выявлять несоответствия и критические изменения, требующие применения соответствующих корректирующих и предупреждающих процедур (п. 3.17)

4. Обоснована методика оценки и анализа процессов социального инфраструктурного и инвестиционного развития сельских территорий, которая предполагает использование матрицы сопоставления уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов с уровнем их инвестиционной активности в сельском хозяйстве, что позволяет идентифицировать диспропорции в процессах инвестиционного обеспечения развития социальной сферы и сельскохозяйственного производства регионов (п. 3.17)

5. Разработан методический аппарат развития социальной инфраструктуры сельских территорий, включающий соответствующий механизм и методику развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений. Механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий является системой организационных структур, процессов управления, источников ресурсного обеспечения, схем финансирования, методов анализа затрат и расчета различных видов эффекта, применяемых при реализации комплекса мероприятий, направленных на улучшение условий жизни и обеспечение социальных потребностей населения в сельских районах

путем создания, развития и поддержания комплекса объектов, формирующих в своей совокупности социальную инфраструктуру конкретной сельской территории. Методика развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений отличается системным применением организационных, административных, финансовых, социальных мер и алгоритмов для планирования ресурсов, осуществления мероприятий и координации заинтересованных сторон в ходе реализации проектов создания новых объектов и обеспечения воспроизводства существующей системы объектов, в своей совокупности формирующих социальную инфраструктуру конкретного сельского поселения, что позволяет обеспечить стимулирующее влияние на демографические процессы, снижение миграционного оттока населения и дефицита трудовых ресурсов (п. 3.17).

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяется применением значительного объема источников, в своей совокупности составивших информационную и теоретическую базу. В диссертационном исследовании были последовательно применены различные общие и конкретно-научные методы исследования. Все выводы, рекомендации и разработки обоснованы соответствующими расчетами на основе авторских методик, а также внедрены в практическую деятельность органов региональной власти, администраций муниципальных образований и предприятий АПК, а также используются в учебном процессе вуза. Результаты исследования опубликованы в рецензируемых периодических изданиях и материалах конференций.

Научные результаты диссертации были обсуждены и получили одобрение на международных и всероссийских научно-практических конференциях: международной научной конференции «International science conference on business technologies for sustainable urban development, SPBWOSCE 2018» (г. Санкт-Петербург, 2018), всероссийской научно-практической конференции «Системотехника строительства. киберфизические строительные системы –

2019» (г. Москва, 2019); VII международной научно-практической конференции «Экономика: актуальные вопросы теории и практики» (г. Анапа, 2023); международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (г. Москва, 2023г.), VI международной научно-практической конференции «Аграрная экономика в условиях геополитических изменений» (г. Москва, 2024 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 работ общим объемом – 6,25 п.л. (личный вклад автора – 5,35 п.л.), из них 7 статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук, общим объемом 3,8 п.л. (личный вклад автора – 3,4 п.л.) и 1 статья включенная в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science и Scopus общим объёмом – 0,5 п.л., (личный объем – 0,3 п.л.). В них полностью отражены научные результаты исследования, составляющие научную новизну.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономика агропромышленного комплекса (АПК)), в т.ч. пунктам: п. 3.1 Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК; п. 3.17 Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры).

Структура и объем диссертации. Структура диссертации включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение, где изложены все полученные выводы и рекомендации, список литературы, состоящий из 176 источников и 1 приложения. Итоговый объем диссертации – 219 страниц, содержит 76 таблицы, 26 рисунков и 24 формулы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий: актуальность проблемы, теоретические основы и экономическая сущность базовых понятий

Современный этап развития экономики Российской Федерации предполагает значительные изменения в функционировании агропромышленного комплекса. Санкции способствовали идентификации наиболее уязвимых мест отечественной экономики в контексте продовольственной безопасности. Обеспечение российских граждан необходимыми продуктами питания является сейчас одной из важнейших государственных задач. Развитие и модернизацию агропромышленного комплекса невозможно представить без проведения соответствующих мероприятий на сельских территориях.

Стратегия развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года была утверждена Правительством в 2015 году, а последние изменения были внесены в 2017 году. Позднее, экономическая ситуация в стране и мире из-за пандемии COVID-19, а также санкций и экономической агрессии недружественных государств – кардинально изменилась. Комплексное представление современных проблем развития сельских территорий позволит сформировать новые направления мероприятий, более эффективных в сложившихся условиях.

Основными противоречиями, требующими отдельного исследования и анализа, являются следующими: отсутствие у сельского населения постоянного доступа к медицинским, банковским, образовательным услугам, соответствующего уровню городских сервисов; значительный разрыв в доходах между сельским и городским населением; миграция населения из села в город;

отсутствие инженерных жилищно-коммунальных коммуникаций на ряде территорий; неразвитая дорожная система. Все эти проблемы оказывают значительное влияние как на демографическую ситуацию в стране, так и на скорость развития предприятий АПК – асимметрия между городскими и сельскими территориями приводит к утрате освоенности земельных участков.

При изучении ситуации с запада на восток страны, территорий, благоустроенных для жизни и производства сельскохозяйственной продукции, становится все меньше. Плотность населения на соответствующих территориях крайне мала, что позволяет сделать вывод о прямой взаимосвязи между степенью развития сельских территорий и демографической ситуацией в регионе. Качество жизни сельского населения значительно уступает городскому, что очевидно способствует оттоку населения. Смертность на сельских территориях, регистрируемая в том числе и из-за отсутствия доступной и качественной медицинской помощи, также значительно влияет на демографию всей страны.

Таким образом, коррекция запланированных мероприятий по развитию сельских территорий, ввиду изменившихся социально-экономических условий, необходима. Актуальность проблемы основывается на ухудшении демографических показателей сельских территорий и необходимости развития предприятий АПК в условиях санкционного давления на российскую экономику. Следует также учитывать, что трансформация мировых экономических отношений прежде всего касается передела базовых рынков к которым относятся рынки энергоносителей и продовольствия. Вопросы эффективного использования естественных конкурентных преимуществ российского АПК приобретают все более высокую актуальность. Однако, освоение природных ресурсов (принципиальными для АПК являются земельные и водные ресурсы, а также климатические условия территорий) вместе с повышением уровня добавленной стоимости производимой агропромышленной продукции – невозможно без использования достаточного количества квалифицированных и мотивированных трудовых ресурсов. Очевидно, что прослеживается

взаимосвязь между качеством жизни сельского населения и объемами производства сельскохозяйственной продукции на освоенной земле.

Развитие сельских территорий можно рассматривать как элемент системы обеспечения экономической безопасности России на национальном и отраслевом уровне. Сельскую местность традиционно рассматривают в связке «человек-природа», что позволяет сделать вывод о высокой значимости сельского населения в процессах развития современного АПК. Невозможно отделить сельское сообщество и качество его жизни от объемов производства сельскохозяйственной продукции в России и уровня экологической безопасности страны. Нардин Д.С. и Шаяхметов М.Р. определяют важнейшим фактором, который необходимо рассмотреть при принятии тех или иных управленческих решений на сельской территории, тесную взаимосвязь человека, результатов его труда и природы [99]. Третьяков А.П. и Лылов А.С. отмечают, что в сельской местности под трудом человека чаще всего принимается производство и переработка сельскохозяйственной продукции – это является основным видом деятельности селян [126]. Это также говорит о том, что сельское население традиционно самостоятельно частично осуществляет самообеспечение продуктами питания.

Такими авторами, как Хрипкова Д.В. и Хрипков К.А., отмечается, что сельское сообщество является консолидированным локальным социумом, которому удалось сохранить многие элементы традиционной культуры – то есть, здесь важна не только связка «человек-природа», но и «человек-человек» [129]. Костяев А.И. акцентирует внимание на том, что консолидированность сельского сообщества является важнейшим фактором определения вектора развития всего агропромышленного комплекса – институты самоуправления и саморазвития на селе могут эффективно мобилизовать человеческий капитал для производства сельскохозяйственной продукции [82]. Таким образом, сельские территории являются основой не только продовольственной безопасности страны, но и фундаментом сохранения исторического культурного наследия.

Немаловажным остается и демографический вопрос. Так как в общем по стране уровень жизни сельского населения значительно ниже городского, сохраняется тенденция миграции населения в города. Это связано и с недостатком рабочих мест с приемлемым уровнем заработной платы. Но при этом, Кузина Н.В. отмечает, что сельская местность так же остается одним из важнейших центров воспроизводства населения – на соответствующих территориях прослеживаются высокие показатели рождаемости [87]. При должном уровне социальных услуг этот показатель может стать еще выше: необходима корректировка запланированных мероприятий по обеспечению сельского населения инфраструктурой медицинского, коммунального характера. Также это поспособствует привлечению новых кадров на предприятия агропромышленного комплекса.

Проблемы развития сельских территорий невозможно рассматривать в разрыве с их основными характеристиками, отражающими современную ситуацию на селе. Исходя из всего вышеизложенного, целесообразно сформулировать следующие сущностные характеристики сельских территорий (Рисунок 1.1).

Таким образом, главными сущностными экономическими характеристиками сельских территорий являются следующие: определенная территория, состоящая в основном из возделываемых земельных участков; тесная взаимосвязь человека и его деятельности с природой, ее ресурсами и явлениями; сельское сообщество как консолидированная общность людей, склонных к самоуправлению и саморазвитию. Следствием из них соответственно можно выделить: частичное самообеспечение сельского населения продуктами питания; производство сельскохозяйственной продукции как основной вид деятельности человека; сохранение традиционного уклада жизни и культурных ценностей.

Рисунок 1.1 – Сущностные экономические характеристики сельских территорий

Источник: составлено автором на основе [82; 87; 99; 129]

При принятии тех или иных управленческих решений в сельских территориях необходимо рассматривать не только экономический потенциал местности, но и социокультурные особенности проживающего там населения.

Для наиболее эффективного управления сельскими территориями необходимо рассматривать их в разрезе индивидуальных особенностей каждого муниципального образования или их объединений. Группы этих особенностей, признаков, можно выделить следующие: географические, социальные, экономические и др. В зависимости от выбранной категории доминирующих признаков будет изменяться и классификация сельских территорий.

Бахматова Г.А. предлагает разделять сельские территории по критерию «проблемности». На отнесение той или иной местности в определенную классификационную группу будут влиять: естественный прирост (убыль) населения, качество жизни, уровень освоенности земель, степень продовольственной безопасности, рост сельского хозяйства. Таким образом, сельские территории можно разделить (в порядке возрастания «проблемности»)

на: благополучные, развивающиеся, рецессивные (стагнационные), депрессивные (кризисные) [49]. Данная классификация имеет довольно обобщённый характер, так как принимает во внимание целую группу социально-экономических факторов. Также стоит отметить и возможность «пограничной» типологизации территорий – когда при принятии тех или иных управленческих решений сельское поселение находится в состоянии перехода из одной группы в другую.

Более узкой является авторская классификация сельских территорий Гришакиной Н. и Семеновой А. В их работе предлагается в качестве классификационного признака удаленность села от города. Таким образом ими выделяются следующие группы территорий: села по окраинам городов, пригородный пояс сельских территорий (пригородные села), доступные села, отдаленные села, а также незаселенные территории в пределах всех вышеперечисленных групп [62]. Данную классификацию можно рассматривать и с географической, и с социально-экономической точки зрения. Удаленность сельской территории от города значительно влияет на доступ населения к социальным, образовательным, банковским услугам (ввиду неразвитости соответствующей инфраструктуры на селе), а также на функционирование предприятий АПК в целом и цепочку поставок сельскохозяйственной продукции в частности. Головина С.Г., аналогично Гришакиной Н. и Семеновой А., принимает во внимание при классификации сел их удаленность от города, но все же делает акцент на плотности населения в самих селах и ближайших к ним городах. Таким образом, сельские территории делятся на те, в которых не менее 50 % населения проживает в пределах одного часа езды от плотной городской застройки с населением более 250 тыс. человек; территории вблизи малых или средних городов (с населением менее 250 тыс. человек или примерно равным этому числу); отдалённые сельские территории [60].

Ткаченко А.А., Смирнова А.А. и Смирнов И.П. предлагают несколько типов классификации сельских территорий. В одном из них главным классификационным признаком является функциональная принадлежность

действующих в определенной местности предприятий. Здесь выделяются территории: сельскохозяйственные, несельскохозяйственные, без выраженной функции, специализации. Также авторами была предложена классификация сельских территорий по группе признаков: наличие крупных водных и иных природных объектов, значимых мест размещения отдыхающих, дачных участков. В общем виде эти признаки были объединены в понятие «рекреационный потенциал», а территории разделены на обладающие значимым рекреационным потенциалом и не обладающие им [121].

Касаясь сельскохозяйственных территорий, Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П., Шпедт А.А. и Асеева Т.А. предлагают классифицировать местность по состоянию почв. Таким образом, выделяются территории с: эрозионноопасными почвами, дефляционноопасными почвами [127]. Также можно выделить почву с благоприятной структурой – наиболее подходящую для земледелия и животноводства при ряде поддерживающих мероприятий. Таким образом, можно сформировать следующую классификацию сельских территорий (Рисунок 1.2).

Данная классификация характеризуется тем, что одна и та же сельская территория может относиться сразу к нескольким группам. Это позволяет сформировать более полное представление о той или иной местности, составить обстоятельный план управленческих мероприятий. Так, благополучные и развивающиеся территории, как правило, обладают значимым рекреационным потенциалом и находятся вблизи городов с численностью населения более 250 тыс. человек.

При этом, если брать во внимание специализацию предприятий в той или иной местности, сельскохозяйственные территории с эрозионноопасной почвой без проведения соответствующих аграрных мероприятий вряд ли будут обладать значимым рекреационным потенциалом. В первом случае необходимы поддерживающие меры, во втором – мероприятия восстановительного характера.

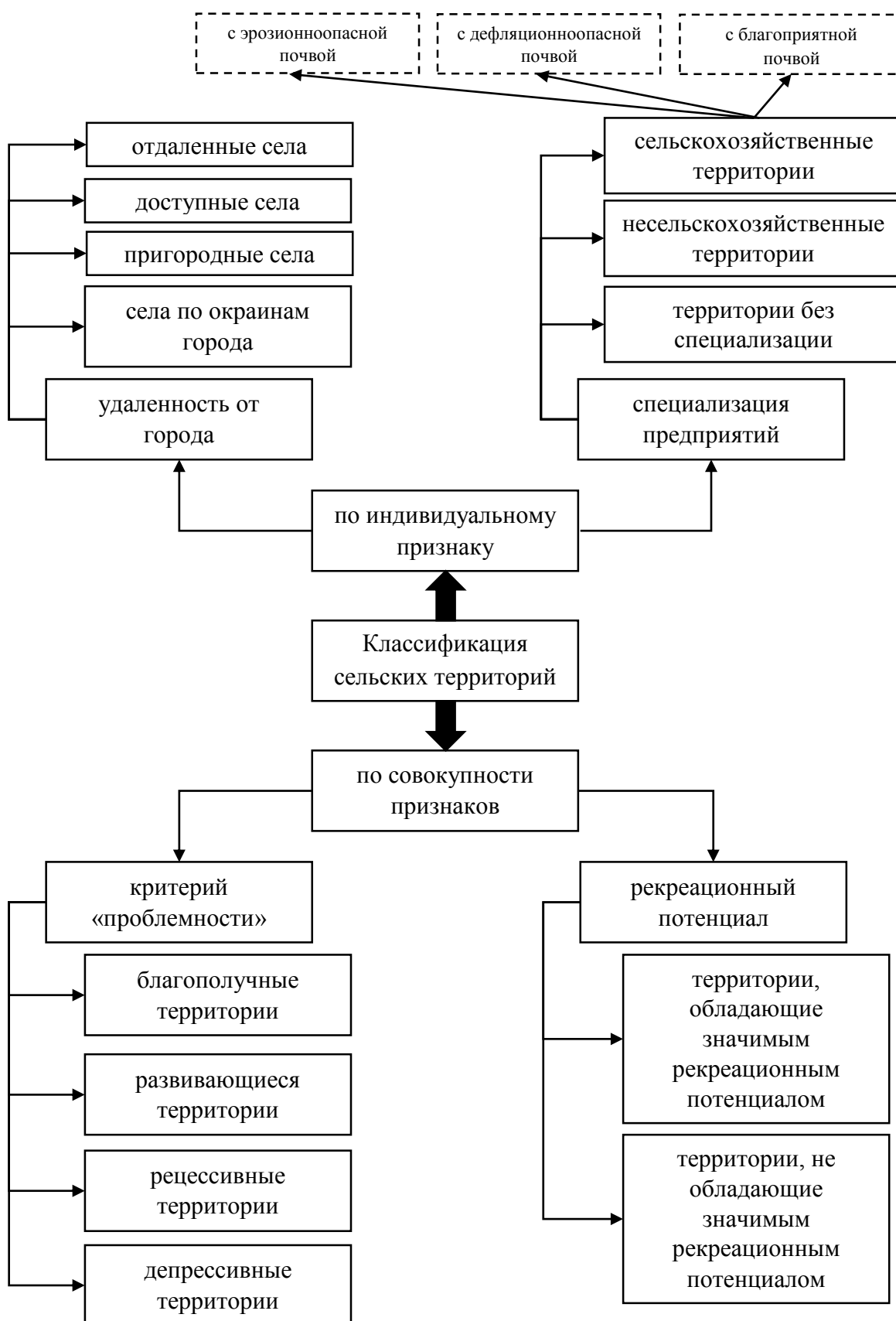

Рисунок 1.2 – Классификация сельских территорий по экономическим признакам

Источник: составлено автором на основе [49; 60; 62; 121; 127]

Таким образом, на наш взгляд следует сформулировать обобщающее определение понятия сельской территории, учитывающее ее экономические признаки и характеристики, в следующем виде: это определенная местность, состоящая в основном из возделываемых земельных участков, которая обладает определенным уровнем значимости рекреационного потенциала, потенциалом земельных ресурсов для их вовлечения в животноводство и растениеводство, а также характеризуется определенным уровнем консолидации проживающего там населения и степенью связи его деятельности с природными ресурсами данной местности. [102]

Теоретические исследования проблем развития сельских территорий получили существенное развитие в отечественной научной литературе. Существует значительное количество определений, сформулированных в научных работах, в рамках которых трактуется экономическая сущность процесса развития сельских территорий (Приложение А). Исследователи используют различные существенные характеристики с целью дать формализованное определение сущности данного процесса. В Таблице 1.1 представлены результаты анализа трактовок понятия «Развитие сельских территорий» в научной литературе.

Исходя из содержания проанализированных трактовок, сформулированных российскими учеными, а также результатов построения сравнительной аналитической таблицы, можно выделить основные сущностные характеристики процесса развития сельских территорий. К числу наиболее значимых характеристик исследователями были отнесены следующие:

— взаимосвязь с качеством жизни населения — развитие той или иной территории подразумевает, в первую очередь, повышение уровня жизни граждан, проживающих на ней [47; 48; 80; 96; 106; 109; 117; 134];

Таблица 1.1 – Анализ трактовок понятия «Развитие сельских территорий» в научной литературе

Характеристика Автор	Взаимосвязь с качеством жизни населения	Отражение важности задач на законодательном (государственном) уровне	Сохранение природного потенциала территории	Необходимость в поддержке сельского предпринимательства, предприятий АПК	Оснащение территорий социальной инфраструктурой	Сокращение социального расслоения
Белей С.И. [50]		+			+	
Самандаров И.Х. [111]				+		
Яшина М.Л., Антонова Д. В. [134]	+	+		+		
Панарина В.И., Полухина М.Г. [106]	+				+	
Макаров Д.И. [95]				+		
Полуянова Н.В., Киреева Н.А., Кублин И.М., Прушак О.В. [109]	+		+	+		+
Байгильдина З.Ф. [48]	+		+			
Крутикова В.В., Бойков А.В., Валов С.О. [85]			+			
Баева Д.Р. [47]	+				+	
Касьянов С.В. [76]					+	+
Галиев Р.Р. [58]				+		
Ковтун Б.А. [80]	+		+	+		
Косякова Л.Н., Косяков Н.Н. [84]				+		+
Семенов С.Н., Рубцова В.Н., Бочарова Е.В. [117]	+		+	+		+
Марденская Е.О. [96]	+				+	+
Абсолютная цитируемость, ед.	8	2	5	8	5	5
Относительная цитируемость, %	53,3%	13,3%	33,3%	53,3%	33,3%	33,3%

Источник: составлено автором

– необходимость в поддержке сельского предпринимательства, (малых и средних) предприятий АПК, как один из основных инструментов развития сельских территорий. Поддержка малого агробизнеса – значительно способствует повышению уровня занятости, реализации предпринимательских инициатив и заполнению экономических ниш (как рыночных, так и институциональных), которые не могут быть перекрыты крупными агрохолдингами. Помимо этого, в рамках данного направления осуществляется повышение продовольственной безопасности регионов (прежде всего за счет диверсификации товарного предложения со стороны сектора малого агробизнеса) и благосостояния сельских жителей [58; 80; 84; 95; 109; 111; 117; 134].

К существенным характеристикам, отличающимся менее высоким уровнем цитируемости (значимости) можно также отнести следующие:

– Сохранение природного потенциала территорий — от рационального использования земель, экологической безопасности сельской местности зависит и устойчивость АПК, а также здоровье не только задействованных трудовых ресурсов, но и потребителей сельскохозяйственной продукции [48; 80; 85; 109; 117].

– Оснащение территорий социальной инфраструктурой — качество оказываемых социальных услуг населению напрямую влияет на уровень его жизни и эффективность труда [47; 50; 76; 96; 106].

– Сокращение уровня дифференциации доступа к социальным сервисам — уровень жизни городского и сельского населения существенно отличается, что сказывается на миграционных процессах и плотности населения на данных территориях [84; 76; 96; 109; 117].

В качестве сущностной характеристики сельского развития исследователи реже всего упоминали о нем, как об объекте государственного управления, так как отмечали приоритетный характер частного инвестирования в рамках воспроизводственных процессов региональных агропромышленных систем.

Таким образом, целесообразно сформулировать следующую авторскую трактовку понятия развития сельских территорий, которое определяется нами, как последовательность действий, направленных на улучшение качества жизни сельского населения и поддержку предприятий АПК, а также комплекс согласованных мероприятий по сохранению природного потенциала территорий, оснащению их необходимой инфраструктурой, сокращению социальной дифференциации между городским и сельским населением. [102]

Высокая цитируемость (значимость) социальной инфраструктуры в числе сущностных характеристик и детерминант развития сельских территорий на наш взгляд определяет потребность анализа социальной инфраструктуры, как экономического понятия. С этой целью нами были проанализированы трактовки данного понятия в отечественной научной литературе (приложение А). В Таблице 1.2 представлены результаты анализа трактовок понятия «Социальная инфраструктура» в научной литературе

Исходя из приведенных выше определений, сформулированных российскими учеными, а также содержания сравнительной аналитической таблицы, следует выделить основные экономические характеристики анализируемого понятия. К наиболее значимым экономическим характеристикам исследователями были отнесены следующие:

- размещение объектов инфраструктуры на определенной территории — территориальный признак важен для анализа результатов реализуемых социальных программ и оказываемых услуг [45; 64; 70; 72; 74; 120];
- обеспечение высокого уровня жизни населения — главная задача социальной инфраструктуры и государственных программ поддержки ее развития состоит в улучшении качества жизни населения [86; 90; 93; 97; 120; 131];
- необходимость развития социальной инфраструктуры с целью повышения уровня организации материального производства и операционной деятельности АПК. Уровень оказываемых социальных услуг непосредственно влияет на качество и количество человеческого капитала на определенной территории [72; 74; 86; 90; 115];

Таблица 1.2 – Анализ трактовок понятия «Социальная инфраструктура» в научной литературе

Характеристика Автор	Размещенный на определенной территории комплекс объектов	Обеспечивает высокий уровень жизни населения	Деятельность направлена на подготовку кадров и/или сохранение рабочих мест	Необходима для осуществления материального производства и деятельности АПК	Включает систему коммуникаций	Влияние на демографич ескую ситуацию на территории
Серета Н.А., Шамин Р.Р. [118]			+		+	
Гусев А.Н. [64]	+				+	
Селиверстов М.В., Миненко А.В. [115]				+		
Шамин А.Е., Проваленова Н.В. [131]		+			+	
Калинина И.В. [74]	+			+	+	
Луговской С.И., Шевченко Е.А. [93]		+	+			+
Зекин В.Н. [70]	+		+		+	
Терютина М.М. [120]	+	+				
Ласточкина О.С. [90]		+		+		+
Лихачев Н.Е. [92]					+	
Милоенко Е.В. [97]		+				+
Агаева А.Н. [45]	+					
Исаева О.В., Черная А.Е. [72]	+			+		
Кужелев М.А. [86]		+		+	+	
Абсолютная цитируемость, ед.	6	6	3	5	7	3
Относительная цитируемость, %	42,9%	42,9%	21,4%	35,7%	50,0%	21,4%

Источник: составлено автором

– определение системы коммуникаций как одного из важнейших элементов социальной инфраструктуры — коммунальные услуги также относятся к блоку социальных, и от качества их реализации зависят все отрасли материального и нематериального производства в регионе [64; 70; 74; 86; 92; 118; 131].

При этом, к наименее значимым факторам можно отнести направленность социальной инфраструктуры на подготовку кадров и/или сохранение рабочих мест, а также ее влияние на демографическую ситуацию в определенном регионе. Таким образом, можно сформулировать следующее определение социальной инфраструктуры. Это рационально размещенный на определенной территории комплекс объектов, который является взаимосвязанной системой внеоборотных активов сферы услуг (коммунальных, медицинских, образовательных и др.), обеспечивающий определенный уровень жизни населения, а также направленный на бесперебойное воспроизводство и развитие отраслей материального производства (в т.ч. и АПК), функционирующих на данной территории.

Учитывая то, что при трактовке сущности процесса развития сельских территорий значительное внимание в проанализированных работах уделялось таким характеристикам, как природный потенциал и оснащенность социальной инфраструктурой, актуальной задачей данного этапа исследования нами было определен анализ экономических характеристик понятия инфраструктурный потенциал. В Таблице 1.3 представлены результаты анализа трактовок понятия «Инфраструктурный потенциал» в научной литературе.

Исходя из содержания проанализированных определений, сформулированных российскими учеными, а также результатов построения сравнительной аналитической таблицы, можно выделить основные сущностные характеристики понятия «инфраструктурный потенциал».

Таблица 1.3 – Анализ трактовок понятия «Инфраструктурный потенциал» в научной литературе

Характеристика Автор	Принадлежность объектов к определенной территории	Возможность оценки деятельности комплекса рядом показателей	Необходимость в развитии, модернизации (ориентация на будущее)	Стимулирование экономического развития региона	Взаимосвязь с инвестиционной привлекательностью региона и его конкурентными преимуществами	Влияние на решение социальных и народнохозяйств енных задач
Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В., Назарова Е.А. [61]		+	+			
Дорофеева Л.В. [68]	+				+	+
Катин А.В. [77]	+		+			
Дикинов А.Х., Хуранова З.Б., Дикинова А.А. [66]		+		+		
Сандакова Н.Ю. [112]	+		+	+		
Бирмамитова А.А., Дикинов А.Х., Касаева Т.В. [51]			+	+		
Кислицына В.В., Палкина М.В. [78]	+	+			+	
Шнякина Ю.Р. [132]				+		
Павловская В.Ю. [104]						+
Палей Т.Ф. [105]				+		
Степанов С.А. [119]				+		+
Абсолютная цитируемость, ед.	4	3	4	6	2	3
Относительная цитируемость, %	36,4%	27,3%	36,4%	54,5%	18,2%	27,3%

Источник: составлено автором

К наиболее значимым признакам исследователями были отнесены следующие:

1. Принадлежность объектов к определенной территории — инфраструктурный потенциал наиболее эффективно оценивать по каждому региону (муниципальному образованию, территории) отдельно [68; 77; 78; 112].

2. Необходимость в модернизации, развитии (ориентация на будущее) — инфраструктурный потенциал должен обеспечивать соответствие современным запросам общества, продиктованным меняющимися социальными, техническими, экономическими условиями [51; 61; 77; 112].

3. Стимулирование экономического развития региона (сельского поселения, территории) — одной из важнейших целей инфраструктуры является обеспечение роста интенсивности экономических и социальных связей как внутри региона, так и за его пределами, а также бесперебойного функционирования воспроизводственных процессов [51; 66; 105; 112; 119; 132].

К наименее значимым признакам, исходя из сравнительной таблицы, можно отнести следующие: возможность оценки деятельности комплекса рядом показателей, взаимосвязь с инвестиционной привлекательностью региона и его конкурентными преимуществами, влияние на решение социальных и народнохозяйственных задач.

Таким образом, следует сформулировать следующее авторское определение инфраструктурного потенциала: это совокупность расположенных на территории региона (сельского поселения) инфраструктурных объектов, отвечающих современным запросам общества и обеспечивающих наращивание экономических и социальных связей как внутри региона (сельского поселения), так и за его пределами. [102]

Под потенциалом социальной инфраструктуры на наш взгляд следует понимать совокупность расположенных на территории региона (сельского поселения) объектов социальной сферы, система которых формирует экосистему социального сервиса, обеспечивающего определенный уровень жизни населения и отвечающего современным запросам общества, а также позволяющего

достигать определенного уровня привлекательности данной территории для инвестиций и определяющего ее позиции в процессе конкуренции за человеческие ресурсы.

По результатам анализа сущности базовых понятий, а также обобщения и систематизации теоретических основ развития социальной инфраструктуры сельских территорий нами была схематически представлена иерархия и последовательность формулировки базовых понятий темы исследования. На основе результатов анализа научных литературных источников и обоснованных выше выводов, целесообразно сформулировать следующие авторские базовые понятия по теме исследования и графически представить логику их взаимосвязи и иерархию (Рисунок 1.3).

Логика и содержание данной схемы позволяют сформулировать авторское определение экономической сущности процесса развития социальной инфраструктуры сельских территорий, под которым понимается последовательность действий, направленных на возведение новых, модернизацию и обслуживание существующих капитальных объектов социальной сферы, расположенных в сельской местности и обеспечивающих определенный уровень жизни населения, а также уровень инвестиционной привлекательности данной территории, ее позиции в процессе конкуренции за человеческие ресурсы, что позволяет достигать соответствующего уровня демографического развития территорий, а также качественных и количественных показателей роста агропромышленного производства. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий – комплексный и сложный процесс, опосредующий функционирование системы, объединяющей в себе интересы широкого круга субъектов. [102]

Рисунок 1.3 – Структурно-логическая схема базовых понятий темы исследования

Источник: составлено автором

Прежде всего следует учитывать интересы государства, реализующего политику в сфере демографического, экономического и пространственного развития, а также являющегося субъектом обеспечения продовольственной безопасности на национальном уровне. Интересы крупных агропромышленных производителей концентрируются в сфере обеспечения своих подразделений трудовыми ресурсами. Интересы субъектов малого агробизнеса состоят в формировании среды, благоприятной для привлечения инвестиций, трудовых ресурсов, а также создания условий для повышения эффективности распределительной логистики материальных ресурсов. Конечным бенефициаром данного процесса является сельское население, являющееся пользователем социальных сервисов и фактическим объектом экономических процессов, реализуемых со стороны государства, агрохолдингов и субъектов малого агробизнеса.

Системный характер взаимодействия широкого круга заинтересованных сторон, значительная номенклатура ресурсов, используемых в рамках данной системы, а также наличие комплекса социально-экономических противоречий в исследуемой сфере – определяют потребность исследования методических основ развития сельской социальной инфраструктуры в современных условиях.

1.2 Методические основы социального инфраструктурного развития сельских территорий в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта

Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий значительно актуализируются в условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта [10; 11; 19; 34; 36]. Прежде всего, социальная инфраструктура играет важную роль в обеспечении доступности и качества

жизни населения в сельских районах. Образовательные и медицинские учреждения, спортивные сооружения, культурные центры и другие объекты – обеспечивают полноценное социальное развитие сельских поселений. Недостаточное развитие сельской социальной инфраструктуры способствует усилению неравенства в части доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, что в свою очередь определяет ухудшение качества жизни и усиление миграции населения в города.

Также следует учитывать, что обеспечение продовольственной безопасности является одним из основных приоритетов государств [16; 33; 46; 63; 69]. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий позволяет повысить эффективность и производительность сельскохозяйственного производства, что в свою очередь оказывает стимулирующее влияние на процессы обеспечения доступности качественной и безопасной пищи для населения. Недостаточное развитие инфраструктуры может привести к ухудшению условий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, низкой эффективности использования сельскохозяйственной техники и оборудования, а также высокой зависимости от импорта продовольствия. Основным объектом влияния уровня развития сельской социальной инфраструктуры является человеческий капитал и труд. Рост и качественное развитие человеческого потенциала в сельской местности – значительно повышают возможности эффективного использования труда, как фактора сельскохозяйственного производства, что существенным образом влияет на возможности повышения уровня продовольственной безопасности отдельных регионов Российской Федерации и всей страны в целом.

Развитие несырьевого агропромышленного экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью является одним из важных факторов экономического роста и снижения зависимости от экспорта традиционных сырьевых товарных позиций (зерновые и масличные культуры) [18; 32; 40; 65; 79]. Для успешного развития данного направления агропромышленного производства требуется высокоразвитая социальная инфраструктура сельских территорий, позволяющая

обеспечить эффективность производства, доступ к новым технологиям и знаниям, а также условия для развития предпринимательства на территориях с сельскохозяйственной специализацией.

Инфраструктура представляет собой важный элемент устойчивого развития той или иной территории. При этом важно разделять функции инфраструктурных объектов для более полного их анализа. Наиболее важными являются объекты экономической, социальной, экологической, информационной и перспективной инфраструктуры [56]. На сельских территориях наиболее распространенными отраслями производства являются лесное и сельское хозяйство. К экономической инфраструктуре в данном случае можно отнести объекты, состояние которых непосредственно влияет на производство продукции, ее хранение и транспортировку. Так, можно выделить: непосредственно объекты производства; коммунальные сети по подаче электроэнергии, воды, газа и пара; железнодорожное полотно и автомобильные дороги с твердым покрытием [71]. Неразрывно связаны с экономической инфраструктурой объекты экологической направленности. В зависимости от климатических условий и специфики производства специализация этих объектов может варьироваться. К наиболее распространенным относятся: научно-исследовательские центры по селекции животных, сельскохозяйственных культур и восстановлению леса; водные очистные сооружения; система зеленых насаждений в местах расселения людей; плотины и дамбы. На сельских территориях сохранение природного потенциала является стратегической задачей, поэтому рассматривать производственную структуру без связи с ее соответствующей экологической (природоохранной) составляющей – невозможно.

Если обобщить, то сельские территории являются важнейшими центрами обеспечения продовольственной безопасности, что относится к каждому региону в отдельности, так и к всей стране в целом. Но ввиду различающихся почвенных, климатических, природно-ресурсных условий, специализация того или иного производства в сельской местности также будет варьироваться. Таким образом,

определить состав инфраструктуры перспективного развития для всех сельских территорий в обобщенном виде невозможно — органы государственного управления должны сами варьировать перечень необходимых объектов в зависимости от климатических и социально-экономических условий на селе [128]. Но при этом можно определить состав необходимой для развития территории информационной инфраструктуры: сети сотовой и стационарной связи; кабели проведения интернета; архивы документов, дублируемые в электронном формате. Информационная инфраструктура повышает скорость связи между производителем (селом) и потребителем той или иной продукции, позволяет на качественно более высоком уровне проводить исследовательскую работу.

Функционирование лесного и сельского хозяйства невозможно представить в отрыве от проблем количества и качества человеческого капитала на селе. Сохраняется тенденция миграции населения из села в город из-за разницы в качестве жизни и доступа к социальным сервисам. К социальной инфраструктуре, призванной сократить (или вообще нивелировать) это различие, относятся: школы, детские сады; фельдшерско-акушерские пункты, больницы (в крупных населенных пунктах); почтовые отделения, пункты выдачи заказов федеральных сетевых маркетплейсов, пункты транспортно-логистических компаний; коммунальные сети; дороги для автотранспорта с твердым покрытием; филиалы и отделения общественных организаций, субъекты социального предпринимательства; дома культуры и другие учреждения данной сферы. В контексте развития сельских территорий повышение уровня социального обслуживания населения является первостепенной задачей. Учитывая все вышеизложенное, на основе результатов обобщения и систематизации сформулированных нами положений можно сформировать схему взаимосвязи функциональных зон социального инфраструктурного развития сельских территорий (Рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Функциональные зоны социального инфраструктурного развития сельских территорий

Источник: составлено автором на основе [56; 71; 128; 142; 145]

Следует отметить важность последовательности действий при реализации программ и проектов социального инфраструктурного развития сельских территорий. Социальная инфраструктура имеет приоритетное значения в части осуществления инвестиций, так как она способствует сохранению необходимого количества трудоспособного населения в сельской местности. Экономические объекты создают для этого населения рабочие места, являются фундаментом

продовольственной безопасности страны, строительной отрасли (в зависимости от выбранной специализации). Объекты экологической инфраструктуры помогают сохранить здоровье населения и оказывают позитивное воздействие на демографические показатели.

Информационное обеспечение создает предпосылки к модернизации имеющейся инфраструктуры и производственных объектов. Только после проработки всех перечисленных стадий можно говорить об инновационной инфраструктуре и развитии того или иного сельского поселения в качестве перспективной территории — с учетом выбранной специализации производства [44; 67; 91; 148; 149].

Существует ряд экономических, социальных и природных факторов, препятствующих развитию сельских территорий. Обобщенно их можно дифференцировать по сфере действия, разделяя внутри каждой группы на еще более узкие категории — в зависимости от местоположения села, климатических условий и природного потенциала территории. Общей проблемой для территорий, основным видом деятельности на которых является сельское хозяйство, можно назвать отсутствие сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов (или низкий уровень обслуживающей кооперации, как экономического института и субъекта инфраструктуры аграрного рынка), а также низкий уровень развития фермерской формы хозяйствования [57]. Невозможность варьирования собственной деятельности снижает уровень вовлеченности сельского населения в производственный процесс, что в свою очередь препятствует конкуренции, а также снижает потенциальный уровень оплаты труда. Низкая заработная плата является одной из основных причин миграции населения из села в город. Также серьезной проблемой является естественная убыль сельского населения: продолжительность жизни на селе ниже, чем в городах, а уровень рождаемости остается ниже черты простого замещения поколений [54]. Для сохранения существующего и привлечения нового трудоспособного населения необходимо

не только развивать соответствующую инфраструктуру, но и разрабатывать мотивационно-поощрительные меры, систему социальных выплат.

Препятствием к сохранению сельского населения является не только нераспространенность различных организационно-правовых форм ведения хозяйства, но и технологическая отсталость уже имеющихся предприятий. В агропромышленном комплексе заметна тенденция к замедлению инновационных процессов, направленных на создание новых производств, а также процессов, связанных с реконструкцией и модернизацией уже действующих [114; 141; 143; 146; 147]. Это делает невозможной исследовательскую и инновационную деятельность, а также высокотехнологичные инвестиции, что в итоге значительно снижает престижность работы в сельском хозяйстве и способствует оттоку молодежи в город.

Технологическая отсталость сельских территорий также отражается и на их природном потенциале. Новые технологии производства требуют совершенно иных подходов к сохранению экологической стабильности. В будущем без проведения необходимых мероприятий земля может стать непригодной для проживания и возделывания. Отсутствие мероприятий по нейтрализации почв делает землю менее привлекательной или даже непригодной к использованию в растениеводстве и животноводстве, а это, в свою очередь, снижает количество потенциальных рабочих мест на селе. Иерархия факторов, сдерживающих инфраструктурное развитие сельских территорий, представлена на Рисунке 1.5.

Можно сделать вывод, что главной проблемой, сдерживающей инфраструктурное развитие сельских территорий, является недостаточный учет на местах климатических, природных, социокультурных особенностей того или иного сельского поселения, а также региона с агропромышленной специализацией — это проблема общего управленческого характера. Главными из специфических препятствий являются миграция населения из села в город, естественная убыль населения.

Рисунок 1.5 – Факторы, сдерживающие социальное инфраструктурное развитие сельских территорий

Источник: составлено автором

После решения этих проблем можно переходить к работе с распространением различных организационно-правовых форм хозяйствования, поддержке фермерского хозяйства. Возобновление инновационных и реконструкционных процессов на сельскохозяйственных производствах должно идти вкуче с модернизацией экологических объектов — для сохранения качества жизни населения, природного потенциала территорий. Данные задачи являются

первостепенными и приоритетными к решению посредством принятия обоснованных и последовательных управленческих решений, а также привлечения инвестиций.

Профессиональным сообществом предлагаются первоочередные меры по совершенствованию и расширению механизмов поддержки участников сегмента сырьевого экспорта продукции АПК [100; 136; 137; 149]. В соответствии с доминирующей в научной литературе точкой зрения, основными проблемами, препятствующим развитию сельского хозяйства, являются: отток молодых специалистов из сферы науки, сокращение инвестиций и финансирования из федерального бюджета, снижение качества жизни сельского населения [116]. Важно рассматривать эти проблемы последовательно и аналогичным образом определять приоритетные направления их решения (Рисунок 1.6).

Первостепенной задачей является повышение уровня финансирования предприятий агропромышленного комплекса из бюджета и привлечение инвестиций — это позволит создать на селе рабочие места и комфортные условия труда. [55]. Создание на сельской территории фельдшерско-акушерских пунктов, поликлиник и больниц, а также школ и детских садов устранил необходимость в переезде сельских семей с детьми в города и снизит смертность. Доступность школьного и дошкольного образования, медицинской помощи напрямую зависит от состояния дорожной сети в той или иной местности. Плотное с твердым покрытием позволит гражданам вне зависимости от погодных условий пользоваться важнейшими социальными услугами. Благосостояние сельского населения комплексно складывается из достойного уровня оплаты труда и социальных выплат, ориентированных на нивелирование разницы в доходах работника предприятия АПК в сезонные месяцы и остальное календарное время. Сезонность работы является одним из препятствий к привлечению молодых кадров, и регулярное повышение социальных выплат пропорционально уровню инфляции призвано решить эту проблему.

Рисунок 1.6 – Приоритетные направления социального инфраструктурного развития сельских территорий

Источник: составлено автором

Модернизация предприятий АПК за счет инвестиций и финансирования из государственного бюджета также может способствовать развитию отечественной науки. Студенты вузов агропромышленной специализации, получившие целевое направление на соответствующие предприятия, могут продолжать научные изыскания в сфере селекции животных и сельскохозяйственных культур, нейтрализации и обогащении почв.

Это поспособствует наращиванию отечественных разработок в сфере сельского хозяйства, устранив в определенной мере импортную зависимость и позволит сохранять природный потенциал территорий как можно дольше.

Главной задачей государства и местных властей является наращивание финансирования сельских территорий из бюджета, а также привлечение инвестиций в строительство инфраструктуры и производств. Следующей приоритетной задачей является улучшение качества жизни сельского населения посредством возведения школ, детских садов, ФАПов, больниц; строительства дорог с твердым покрытием; увеличения уровня заработной платы и социальных выплат сезонным рабочим пропорционально уровню инфляции. Третий приоритетный уровень представляет собой необходимость в модернизации предприятий агропромышленного комплекса с целью привлечения в село молодых кадров, наращивания объемов выпуска продукции и развития отечественной сельскохозяйственной науки.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации была принята в 2015 году. Она направлена на создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общественно значимых функций и решения задач территориального развития; обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учётом современных требований и стандартов;

повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны.

В Стратегии названы следующие проблемы развития сельских территорий, необходимых к решению:

- уровень заработной платы на селе в два раза ниже среднего соответствующего показателя по экономике;
- высокая доля малоимущих семей по сравнению с городским населением;
- отставание благоустроенности сельского жилого фонда от городского уровня;
- сокращение сети сельских школ, объектов здравоохранения и учреждений культуры;
- нестабильность в финансовом обеспечении деятельности по сельскохозяйственному консультированию;
- недостаток кадровых ресурсов в системе сельского самоуправления [9].

Другие стратегические документы определяют общие цели развития страны, но уделяют мало внимания пространственному развитию сельских территорий. Таким образом, регионами принимаются и реализуются собственные стратегии развития на определённый период в данной сфере, в которых отражаются: способы повышения эффективности использования потенциала территорий; последовательность и приоритетность инфраструктурного развития местности; способы обеспечения рациональности природопользования — с учетом собственных климатических и социокультурных особенностей каждого региона [108]. Обобщая вышесказанное, можно выделить два основных уровня регулирования социального инфраструктурного развития сельских территорий: общий государственный и специфический региональный.

При этом, задачи для двух данных уровней государственного регулирования могут быть выделены следующие:

- преобразование сельских территорий в зоны стратегических интересов внутри регионов, обеспечивающих их эффективное развитие;
- создание туристического кластера в селах как элемента развития внутреннего туризма;
- производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, ориентированной на региональный, федеральный и мировой рынки [81];
- увеличение численности сельского населения и поддержание высокого качества жизни;
- развитие сельскохозяйственной отрасли как инновационной, отвечающей требованиям современного рынка и поддерживающей стабильный уровень продовольственной безопасности страны.

Актуальной задачей также является цифровизация процессов планирования, проектирования, строительства, сервиса и управления капитальными фондами социальной инфраструктуры сельских территорий. Применение технологий информационного моделирования в рамках управления жизненным циклом объектов социальной инфраструктуры сельских территорий прошло апробацию на инвестиционно-строительных проектах зарубежных и российских компаний — лидеров рынка. На сегодняшний день в промышленно развитых странах (США, Великобритания, Финляндия, Норвегия и ряд других) строительные проекты сельской социальной инфраструктуры, финансируемые из средств государственного бюджета, реализуются только с использованием информационного моделирования. Лучшие мировые практики представлены в странах, где государственное участие является определяющим. Создание единой информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовка кадров соответствующей квалификации как для строительных организаций, так и для государственных структур — необходимые условия внедрения информационного моделирования в масштабах страны.

Одновременно для отрасли характерен ряд негативных факторов.

1. Отсутствие преемственности, непрерывности накопления информации

об объектах социальной инфраструктуры сельских территорий на протяжении всего жизненного цикла делает невозможным учет апробированных эксплуатационных характеристик и реальных затрат при выборе технических решений, материалов, технологического и инженерного оборудования на стадии создания объекта капитального строительства.

2. Отсутствие единой системы алгоритмизированных взаимоотношений участников строительной отрасли, обеспечивающей «бесшовность» обмена информацией и документацией по всей цепочке движения инвестиционно-строительного проекта ведет к дублированию документооборота, утрате проектной, исполнительной, эксплуатационной и иной документации.

3. Отсутствие единого информационного пространства управления жизненным циклом объектов социальной инфраструктуры сельских территорий приводит к громоздкой системе межведомственной отчетности, излишним затратам времени, разрозненности информации о строительном объекте, несвоевременности обмена информацией, несоответствию документов реальным сведениям.

4. Отсутствие возможности накопления и использования данных об объектах социальной инфраструктуры сельских территорий (включая сведения об их местоположении, градостроительных ограничениях, результатах инженерных изысканий, проектной и исполнительной документации и др.). Действующие информационные системы обеспечивают реализацию лишь отдельных полномочий государственных органов, собирая разрозненные сведения, документы и материалы, не предусматривая ни правовых оснований, ни функциональных и технологических возможностей интеграции в единое цифровое пространство управления жизненным циклом объектов капитального строительства на основе единых требований к архитектуре, программным, техническим средствам и информационным технологиям, позволяющим хранить и использовать данные в машиночитаемом формате.

Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП) содержит ограниченный набор сведений о

планируемом и фактическом размещении объектов социальной инфраструктуры сельских территорий, их функциональном назначении, при этом не позволяя обеспечивать их актуальность и достоверность, и не предусматривает накопление ассоциированных с объектами капитального строительства данных в машиночитаемом формате. Государственные информационные системы обеспечения градостроительной деятельности не решают задачу системного управления жизненным циклом объектов капитального строительства.

Действующее законодательство не предусматривает возможность использования информационных систем на стадиях строительства и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры сельских территорий, не позволяет обеспечить полноценную интеграцию с внешними информационными системами в рамках исполнения контрольно-надзорных функций.

Федеральная государственная информационная система Единого государственного реестра недвижимости, предназначенная для исполнения функций и предоставления услуг в сфере кадастрового учета и регистрации прав на недвижимость, также не интегрирована в общую цифровую среду управления жизненным циклом объектов строительства социальной инфраструктуры сельских территорий.

5. Отсутствует единый план мероприятий по переводу взаимодействия участников градостроительных отношений в электронную форму. Практически повсеместно предоставляется выбор между электронной и бумажной формой осуществления процедур, однако по причине отсутствия стимулирования перехода к электронной форме участники градостроительных отношений используют привычную бумажную форму взаимодействия;

6. Отсутствует единообразное регулирование правил осуществления процедур. Федеральное регулирование зачастую дополняется региональным и местным регулированием. Кроме того, формулировка Федерального закона «О государственных и муниципальных услугах» допускает возможность определения законами и иными нормативными правовыми актами собственных оснований для приостановки предоставления услуги или отказа в

предоставлении услуги, не предусмотренных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с иными нормативно-правовыми актами РФ.

7. Отсутствуют единые формы заявлений и результирующих документов. В большинстве случаев законодательство определяет только наименование документов либо минимальный набор сведений, который должен быть отражен в документе. Пробел регулирования восполняется административными регламентами, которые утверждаются местными или региональными органами публичной власти, что приводит к многообразию форм заявлений и результирующих документов. Большинство результирующих документов не имеет машиночитаемого формата, что не позволяет извлекать из них в автоматизированном режиме информацию. Не определены виды обобщенных данных на всех стадиях жизненного цикла, сбор которых из информационной системы необходим участникам градостроительных отношений.

8. Отсутствуют правовые основания, функциональные и технологические возможности интеграции регулируемых государством информационных систем в единое цифровое пространство управления жизненным циклом объектов сельской социальной инфраструктуры.

Анализ примеров отечественного и зарубежного опыта разработки и практической реализации решений объектов строительства сельской социальной инфраструктуры указывает на то, что крупномасштабный инвестиционный фактор является системообразующим фактором в отношении совокупности его этапов, организации функциональных подсистем и структурных элементов, многочисленных категорий участников и условий их взаимодействия (Рисунок 1.7) [135; 139; 140].

Рисунок 1.7 – Структура проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры

Источник: составлено автором на основе [124; 138; 144]

Система вида организационно-технологическое планирование строительства объекта социальной инфраструктуры сельских территорий предназначена для организации и обеспечения управленческой деятельности в отношении мероприятий инвестиционно-строительного процесса, с учетом динамического изменения состояния проектных состояний и внешней среды инвестиционно-строительного проекта [144].

Эффективность системы определяется показателями структурного и функционального качества основных подсистем: «системы управления строительным производством» и «системы организации строительного производства»:

- эффективность системы управления характеризуется способностью выработки необходимых и своевременных (с учетом изменения свойств и состояний инвестиционно-строительного проекта) управленческих воздействий и наличием возможностей для их практической реализации;

- эффективность системы организации строительства оценивается качеством подготовки и проведения производственных процессов и строительных решений, при оптимальном расходе доступных материальных и нематериальных ресурсов.

Представление проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры (Рисунок 1.8) и его описание с позиций системотехнического анализа основных проектных ситуаций позволяет осуществить выбор формализованных параметров модели проекта с целью превентивного выявления особенностей достижения целей проекта [67; 139; 144].

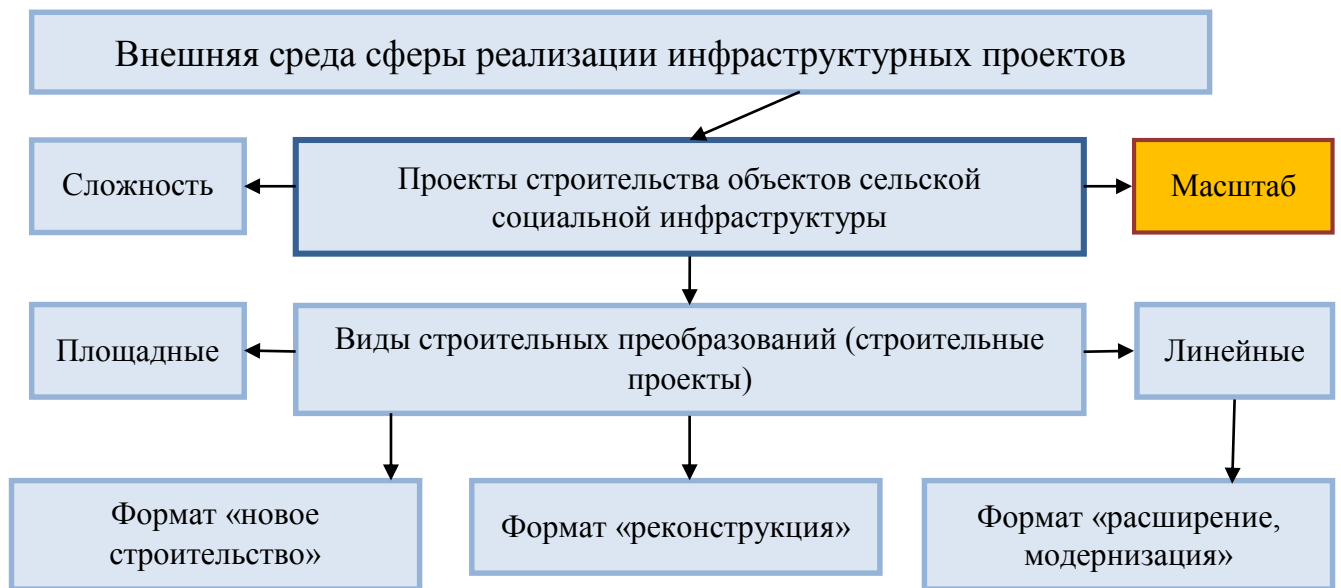

Рисунок 1.8 – Схема реализации проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры

Источник: составлено автором на основе [67; 139; 144]

Таким образом, методические основы государственного регулирования социального инфраструктурного развития сельских территорий в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта могут быть представлены графически в виде структурно-логической схемы (Рисунок 1.9).

Таким образом, можно определить главные цели государственного уровня регулирования и специфического регионального. В первом случае, это решение стратегически важных задач, определение общего вектора развития. Во втором случае, это акцентирование внимания на индивидуальных особенностях каждого региона и его сельских поселений, формулировка наиболее эффективных способов хозяйствования в сложившихся условиях. При этом, оба уровня регулирования подразумевают под собой достижение общих приоритетных результатов.

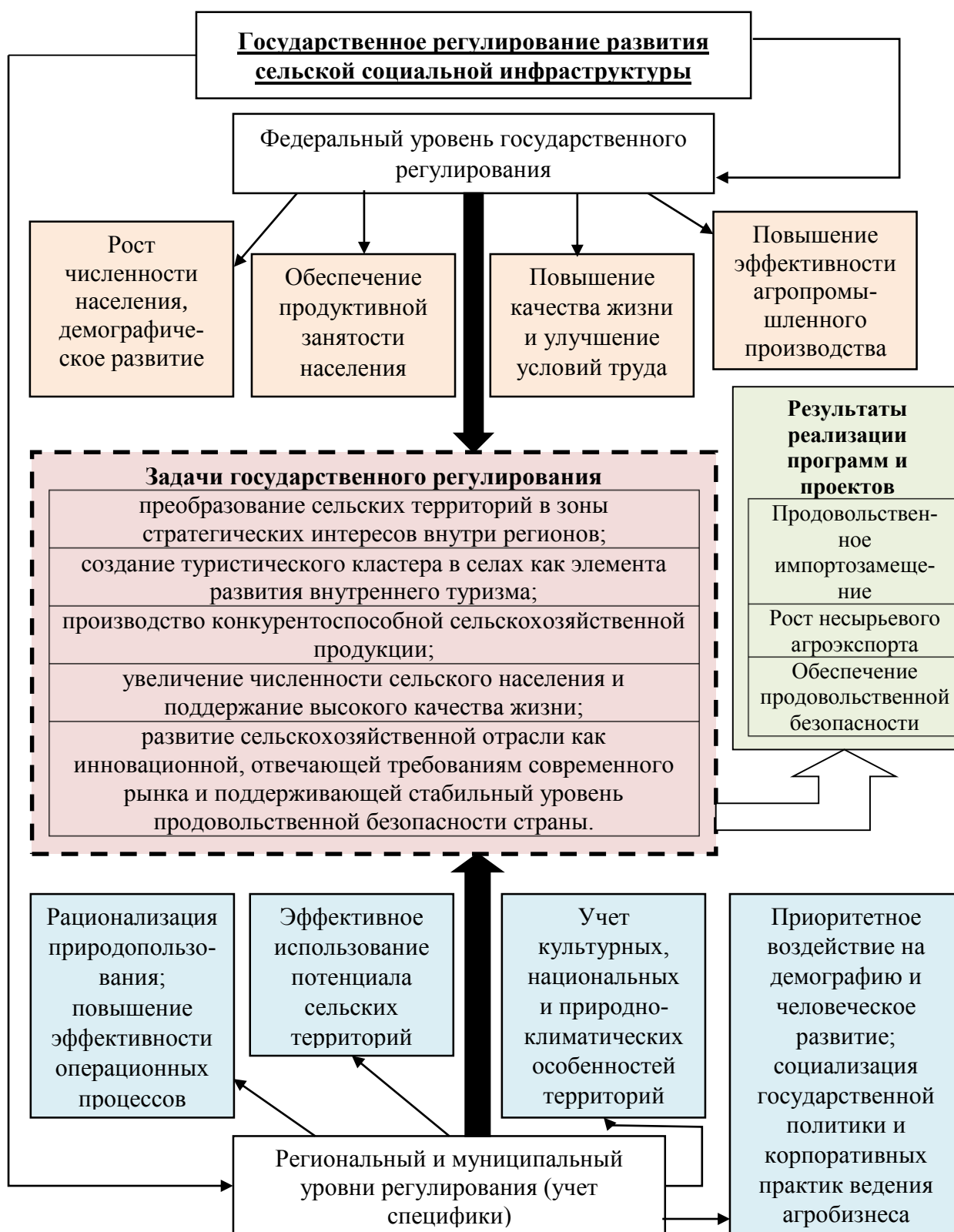

Рисунок 1.9 – Схема государственного регулирования социального инфраструктурного развития сельских территорий в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта

Источник: составлено автором

Каждый из этапов проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры характеризуется показателями продолжительности и затрат реализации целей и задач. Соответственно, улучшение (оптимизация, сокращение) рассматриваемых показателей (без потери функционального качества объекта сельской социальной инфраструктуры) является безусловным признаком эффективности разработанной организационно-управленческой структуры строительного производства.

Привлечение ресурсов, которыми располагают определенные категории участников проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры, можно рассматривать как организационно-управленческое мероприятие, направленное на достижение необходимых показателей функционального качества строительной продукции, и эффективную организацию осуществления функциональных процедур на определенном этапе реализации строительного проекта.

Например, прогнозируемая неравномерность функциональной загруженности персонала структурных подразделений заказчика (технического заказчика, государственного заказчика, заказчика-застройщика) может быть оптимизирована передачей выполнения определенного состава функциональных процедур службам подрядчика, проектировщика с привлечением ресурсов, располагаемых данными категориями участников строительной деятельности, для решения конкретных сложных задач организации строительства. Такого рода ресурсы можно идентифицировать как внешние по отношению к службе заказчика (технического заказчика, государственного заказчика, заказчика-застройщика) ресурсы и, одновременно, внутренние (интегрированные) ресурсы по отношению к системе строительного производства, сопровождающей проект строительства объекта сельской социальной инфраструктуры [130; 135; 138].

Процесс распределения функциональных процедур по основным этапам производственного процесса реализации проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры включает:

- этап предпроектных изысканий и проектных решений;

- этап подготовки строительного производства в условиях строительной площадки;
- этап строительного производства (строительного контроля функционального качества строительной продукции);
- этап финансового обеспечения, сопровождения строительного производства учетом и отчетностью;
- этап сдачи и подготовки к вводу в эксплуатацию завершеного строительством объекта.

Исследуемый процесс предполагает использование исключительно внутренних ресурсов службы заказчика и формирование для задач соответствующей организационно-управленческой структуры. Чрезмерное привлечение (полная загрузка) служб заказчика к организации производственного процесса реализации проекта не гарантирует однозначно положительного результата, а интеграция и совмещение функциональных процедур с привлечением возможностей (внешних ресурсов) других категорий участников проекта способствует повышению устойчивости и надежности достижения целевых показателей реализации проекта строительства объекта сельской социальной инфраструктуры.

Основные особенности современного формата системы строительного производства при реализации проектов строительства объектов сельской социальной инфраструктуры:

1. Функциональные: наличие общей задачи и единой цели функционирования для всех элементов системы в формате строительной продукции определенного функционального назначения; достаточно формализованный (регламентированный техническими, технологическими и производственными стандартами) характер взаимодействия значительного количества структурных элементов [102]; случайный характер внешних воздействий, которые влияют на качество и результат функционирования системы; наличие прямых и обратных связей между структурными элементами системы, сложный характер их взаимодействия, особенно при проявлении внешних

факторов и последствий их воздействий [123]; возможность реакции некоторых структурных элементов на воздействие внешних факторов, адаптация к изменяющимся условиям; целостная эффективность и устойчивость системы, состоящей из различных элементов с неодинаковым уровнем функциональной эффективности; способность системы к развитию (переходу на более высокий уровень эффективности) и деградации (переходу на менее высокий уровень эффективности).

2. Структурные: Значительное количество структурных элементов, составляющих систему, которое в ближайшем обозримом будущем будет увеличиваться; возможность объединения в группы (подсистемы) элементов по некоторым установленным признакам [53]; наличие иерархической структуры и критериев надежности, устойчивости и эффективности функционирования; динамичность возможных состояний системы и связей между структурными элементами, а также внутри ситуативных групп (подсистем).

3. Эргономические: субъективный характер принимаемых решений, включая процессы проведения контролирующих, организационных и управленческих мероприятий; возможность случайных и преднамеренных ошибок в составе практически всех групп (подсистем) и отдельных структурных элементов; непредсказуемость работоспособности, поведения, настроения, неспособность прогнозировать результаты принятых к реализации решений.

Анализ особенностей и характеристик современного состояния системы строительного производства при реализации проектов строительства объектов сельской социальной инфраструктуры указывает на необходимость системного учета, как отдельных структурных элементов (систем и подсистем), так и структурных связей между ними. Взаимодействие структурных элементов системы осуществляется в условиях постоянного роста влияния технического фактора на разработку управляющих воздействий и их практическую реализацию человеческим фактором.

1.3 Анализ существующих возможностей адаптации передового зарубежного опыта развития социальной инфраструктуры сельских территорий в российскую практику

Проблематика развития социальной инфраструктуры сельских территорий в современных условиях приобретает актуальность во многих странах и регионах мира по целому ряду причин, в частности, следует выделить следующие объективные факторы и тенденции:

- стремительный рост численности сельского населения и неравномерность его распределения по территориям и регионам в условиях невозможности ускоренной урбанизации с сохранением высоких социальных стандартов и равных возможностей по трудоустройству;
- высокая естественная убыль сельского населения (особенно в странах с высокой демографической динамикой);
- деградация объектов сельского хозяйства в связи с недостаточностью человеческого капитала, утрата природного потенциала земель;
- усиление продовольственного кризиса, неравномерный доступ к базовым продовольственным товарам;
- энергодефицит, ограниченный доступ к ресурсам питьевой воды, а также дорожной и альтернативной транспортной инфраструктуре, обеспечивающей доступность маятниковой миграции сельского населения.

Анализ передового зарубежного опыта развития социальной инфраструктуры сельских территорий позволит выявить наиболее эффективные управленческие модели по созданию новых и модернизации имеющихся объектов инфраструктуры, по работе с сельским населением в контексте его взаимодействия с государственными социальными сервисами.

Иностранные специалисты разделяют общий процесс развития социальной инфраструктуры сельских территорий на экологический, экономический, социокультурный и правовой аспекты. Выявление общих закономерностей даст

наиболее широкое представление о потенциально возможных к проведению мероприятиях. В Стратегию развития сельских территорий Российской Федерации последние поправки были внесены в 2017 году, что делает некоторые меры, описанные в данном документе, устаревающими и неактуальными. Анализ зарубежного опыта позволит скорректировать возможные пробелы. На основе анализа открытых источников информации и данных нами осуществлен анализ практики развития социальной инфраструктуры сельских территорий в нескольких группах стран: европейских (Польша, Швеция, Испания, Португалия, Швейцария, Норвегия, республика Беларусь), африканских (Малави, Гана, Нигерия, Уганда, страны района Великих озер и располагающиеся южнее пустыни Сахара), североамериканских (Канада и США) и азиатских (Китай, Индия, Казахстан, Таджикистан).

Среди азиатских стран особого внимания заслуживает китайский опыт, что определяется следующими обстоятельствами:

- одна из крупнейших стран мира по численности населения с высокой долей граждан, проживающих в сельской местности (510 млн. чел., 36% населения);
- традиционно высокоразвитое агропромышленное производство в сельских районах, длительный период развития как аграрной страны вплоть до второй половины XX в.
- высокий уровень зависимости Китая от процессов продовольственного самообеспечения;
- наличие угроз продовольственной безопасности по причине наличия импортной зависимости по продукции растениеводства (зерновые, бобовые, масличные культуры, а также продукты их переработки, в т.ч. корма для животных и др.)

В Китае большой акцент на протяжении длительного времени делается на экологической составляющей инфраструктурного развития. При увеличении соответствующих вложений и, как следствие, более интенсивной эксплуатации сельских территорий, значительно повышаются выбросы диоксида углерода

(углекислого газа) в атмосферу, что негативно сказывается на природном потенциале региона и здоровье его жителей. Так, китайские специалисты отмечают как основное направление инвестиций возведение и развитие низкоуглеродной инфраструктуры на сельских территориях [175]. К ней относятся: станции обслуживания декарбонизированного транспорта, производства по переработке отходов сельского и лесозаготовительного хозяйств, альтернативные электростанции и др. В качестве меры по снижению воздействия человека на экологические системы сельских территорий в Китае широко используется пространственная оптимизация (включающая в себя, помимо прочего, переселение некоторой части населения из одного села в другое). Но эта инициатива сталкивается с рядом противоречий: недостаточность данных для полной оценки воздействия сельских жителей на окружающую среду и потенциальное нежелание ряда фермеров покидать место жительства. Территориальная оптимизация должна учитывать социально-экономическое положение граждан в местах проживания и возможного переселения: уровень дохода, обеспеченность коммунальными сетями и др. [174].

Несмотря на то, что в работах китайских исследователей чаще всего говорится о необходимости снижения углеродного следа сельскохозяйственного производства, основные проблемы преимущественно концентрируются в беспрецедентно высокой химизации китайского сельского хозяйства. На 1 га сельскохозяйственных угодий китайские производители вносят 0,19 т азотных удобрений, что в 1,5 раза выше по сравнению с Францией и Германией и в три раза больше чем в США. Более 40% угодий в Китае уже не пригодны для производства здоровой продукции растениеводства.

Также большое внимание уделяется транспортной инфраструктуре в сельской местности по все территории Китая: отмечается, что строительство автобусных станций значительно улучшило социально-экономическое положение сельских жителей (скорость оказания медицинской помощи, доступность работы и образования) [155]. Важность транспортной инфраструктуры подчеркивается и для китайских фермеров: провинциальные и муниципальные дороги позволяют им

получить доступ к местным и региональным рынкам труда и сбыта продукции, что значительно влияет на уровень их дохода [165].

Особое внимание также заслуживает опыт развития социальной инфраструктуры сельских территорий в Индии, что определяется следующими обстоятельствами:

- Индия - страна с наибольшим в мире населением, численность которого продолжает расти высокими темпами;
- низкий уровень урбанизации в Индии, доля сельского населения сохраняется на уровне 65%;
- высокий уровень социальной дифференциации сельского и городского населения;
- значительная численность сельского населения не имеющего доступа к многим базовым социальным сервисам и инфраструктурным объектам;
- высокие темпы развития экономики, успешная реализация программ микрокредитования малого и микро- бизнеса в сельской местности.

Одной из главных проблем развития сельских территорий индийские специалисты также, как и в Китае считают недостаточную плотность дорожной сети. Отмечается, что наращивание вложений в данное направление значительно повышает уровень развития сельскохозяйственных производств [169]. При этом возникает некоторое противоречие: наращивание возможностей передвижения для транспорта, заправляемого бензином, негативно влияет на окружающую среду. Использование электронных рикш видится экспертам как один из путей решения проблемы выбросов углекислого газа в атмосферу, но данная инициатива на современном этапе далека от совершенства: отмечается, что технологическая составляющая электронных рикш требует доработки, с тем, чтобы органично вписаться в общий трафик транспорта на крупных дорогах [167].

Также была определена взаимосвязь между экономическим ростом и увеличением вложений в сельскую инфраструктуру. В Индии существует ряд государственных программ по обеспечению сел электроэнергией, интернетом, транспортной инфраструктурой. Результаты реализации этих программ позволяют

сделать вывод о положительном влиянии этих мер как на качество жизни населения сельских территорий, так и на рост экономики отдельных регионов и страны в целом — в том числе за счет функционирования микропредприятий на селе [153]. При этом принимается во внимание фактор сочетания экологических и экономических интересов: по мнению экспертов, государству для достижения максимальной эффективности сельского хозяйства необходимо разрабатывать альтернативные возможности заработка для сельских жителей (вне самого АПК) и комплексно рассматривать показатели устойчивости экологической ситуации на той или иной территории (с целью повышения эффективности управления земельными ресурсами) [161].

Отдельного внимания заслуживает опыт стран бывшего СССР. Несмотря на длительное сосуществование в одном государстве, за прошедшие 33 года данные страны сформировали собственный национальный опыт, отличающийся от российских подходов к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий. Повышенное внимание транспортной инфраструктуре уделяется в Республике Беларусь. По данным социологического исследования, удовлетворенность сельских жителей доступом к общественному транспорту находится на низком уровне. Улучшение ситуации возможно не только с помощью расширения маршрутов транспорта и строительства автодорог с твердым покрытием, но еще и путем создания пунктов проката индивидуальных транспортных средств и средств персональной мобильности. Низкий уровень банковского обслуживания (или его полное отсутствие на определенных территориях) также представляет большую проблему для сельского населения: эта потребность нивелируется путем предоставления сельскому населению возможности совершать платежи в почтовых отделениях. Также фундаментом развития социальной инфраструктуры на селе белорусские исследователи видят создание поселкообразующих предприятий с целью улучшения экономической ситуации, вкупе с преобразованием органов местного самоуправления и повышением их значимости [133].

В Казахстане, так же, как и в Индии, реализуется ряд целевых программ, направленных на развитие аграрной и социальной инфраструктуры сел. В частности, по сравнению с 2018 годом, размеры соответствующих субсидий в 2022 г. были увеличены вдвое, но этих средств все равно недостаточно: требуется более обширное финансовое и юридическое обеспечение проектов по развитию социальной инфраструктуры сел [101]. Также отмечается, что для наиболее эффективного расходования целевых средств необходимо выработать действующие инструменты по взаимодействию государства с сельским сообществом и неправительственными организациями, развивать сельское самоуправление и гражданские инициативы на селе [83].

Помимо важности общественной работы, в некоторых странах отмечается необходимость параллельного развития сельскохозяйственных и социальных объектов. Так, взаимосвязь развития аграрной и социальной инфраструктуры на селе отмечают в Таджикистане. Основными задачами по развитию сельских территорий исследователи видят: создание конкурентной среды между товаропроизводителями, углубление рыночных преобразований на селе, эффективное использование природно-климатического и экономического потенциала местности [98]. Как один из путей улучшения качества жизни сельского населения в Таджикистане выделяется сельский туризм (в особенности, по горным территориям) [110]. Развитие сельского («зеленого») туризма позволяет создать предпосылки для возведения новых объектов инфраструктуры, а также создает для сельских жителей дополнительные рабочие места.

В странах Европы подход к социальному инфраструктурному развитию сельских территорий отличается. В Польше особый акцент делают на инфраструктурной консолидации сел, целью которой является организация пространства на территориях, прилегающих к линейному инфраструктурному проекту. Наиболее очевидным примером такого проекта является автомагистраль, но проведение консолидаций вблизи строящихся дорог в Польше не распространено — во многом из-за искусственного «деления» того или иного села на части, а также сокращения его площади [157].

Шведские исследователи обращают внимание на политику зеленой инфраструктуры и отмечают следующие пути решения имеющихся проблем на сельских территориях: поддержание состава, структуры и функций экосистем, т.е. сохранение их природного потенциала; поддержка сельских территорий как социально-экологических систем; диверсификация подхода к интенсивному лесопользованию [158]. Важность зеленой инфраструктуры подчеркивается и в Португалии: отмечается, что она значительно влияет на продовольственную безопасность и городского, и сельского населения [151].

В Испании, также как в Индии и Китае, большое значение придают транспортной инфраструктуре. Ее оценивают, как фактор, влияющий на возможность сельских производителей конкурировать с крупными городскими сетями, а также на уровень взаимодействия между сельскими территориями (в том числе между собой) и городами [168]. Транспортная инфраструктура в Норвегии рассматривается как средство уменьшения миграции из отдаленных сельских территорий. Экспертами было отмечено, что наращивание связей между селом и городом путем возведения дорог с твердым покрытием и других транспортных объектов позволяет существенно сократить время в пути и делает некоторые социальные услуги, широко распространенные в городах, более доступными для сельских жителей [172]. Швейцарские исследователи в контексте транспортного вопроса на селе подчеркивают важность экологически чистых видов передвижения, но также отмечают, что на некоторых видах ландшафтов это просто невозможно ввиду значительно увеличивающегося времени поездки. Таким образом, внедрение тех или иных объектов для обслуживания низкоуглеродного транспорта (о чем говорят китайские аналитики) должно базироваться на особенностях местности [166].

В США развитие сельских территорий рассматривают через призму взаимосвязи города и села, взаимного проникновения ключевых программ и рынков. Так, город Нью-Йорк и коалиция из 42 сел разработали взаимовыгодное соглашение, включающее в себя пункты о защите окружающей среды и природного потенциала местности, о безопасном и своевременном водоснабжении

города, о поддержке сельских производителей молочной продукции [152]. Ключевым моментом политики США в контексте развития сельских территорий является участие государства в формировании спроса на сельскохозяйственную продукцию и стимулирование ее экспорта. Данные меры позволяют контролировать цены и таким образом осуществлять социальную защиту сельского населения. Помимо этого, стоит отметить, что государственное участие в формировании спроса значительно влияет на доходы сельских муниципалитетов (самоуправляемых общин), из чего и складывается их бюджет [75]. Ограниченность бюджета сельских территорий в США является одной из причин необходимости взаимодействия сельского населения, государства и частного сектора экономики. Содействующие организации инвестируют в потенциально прибыльные проекты, поэтому задача государства и сельских сообществ заключается также и в повышении привлекательности вложений в сельскую инфраструктуру того или иного региона страны. В частности, наиболее актуальным направлением сейчас является проведение широкополосной связи в села — причем организации заинтересованы в соответствующем развитии территорий, на которых непосредственно располагаются их предприятия [173]. Актуальной остается и проблема своевременного получения сельскими жителями медицинской помощи. Исследователи из США делают в этом контексте акцент на грамотном распределении финансовых ресурсов государственными чиновниками: потребности сел и городов значительно отличаются, поэтому и средства стоит распределять с учетом специфики территории. Основным направлением инвестиций в социальную сферу сельской местности США остаются проекты, повышающие продолжительность жизни сельского населения (объекты здравоохранения и охраны правопорядка) [150].

Для поддержания стабильного уровня социального обслуживания сельского населения необходим грамотный подбор, а после — удержание кадров. Эту проблему выделяют в Канаде: там отмечают, что при учете особенностей той или иной местности и грамотно выстроенного взаимодействия между различными секторами управления и экономики, можно добиться достаточной стабильности

кадрового потенциала в селах (в частности, в сфере здравоохранения) [159]. Также исследования показывают, что на уровень оказания социальных услуг в Канаде и уровень здоровья граждан напрямую влияет транспортная инфраструктура и ее доступность: сельские жители не могут получить необходимую медицинскую помощь и пропускают приемы у врачей из-за недостаточного развития дорог, сети остановок общественного транспорта и др. объектов [163]. Касаясь предприятий АПК, Канадские производители делают акцент на основных движущих силах инноваций в данной отрасли: конкуренция на целевом рынке, достаточность финансирования, наличие квалифицированных кадров [164]. Таким образом, одной из важнейших задач государства также видится поддержание конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции, а также развитие сферы социальных услуг для сохранения оптимальной численности необходимых в отраслях агропромышленного производства кадров.

В странах Африки наибольшее внимание уделяется инфраструктуре водоснабжения на сельских территориях. В Гане отмечают, что имеющаяся водная инфраструктура обладает потенциалом для улучшения водоснабжения сел и малых городов, где оно особенно затруднено. Но часто возникают проблемы из-за дублирования обязанностей в государственном аппарате и при взаимодействии в рамках системы «общество-государство», слабых технических возможностей и недостаточного финансирования для поддержания данной деятельности. Исследователями предлагается включить в ответственные группы уязвимые категории населения — для принятия наиболее актуальных и обоснованных с точки зрения гражданского общества решений [156]. В районе великих Африканских озер (в него входят такие страны, как Кения, Руанда, Мозамбик, ДР Конго и другие) также подчеркивается взаимосвязь между развитием социальной инфраструктуры и непосредственно социальной работой (которая, в свою очередь, тесно связана с сельским самоуправлением и деятельностью неправительственных организаций). Внедрение инноваций в социальной сфере на селе, по мнению экспертов, должно проходить через постоянный диалог власти с населением [171].

В Малави же подчеркивается важность устойчивости водной инфраструктуры к климатическим изменениям. Эффективность систем водоснабжения на сельских территориях во время засух, наводнений и пр. природных катаклизмов поможет значительно улучшить качество жизни сельского населения [162]. Необходимость модернизации имеющихся коммунальных сетей подчеркивается в Нигерии: там была внедрена сенсорная система контроля за объектами водоснабжения на сельских территориях, что позволяет аварийным службам вовремя устранять неполадки, в том числе и экологического характера [170]. Для наиболее эффективного взаимодействия населения с управляющими компаниями по части технического обслуживания коммунальных сетей, в Уганде была разработана следующая система: подрядчика выбирают местные органы власти и сельское самоуправление. Таким образом, восстановление сетей, их обслуживание и отслеживание показателей систем контроля (как в Нигерии) реализуется, исходя из спроса населения той или иной сельской территории [154].

Также подчеркивается важность урбанизации для развития сельских территорий Африки (в частности, стран, располагающихся к югу от Сахары — Мали, Мавритании, Судана и др.): она может помочь сделать рынок сельскохозяйственной продукции более конкурентным и привлекательным для производителей, а также увеличить доходы сельского населения и расширить возможности для заработка. При этом, урбанизация сокращает площади земель, пригодных для сельского хозяйства, что также влияет на уровень занятости сельского населения. Эксперты отмечают, что максимизировать положительные результаты от урбанизации поможет ее грамотное планирование и акцент на особенностях той или иной сельской территории, располагающихся на ней природных ресурсов [160].

Современное строительство предъявляет совершенно иные требования к проектировщикам зданий и сооружений, причиной тому являются высокие темпы строительства и принципиальный рост внешнего объема вновь проектируемых объектов и уровня их сложности. Кроме того, широкомасштабная реконструкция ранее построенных объектов, возрастающая потребность в сносе и утилизации

старых зданий, возрастающая важность юридического обеспечения проекта и увеличение объема рабочей документации, а также высокая насыщенность новых зданий инженерными коммуникациями и оборудованием принуждает проектировщиков обрабатывать колоссальные объемы информации и принимать на их основе решения. В данных условиях требуется уже не просто проект возводимого здания, а содержащая всю необходимую информацию модель объекта, которая может быть востребована в течение всего периода его существования. [89] На сегодняшний день современным и рациональным способом анализа свойств и условий достижения необходимых показателей качества строительного объекта, доказавшим свою эффективность в мировой практике развитых стран – является информационное моделирование. Наиболее характерное представление возможностей информационного моделирования объектов капитального строительства реализовано в зарубежной концепции BIM-моделирования зданий и сооружений (англ. Building Information Modeling – BIM) — современной технологии, ориентированной на сбор и обработку достоверной информации о состоянии строительного объекта для разных периодов его жизненного цикла [122].

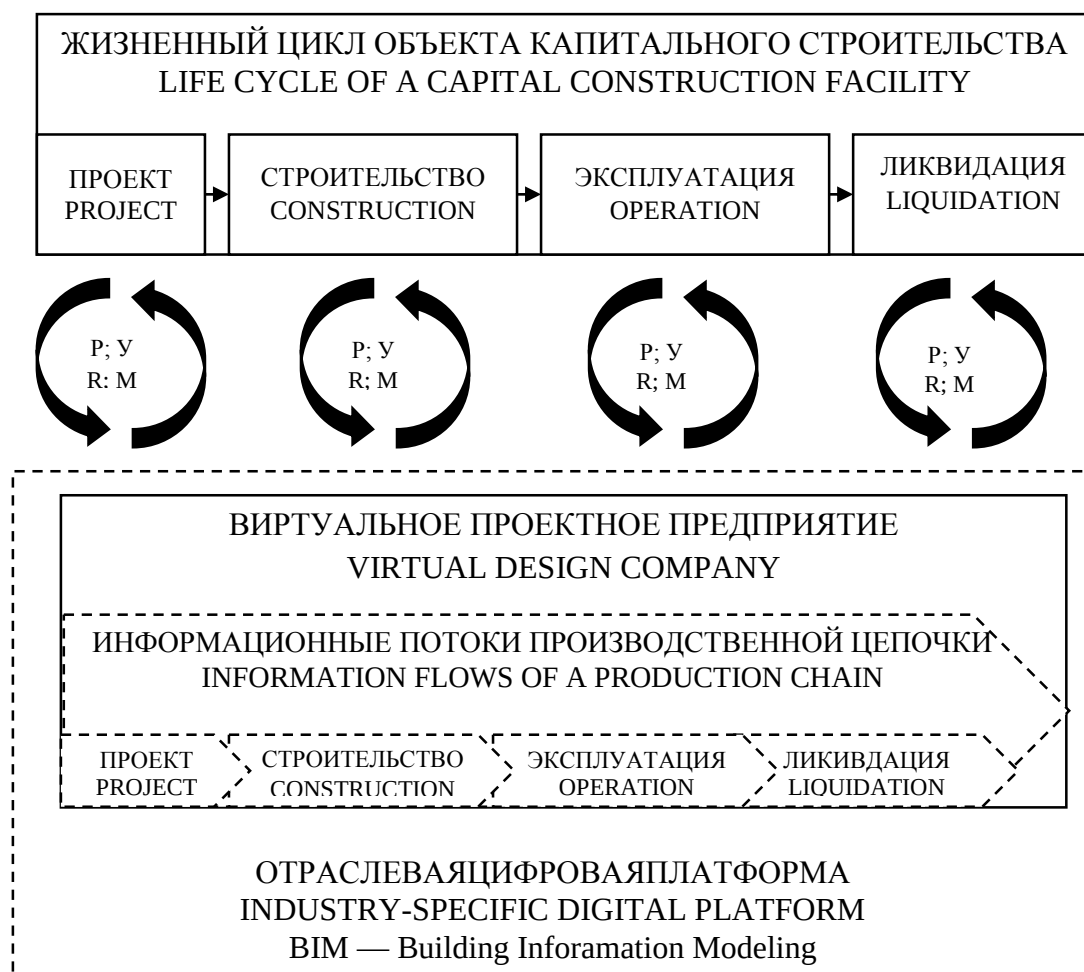
Концепция информационного моделирования объекта строительства стала принципиально новым аспектом в архитектурно-строительном проектировании, в основу которого положено создание компьютерной модели здания, несущей в себе все сведения о будущем объекте. Следствием создания такой концепции стала невозможность специалистов, вырабатывающих соответствующие управленческие решения, эффективно обрабатывать прежними средствами информационные потоки данных различного функционального назначения, необходимые для устойчивого и эффективного функционирования системы строительного производства. Таким образом, информационное моделирование зданий и сооружений — новый подход к возведению, оснащению, обеспечению эксплуатации и ремонта, а также к управлению жизненным циклом объекта, включая его экономическую составляющую [52; 59]. Жизненный цикл строительного объекта любого функционального назначения имеет вид

иерархической, строго ориентированной структуры и включает следующие основные периоды: строительные изыскания, проектирование, строительство, эксплуатация, снос.

Информационная модель объекта строительства формируется, корректируется и используется на всех стадиях жизненного цикла объекта, постепенно переходя от стадии концепции до стадии эксплуатации. При этом модель последующей стадии не является простой совокупностью моделей предыдущих стадий. Кроме того, модель формируется с учетом вида конкретного объекта строительства, структуры технической документации соответствующей стадии и задач информационного моделирования объекта [123]. Основной задачей формирования и актуализации состояния информационной модели объекта капитального строительства является обеспечение всех заинтересованных категорий участников инвестиционной деятельности в строительстве к необходимому им массиву данных в произвольный момент времени [125]. Таким образом, информационное обеспечение становится одним из ресурсов, определяющих качество функционирования современной системы строительного производства.

Для управления жизненным циклом объекта капитального строительства по аналогии с производственной виртуальной корпорацией предлагается управленческая модель с гибкой организационной структурой, отвечающая особенностям трансформаций последовательных стадий и состава участников жизненного цикла объекта капитального строительства, — виртуальное проектное предприятие (Рисунок 1.10).

В течение жизненного цикла объекта под проект интегрируется множество ресурсов — финансовых, производственных, материальных, интеллектуальных, информационных, коммуникационных и пр. Мобилизация необходимых ресурсов под потребности последовательных стадий проекта может базироваться на отраслевой цифровой платформе BIM в рамках инфраструктуры и функциональных сервисов виртуального проектного предприятия.

P — ресурс (запрос ↔ мобилизация ресурса) / R — resource (request ↔ resource mobilization) Y — управление (обоснование решения ↔ управляющее воздействие) / M — management (rationale ↔ controlling action)

Рисунок 1.10 – Виртуальное проектное предприятие — модель управления
жизненным циклом объекта капитального строительства

Источник: составлено автором

Отраслевая цифровая платформа и ее инструментарий позволяют оперативно организовать привлечение ресурсов и постоянно контролировать проект. Платформа дает возможность пользоваться ресурсом в необходимом объеме в требуемый период времени и снизить потери от простоя или поиска ресурса. В свою очередь, виртуальное проектное предприятие как управленческая модель наряду с организационной гибкостью сводит использование собственных ресурсов

к необходимому и достаточному минимуму. Практически собственный актив в большинстве случаев обходится дороже, чем привлекаемый ресурс, поскольку его надо поддерживать в эксплуатационном состоянии, даже когда он не обслуживается. В виртуальном проектом предприятии в качестве собственных активов используются только те ресурсы, которые требуются в течение длительного периода жизненного цикла проекта. Это становится еще одним фактором повышения эффективности проекта и его жизненного цикла.

Виртуальное проектное предприятие функционирует в реальном и цифровом формате в течение полного жизненного цикла объекта. Информационные потоки последовательных стадий жизненного цикла выстраиваются концептуально как производственная цепочка на единой отраслевой цифровой платформе. Все организационные и ресурсные изменения фиксируются в цифровом двойнике проекта в режиме реального времени с помощью облачных технологий, больших данных, интернета вещей и коммуникационных технологий передачи больших объемов информации.

По результатам анализа позитивных практик и передового опыта в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий в различных странах и регионах мира нами были сформулированы и обобщены наиболее общие и распространенные тенденции, а также определены наиболее актуальные и перспективные направления применения данного опыта в российской практике государственной поддержки агропромышленного комплекса (Таблица 1.4).

По результатам исследования распространенности отдельных элементов передового опыта и практик развития сельской социальной инфраструктуры в странах мира следует сделать вывод, что наименее перспективным считается внедрение новых технологий при инфраструктурном развитии сельских территорий. Это может объясняться недостаточностью человеческой и материально-ресурсной базы для обслуживания данных объектов.

Таблица 1.4 – Матрица распространения передового опыта и эффективных практик развития социальной инфраструктуры сельских территорий в странах мира

Передовой опыт и практика Страна	Необходимость внедрения новых технологий	Системный подход к транспортной инфраструктуре	Системная государственная политика развития	Акцент на экологической (зеленой) составляющей инфраструктуры	Учет ландшафт и климатические особенности территории
Китай	+	+		+	
Индия		+	+		
Нигерия	+			+	
Гана			+		
Малави					+
Польша		+			+
Швеция			+	+	+
Испания		+			
Португалия				+	
Швейцария	+	+		+	+

Источник: составлено автором

Острую необходимость в государственном вмешательстве также нельзя выделить как общую проблему. Следует сделать вывод, что основной целью государства в правовом поле должно являться поддержание инициатив сельского самоуправления — с точки зрения результативности проводимых мероприятий это будет наиболее эффективной мерой.

Наиболее важными целесообразно считать следующие направления при разработке и реализации мероприятий:

1. Развитие транспортной инфраструктуры — с целью повышения доступности медицины и образования, а также доступа производителей сельскохозяйственной продукции к крупным рынкам сбыта. [155; 157; 165; 166; 167; 168; 169; 172]

2. Развитие экологической (зеленой) инфраструктуры, так как природный потенциал сельскохозяйственных земель и качество основных показателей окружающей среды (почвы, воды и воздуха) непосредственно влияют как на здоровье сельского населения, так и на продовольственную безопасность региона в целом [151; 158; 166; 167; 170; 175]

3. Диверсификация определенных инфраструктурных проектов с учетом особенностей климата, ландшафта каждой сельской территории [157; 158; 162; 166]

Обобщение и систематизация результатов исследования позволяют сформировать обобщенную схему региональных особенностей развития сельской социальной инфраструктуры в странах мира (Рисунок 1.11).

Рисунок 1.11 – Модели социального инфраструктурного развития сельских территорий в регионах мира

Источник: составлено автором

Учитывая все представленные выше выводы и результаты, нами была сформирована обобщенная схема актуальных для России направлений развития социальной инфраструктуры сельских территорий с учетом передового зарубежного опыта, накопленного в исследуемой сфере (Рисунок 1.12).

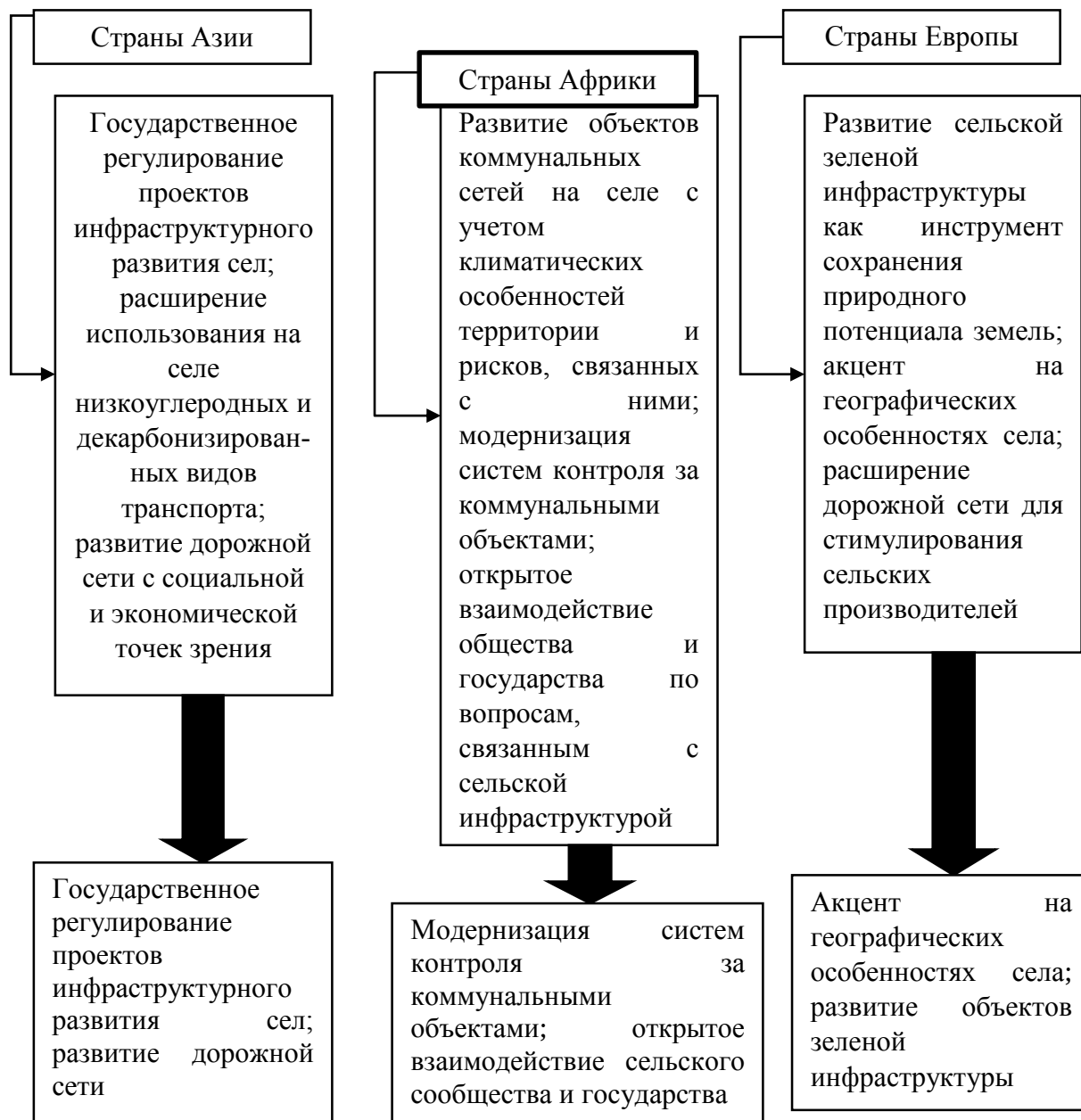

Рисунок 1.12 – Актуальные направления адаптации зарубежного опыта развития социальной инфраструктуры сельских территорий в российской практике государственной поддержки агропромышленного комплекса

Источник: составлено автором

На основе идентификации актуальных направлений развития социальной инфраструктуры сельских территорий в мировой практике нами были выявлены наиболее важные пути актуализации управленческих мероприятий для применения в отечественной практике государственной поддержки агропромышленного комплекса по ранее выделенным направлениям: экологическому, экономическому, правовому, социокультурному (Таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Приоритетные пути актуализации практических мероприятий в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий для применения в отечественной практике государственной поддержки агропромышленного комплекса

Направление	Сущность мероприятий
Экологическое	Диверсификация подходов к ведению лесного и сельского хозяйства в зависимости от особенностей местности; установка систем отслеживания качества воды и воздуха; модернизация экологически чистого транспорта с целью включения его в общий поток на наиболее пригодных для этого территориях.
Экономическое	Развитие транспортной инфраструктуры: строительство дорог с твердым покрытием, остановок общественного транспорта (расширение маршрутов); модернизация коммунальных сетей с точки зрения нужд производств и граждан; создание поселкообразующих предприятий; привлечение частного сектора в инфраструктурное развитие сел; поддержание государством конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции.
Правовое	Стимулирование органами власти сельских инициатив и самоуправления с целью улучшения взаимосвязи «общество-государство» и повышения эффективности управленческих мероприятий; предоставление сельскому самоуправлению возможности самостоятельно регулировать отношения с подрядчиками.
Социокультурное	Включение в фокус-группы при принятии тех или иных управленческих решений уязвимых групп населения; развитие внутреннего сельского туризма; разработка мер по сохранению стабильности кадрового потенциала на той или иной территории в сфере социальных услуг.

Источник: составлено автором

Таким образом, можно сделать вывод, что при принятии во внимание экономических, социальных, природно-климатических, естественно-географических и др. особенностей отдельных муниципалитетов, можно органично интегрировать мировой опыт инфраструктурного развития сельских

территорий в отечественную практику. Повышение уровня значимости сельского самоуправления позволит диверсифицировать проекты и мероприятия с точки зрения их актуальности, а также даст возможность сельским жителям самостоятельно регулировать отдельные направления социального инфраструктурного развития. Участие государства в вопросе развития сельских поселений чрезвычайно важно, но только при индивидуальном подходе к той или иной территории, плотном взаимодействии с сельскими общинами и предпринимательским сектором. Роль государства также заключается и в определенной степени регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, повышении привлекательности инвестиций в сельские территории.

Одной из главных задач в контексте развития сельских территорий остается сохранение их природного потенциала — он влияет не только на продовольственную безопасность регионов, но и непосредственно на качество жизни людей. Модернизация коммунальных сетей, внедрение системы контроля за почвами, водой и воздухом, экологизация транспорта и диверсификация проектов природопользования позволит значительно улучшить экологическую ситуацию на сельских территориях.

На качество предоставления социальных услуг сельским жителям, миграцию из села в город и кадровый потенциал на ключевых объектах инфраструктуры значительное влияние оказывает доступность транспорта. Возведение дорог с твердым покрытием и ремонт существующих, расширение маршрутов общественного транспорта и постройка сети оборудованных остановочных пунктов, цифровизация транспортных сервисов (онлайн-табло, системы геолокации транспортных средств с доступным интерфейсом для отслеживания их местоположения пользователями) является одной из первоочередных задач, которые требуют решения при развитии социальной инфраструктуры сельских территорий.

ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Анализ и процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации

Аналитическое исследование процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий в Российской Федерации направлено на выявление особенностей данного процесса, параметров складывающихся тенденций, наиболее перспективных направлений в совершенствовании методических основ государственного регулирования экономики в данной сфере, а также факторов, оказывающих влияние на исследуемый процесс.

Основной проблемой, указывающей на наличие негативных тенденций в сфере развития сельских территорий, на наш взгляд, является сложная демографическая ситуация в сельской местности. В Таблице 2.1 представлены данные по численности сельского населения, среднему возрасту среди женщин и мужчин, ожидаемой продолжительности жизни граждан. С каждым годом численность граждан, проживающих в сельской местности сокращается, при этом увеличивается тенденция к старению проживающего на данных территориях населения. Молодежь не стремится к проживанию на селе, а является основным участником процессов урбанизации. К числу факторов, способствующих этому, следует отнести как относительно более низкий уровень жизни сельского населения (по сравнению с городским), так и отсутствие высокопродуктивных рабочих мест, характеризующихся высоким качеством (в данном случае под качеством подразумеваются приемлемые условия труда, достойный с точки зрения показателей регионального рынка труда уровень заработной платы, а также возможности дальнейшего обучения и карьерного роста).

Таблица 2.1 – Основные показатели, характеризующие демографические процессы в сельской местности Российской Федерации (2010 – 2021 гг.)

Год	Численность сельского населения, млн. чел	Средний возраст мужчин среди сельского населения	Средний возраст женщин среди сельского населения	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения
2010	37,5	36,1	41,0	66,92
2011	37,4	36,3	41,1	67,99
2012	37,3	36,4	41,3	68,61
2013	37,2	36,6	41,4	69,18
2014	37,1	36,7	41,6	69,49
2015	37,9	36,9	41,7	69,90
2016	37,9	37,0	41,9	70,50
2017	37,8	37,2	42,0	71,38
2018	37,6	37,5	42,2	71,67
2019	37,3	37,7	42,4	72,21
2020	37,1	38,0	42,7	70,69
2021	36,9	38,2	42,8	72,7

Источник: составлено автором на основе [12; 13; 14; 24; 25; 26; 27; 28; 30; 31]

В Таблице 2.2 представлены данные, демонстрирующие величину общего отрицательного прироста, естественной убыли и миграционного прироста сельского населения, а также изменения в его численности в связи с переменной категории населенных пунктов (по решению органов власти) и общей убыли сельского населения в процентах. Помимо возрастающей тенденции к урбанизации (что можно увидеть по значению отрицательного миграционного прироста), внимание следует акцентировать на высоких значениях естественной убыли сельского населения. Это связано с крайне низким суммарным коэффициентом рождаемости в сельской местности (естественное воспроизводство население характеризуется данным показателем на уровне от 2,15-2,17) и понижением чистого коэффициента воспроизводства населения (иначе говоря, сохранением тенденции к «сужению» воспроизводства). Отрицательные демографические тенденции в сельской местности (наряду с аналогичными процессами в городах, где эта ситуация имеет менее выраженный характер благодаря урбанизации и миграционному притоку из стран ближнего зарубежья) следует определить как угрозу экономической безопасности нашей страны. Приобретают распространение

случаи завоза трудовых мигрантов уже в сельскую местность, причем не только для работы в строительстве, но и в АПК. Отсутствие стабильного кадрового обеспечения данной отрасли имеет характер явно выраженной потенциальной угрозы продовольственной безопасности.

Таблица 2.2 – Сводные данные по изменению численности сельского населения Российской Федерации (2015 – 2020 гг.)

Год	Общий прирост сельского населения	Естественный прирост сельского населения	Миграционный прирост сельского населения	Изменения в численности в связи с переменной категории населенных пунктов	Общий прирост/убыль сельского населения в процентах
2015	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	-0,26
2016	-115,3	-74,0	-36,4	-4,9	-0,30
2017	-218,5	-95,1	-46,5	-76,9	-0,58
2018	-226,3	-112,1	-69,4	-44,8	-0,60
2019	-141,0	-130,9	10,1	-20,3	-0,38
2020	-266,7	-213,2	-7,7	-45,8	-0,72

Источник: составлено автором на основе [12; 13; 37]

Далее следует рассмотреть более частные показатели, касающиеся непосредственно рождаемости на сельских территориях. Суммарный коэффициент рождаемости как статистический показатель важен с той точки зрения, что отражает число детей, потенциально возможных к рождению одной женщиной (в период ее жизни с 15 до 50 лет), с поправкой на уровень рождаемости каждого рассматриваемого периода. С 2015 по 2020 гг. данный показатель, как можно увидеть в Таблице 2.3, существенно снижается. Уровня 1,739 недостаточно для поддержания стабильной численности сельского населения в Российской Федерации. Чистый коэффициент воспроизводства в свою очередь отражает число доживших до конца репродуктивного периода дочерей на одну женщину. Данный показатель важен тем, что характеризует не только «моментное» состояние рождаемости, но и позволяет сделать прогноз относительно демографической ситуации в том или ином регионе или всей стране в целом. С 2015 по 2020 гг. динамика также наблюдалась отрицательная, что может свидетельствовать в том

числе и о низком уровне оказания медицинских услуг на селе — так как показатель включает в себя фактор дожития до определенного возраста.

Таблица 2.3 – Показатели рождаемости и воспроизводства сельского населения Российской Федерации (2015 – 2 020 гг.)

Год	Суммарный коэффициент рождаемости сельского населения	Чистый коэффициент воспроизводства сельского населения
2015	2,111	1,002
2016	2,056	0,978
2017	1,923	0,915
2018	1,870	0,889
2019	1,754	0,835
2020	1,739	0,830

Источник: составлено автором на основе [12; 13]

Как уже было сказано ранее, демографическая ситуация на селе связана не только с доступностью получения социальных услуг, но и с числом и качеством рабочих мест. В Таблице 2.4 отражены данные по уровню безработицы на селе (в том числе среди несовершеннолетних работников), которые можно трактовать следующим образом: при имеющемся высоком уровне миграционной убыли населения сокращение численности безработных может означать, что трудовая миграция является в данном случае одним из основных факторов. Причем в случае с молодежью темпы миграционного оттока значительно выше. Помимо дефицита высокопродуктивных рабочих мест с соответствующей оплатой труда, важнейшей причиной оттока населения следует назвать недостаточное развитие инфраструктуры сельских территорий. Снижение численности безработных граждан на наш взгляд связано не с созданием новых рабочих мест, а с миграцией сельского населения в городские поселения с целью трудоустройства. Резкое снижение численности несовершеннолетних безработных – подтверждает данную ситуацию. Молодежь выезжает в города сразу на постоянное место жительства. Проходя программы профессионального образования в городских учебных заведениях, они изначально настроены на то, чтобы оставаться в городах.

Таблица 2.4 – Численность безработных граждан в сельской местности Российской Федерации (2015 – 2022 гг.)

Год	Численность безработных в сельской местности, тыс. чел	Численность безработных в сельской местности в возрасте 15-17 лет, тыс. чел
2015	1438	28,9
2016	1438	17,1
2017	1427	15,0
2018	1291	11,8
2019	1181	7,7
2020	1128,7	н/д
2022	900	н/д

Источник: составлено автором на основе [30; 31; 35]

Существенное снижение численности безработных на селе - объясняет пока локальные и нераспространенные факты завоза трудовых мигрантов предприятиями АПК. В период 2013 – 2023 гг. численность трудоспособного населения в сельской местности снизилась более чем на 1 млн. чел. Очевидно, что работодатели в такого рода условиях сталкиваются с проблемами найма квалифицированных работников. Всего за 7 лет (2015 – 2022 гг.) численность безработных в сельской местности сократилась на 538 тыс. чел. По мере дальнейшего уменьшения численности сельского населения проблема безработицы сменится на проблему тотального дефицита трудовых ресурсов. Очевидно, что завоз новых работников из городов и ближнего зарубежья по итогу будет многократно более дорогим проектом по сравнению с инфраструктурным развитием территорий, повышающих их привлекательность для жизни сельского населения.

Уровень доходов работников, занятых в сельском хозяйстве, растет с каждым годом, но при этом величина располагаемых ресурсов домашних хозяйств увеличивается незначительно — величина трат на оплату жилищно-коммунальных услуг последние несколько лет колеблется в размере 8,7-8,8% (в разрезе общего удельного веса расходов), что отражено в Таблице 2.5. Вместе с тем следует отметить, что среднемесячные значения оплаты труда в сельском хозяйстве и располагаемые доходы домашних хозяйств, проживающих в сельской местности в подавляющем большинстве периодов наблюдения были ниже средних по стране

денежных расходов домашних хозяйств на платные услуги в области здравоохранения и отдыха. Таким образом, очевидно, что сельские домашние хозяйства не имеют финансовых возможностей оплачивать сервисы в сфере здравоохранения, культуры и искусства, а также рекреационные услуги на уровне городского населения. В случае отсутствия соответствующих государственных или муниципальных учреждений культуры, здравоохранения, образования и т.д., самостоятельно оплатить покупку такого рода сервисов сельским домохозяйствам – просто невозможно и они лишаются возможностей доступа к такого рода услугам.

Таблица 2.5 – Динамика доходов и расходов сельских домашних хозяйств в Российской Федерации (2015 – 2021 гг.)

Год	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского, лесного хозяйства и др., руб.	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, руб.	Удельный вес расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг домашних хозяйств в сельской местности, %	Денежные расходы домашних хозяйств на платные услуги в области здравоохранения и отдыха, руб.
2015	20670,0	16639,7	8,5	25749,8
2016	22915,0	16971,0	8,8	-
2017	25671,0	18309,1	8,8	-
2018	28699,0	19190,0	8,7	32798,9
2019	31728,0	20360,8	8,8	34837,4
2020	34770,0	21432,4	8,7	32993,0
2021	39437,0	23652,0	8,7	-

Источник: составлено автором на основе [15; 17; 24; 25; 26; 27; 28; 30; 31; 37]

Данные по удельному весу расходов домашних хозяйств на оплату услуг ЖКХ, могут свидетельствовать о возможном росте сумм израсходованных накоплений — с учетом почти постоянной доли данной статьи расходов и незначительном повышении располагаемых ресурсов в рассматриваемых периодах. На израсходование накоплений непосредственно влияют и возрастающие затраты на транспорт. Так, в Таблице 2.6 представлены данные демонстрирующие значительное снижение в 2019 – 2020 гг. индекса уверенности потребителя. Отрицательная динамика может быть связана со снижением числа

магазинов (вместе с неудовлетворительным состоянием дорог, это сильно сказывается на доступности необходимых продуктов для граждан, проживающих на селе) и аптечных пунктов в сельской местности.

Таблица 2.6 – Динамика индекса уверенности потребителя, а также показателей развития сети магазинов, аптек и аптечных киосков в сельской местности Российской Федерации (2018 – 2020 гг.)

Год	Индекс уверенности потребителя в сельской местности	Наличие магазинов на сельских территориях	Наличие аптек и аптечных магазинов на сельских территориях	Наличие аптечных киосков и пунктов на сельских территориях
2018	-16	186975	6168	6049
2019	-12	183620	6126	5803
2020	-25	177617	6231	5412

Источник: составлено автором на основе [37; 41]

На индекс уверенности потребителя в сельской местности влияет не только доступность необходимых конкретных медикаментов и товаров первой необходимости (лекарств, продуктов, средств гигиены и т.д.), но и востребованных бытовых услуг. К ним можно отнести парикмахерские услуги, услуги по пошиву и ремонту одежды и обуви, химчистку и др. Индустрия развлечений и общепит – практически вообще не развиты. Социальное предпринимательство практически отсутствует как сектор экономики сельских территорий. У городских жителей объекты бытового обслуживания находятся в шаговой доступности, чего нельзя сказать о селе. Количество такого рода объектов в сельской местности имеет отрицательную динамику (Таблица 2.7). При этом число приемных пунктов незначительно возрастает — стоит отметить, что их все равно недостаточно для удовлетворения потребностей большей части сельского населения. Это можно назвать одним из факторов урбанизации: за неимением возможности получать необходимые бытовые услуги и сервисы, сельские жители вынуждены все чаще ездить в города, что в последствии способствует принятию ими решения о переезде в город.

Таблица 2.7 – Количество объектов и приемных пунктов бытового обслуживания в сельских населенных пунктах Российской Федерации (2010 – 2020 гг.)

Год	Объекты бытового обслуживания населения в сельских населенных пунктах	Количество приемных пунктов бытового обслуживания населения в сельских населенных пунктах
2010	37546	3046
2015	43251	2258
2018	42678	2162
2019	41554	1856
2020	39928	1916

Источник: составлено автором на основе [21]

Относительно позитивные тенденции наблюдаются в развитии образовательной инфраструктуры в сельской местности. На государственном и муниципальном уровнях была обозначена проблема нехватки мест в учреждениях общего и дошкольного образования, и в анализируемом периоде заметна позитивная динамика увеличения темпов ввода в строй общеобразовательных организаций в сельских населенных пунктах (Таблица 2.8). При этом в сфере дошкольного образования в 2019 – 2021 гг. наметилась тенденция снижения емкости введенных в действие новых объектов.

Таблица 2.8 – Ввод в действие мощностей общеобразовательных и дошкольных организаций в сельской местности Российской Федерации (2015 – 2021 гг.)

Год	Ввод в действие мощностей общеобразовательных организаций в сельской местности, тыс. ученических мест	Ввод в действие мощностей дошкольных образовательных организаций в сельской местности, тыс. мест
2015	24,0	31,5
2016	19,5	13,7
2017	26,3	12,5
2018	18,6	9,9
2019	28,6	23,6
2020	18,4	17,4
2021	31,5	16,4

Источник: составлено автором на основе [38]

Снижение мощностей вводимых в строй дошкольных образовательных организаций приводит сопровождается уменьшением численности воспитанников соответствующих учреждений — в связи с большим оттоком семей с детьми из села в город, что отражено в Таблице 2.9. Но также стоит отметить, что коэффициент охвата дошкольным образованием детей в возрасте от 1 года до 6 лет хоть и является достаточно низким, все же возрастает, что говорит о расширении возможности сельского населения получать необходимые образовательные услуги. Таблица 2.9 – Динамика показателей доступности дошкольного образования в сельской местности Российской Федерации (2013 – 2022 гг.)

Год	Численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми в сельской местности, тыс. человек	На 1000 детей в возрасте 1 – 6 лет в сельской местности приходится мест в учреждениях дошкольного образования	Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием в сельской местности, в процентах от численности детей в возрасте 1 – 6 лет	Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием в городской местности, в процентах от численности детей в возрасте 1 – 6 лет
2013	1310,2	481	43,7	64,8
2014	1398,0	493	46,6	66,0
2015	1457,7	508	48,6	67,3
2016	1486,6	524	48,8	73,2
2017	1501,5	537	50,0	72,4
2018	1498,9	549	50,9	73,0
2019	1478,2	583	53,0	75,0
2020	1423,4	624	54,5	76,1
2021	1403,6	661	57,3	78,5
2022	1350,4	688	58,3	79,1

Источник: составлено автором на основе [20; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 37]

Для обеспечения качественного предоставления образовательных услуг и более полного удовлетворения соответствующих потребностей граждан параллельно с образовательными учреждениями функционирует сеть библиотек. Количественные показатели развития данной составляющей сельской социальной инфраструктуры отражены в Таблице 2.10. Заметна положительная тенденция по увеличению числа библиотек и их книжных фондов в анализируемом периоде. Показатель количества экземпляров библиотечного фонда в среднем на тысячу

человек сельского населения за 2020 г. на фоне положительной динамики двух предыдущих, в очередной раз достигнут не за счет существенного увеличения численности библиотек и их фондов, а за счет снижения численности сельского населения и возрастающих темпов урбанизации.

Таблица 2.10 – Количественные показатели развития сети библиотек в сельской местности Российской Федерации (2015 – 2020 гг.)

Год	Количество библиотек в сельской местности, тыс.	Библиотечный фонд в сельской местности, млн. экз.	Количество экземпляров в среднем на 1000 человек сельского населения
2015	30,0	276	7285
2016	29,6	270	7135
2017	28,9	261	6942
2018	28,6	256	6853
2019	28,7	255	6845
2020	32,9	291	1988

Источник: составлено автором на основе [37]

Очевидно, что важнейшей проблемой в сфере социального развития сельских территорий нашей страны является состояние соответствующей подсистемы здравоохранения. Масштаб проблемы можно оценить путем сопоставления нескольких блоков данных: числа различных организаций здравоохранения, ввода в строй новых объектов соответствующей специализации, квалификации врачей, численности инвалидов в сельской местности. Так, в Таблице 2.11 представлены данные, отражающие существующее состояние системы здравоохранения сельских территорий в разрезе количества соответствующих объектов (при этом можно увидеть отрицательную динамику по всем видам учреждений, кроме амбулаторно-поликлинических).

Всего за 15 лет (2005 – 2020 гг.) количество больниц в сельской местности сократилось в четыре раза. Практически 23% центральных районных больниц было оптимизировано. Фактически четверть районов страны остались без квалифицированной медицинской помощи.

Таблица 2.11 – Количество медицинских учреждений в сельской местности Российской Федерации (2005 – 2020 гг.)

Год	Количество больничных организаций в сельской местности	Количество центральных районных больниц в сельской местности	Количество участковых больниц в сельской местности	Количество амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций) в сельской местности
2005	3659	688	2591	7495
2010	1349	727	382	2979
2015	1036	597	65	4749
2018	982	560	42	4891
2019	944	536	28	5077
2020	929	532	25	5168

Источник: составлено автором на основе [17]

В Таблице 2.12 представлены данные о квалификационных характеристиках медицинского персонала сельских учреждений здравоохранения в анализируемом периоде. Снижающееся количество медицинских учреждений на селе является не единственной отрицательной тенденцией, наблюдаемой в данной сфере. Врачи, имеющие высокую квалификацию, уезжают из сельской местности, увольняются и уходят на пенсию (судя по представленным статистическим данным). Очевидно, что не происходит обновление кадрового состава медицинских работников, что связано с отсутствием стабильного притока квалифицированных специалистов в сельское здравоохранение. Это снижает уровень качества и вообще возможности оказания медицинской помощи, а также является одним из факторов увеличения младенческой смертности. Тревожной динамикой обладает и показатель численности врачей, имеющих сертификат специалиста — он также снижается в периоде 2015 - 2020 гг. Доля врачей с первой категорией сократилась в 2,5 раза, а с второй категорией - в два раза. При этом доля врачей с высшей категорией находится в диапазоне 16-17% уже 10 лет (2010 - 2020 гг.). Очевидно, что врачи не получают высшую категорию в сельских больницах и не остаются там дальше

работать. Получив сертификат специалиста, первую или вторую категории – они увольняются и переезжают в города.

Таблица 2.12 – Структура контингента врачей, работающих в сельских учреждениях здравоохранения в разрезе квалификационных категорий (2005 – 2020 гг.)

Год	Врачи, имеющие высшую категорию и работающие в сельской местности, %	Врачи, имеющие первую категорию и работающие в сельской местности, %	Врачи, имеющие вторую категорию и работающие в сельской местности, %	Врачи, имеющие сертификат специалиста и работающие в сельской местности, %
2005	13	24	6	78
2010	17	21	5	92
2015	16	12	4	97
2018	16	10	3	96
2019	17	9	3	95
2020	16	9	3	93

Источник: составлено автором на основе [17]

Темпы ввода в действие амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности сокращается, в свою очередь темпы ввода в действие больничных организаций имеют в динамике скачкообразный характер (Таблица 2.13). При этом существует высокая потребность в данных объектах, особенно у уязвимых групп населения (в частности — инвалидов).

Таблица 2.13 – Ввод в действие мощностей учреждений здравоохранения в сельской местности Российской Федерации (2015 – 2020 гг.)

Год	Ввод в действие больничных организаций в сельской местности, коек	Ввод в действие амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности, посещений в смену
2015	391	9556
2016	634	8156
2017	120	7119
2018	372	10204
2019	140	9157
2020	189	7447

Источник: составлено автором на основе [17; 37]

Параллельно с процессом закрытия (оптимизации) 107 сельских больниц в 2015 - 2020 гг., за этот же период было построено сельских больниц с общей вместимостью 1846 коек, что соответствует наполняемости 2-3 крупных городских больниц. Данная ситуация несколько похожа на оптимизацию системы здравоохранения в т.ч. и в городах. Однако пандемия COVID-19, а также массовый характер ранений военнослужащих в период проведения СВО подтвердили ошибочность любых расчетов в отношении эффективности решений по оптимизации учреждений здравоохранения. На наш взгляд, сельская инфраструктура здравоохранения - стратегический резерв федерального уровня, который может быть оперативно задействован в особых условиях (пандемия, стихийное бедствие, чрезвычайное (военное) положение и т.д.), при этом будут соблюдаться условия максимальной изоляции, территориальной распределенности и гибкости маневрирования коечным фондом.

Показатель числа больничных коек на тысячу инвалидов в сельской местности имеет крайне низкую величину и повышается совершенно незначительно, что отражено в Таблице 2.14. Наиболее уязвимые категории населения, таким образом, не обеспечены в должной мере ни квалифицированными специалистами, ни даже больничными койками.

Таблица 2.14 – Численность инвалидов и обеспеченность их мощностями объектов инфраструктуры здравоохранения в сельской местности Российской Федерации (2019 – 2020 гг.)

Показатель	2019	2020
Численность инвалидов в сельской местности, тыс. человек	3223	3163
Численность инвалидов первой группы в сельской местности, тыс. человек	370	364
Численность инвалидов второй группы в сельской местности, тыс. человек	1395	1348
Численность инвалидов третьей группы в сельской местности, тыс. человек	1223	1218
Численность детей-инвалидов в сельской местности, тыс. человек	235	233
Количество введенных больничных коек на 1000 инвалидов в сельской местности	0,04	0,06

Источник: составлено автором на основе [17; 37]

Возрастающую у сельского населения потребность в своевременной и квалифицированной медицинской помощи можно оценить и с помощью ряда показателей, характеризующих коммунально-бытовую инфраструктуру. В том числе и с помощью показателей доступности питьевой воды (Таблица 2.15). Количество проб воды, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям в процентах от общего числа исследованных проб воды в сельских поселениях возросло в 2020 г. по отношению к 2019 г. и составило почти пятую часть от всех взятых образцов. Число проб воздуха, в которых обнаружили нарушения, снижается и составляет менее одного процента. Совершенно справедливо можно утверждать, что несоответствие пятой части исследованных проб воды обязательным требованиям связано прежде всего с состоянием систем ЖКХ и соответствующей социальной инфраструктуры сельских территорий.

Таблица 2.15 – Показатели соответствия проб воды и воздуха на сельских территориях санитарно-эпидемиологическим требованиям (2005 – 2020 гг.)

Год	Число проб воздуха с превышением предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест на сельских территориях, процентов	Число проб воды, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям в процентах от общего числа исследованных проб воды в сельских поселениях, процентов
2005	-	19,5
2010	0,7	21,9
2015	0,6	19,4
2018	0,8	18,8
2019	0,5	18,5
2020	0,4	19,3

Источник: составлено автором на основе [17]

Данные Таблицы 2.16 все же свидетельствуют о том, что подавляющее большинство сельских жителей обеспечено качественной водой, то есть отвечающей санитарно-эпидемиологическим требованиям и признанной безопасной для употребления человеком и использования ее в бытовой и хозяйственной деятельности. Большая часть сельского населения обеспечена централизованным водоснабжением, что делает жизнь на селе более комфортной для всех категорий проживающих там граждан.

Таблица 2.16 – Показатели обеспеченности сельского населения Российской Федерации инфраструктурой доступа к воде, а также ее качественные характеристики в 2020 г.

Состояние системы водоснабжения в сельской местности на 2020 г.	Общее обеспечение питьевым водоснабжением, тыс. человек	Обеспечение централизованным водоснабжением, тыс. человек	Обеспечение нецентрализованным водоснабжением, тыс. человек	Обеспечение привозной водой, тыс. человек
Обеспеченность качественной водой	27361,3	24314,6	2717,7	329,0
Обеспеченность некачественной водой	5179,3	4056,5	972,3	150,5
Обеспеченность водой в населенных пунктах, где исследование не проводилось	4319,4	1726,8	2417,0	175,5

Источник: составлено автором на основе [15; 17]

Важнейшую роль в оказании своевременной медицинской помощи и предоставлении других социальных сервисов населению играет не только количество объектов здравоохранения, но и общее состояние системы связи, дорожной сети и ее инфраструктуры. Снижение числа квартирных телефонных аппаратов, телефонных станций местной сети и таксофонов в сельской местности на тысячу человек имеет естественный характер и очевидно говорит о возрастающей численности абонентов мобильной связи из числа сельских жителей. Значительно возросшее число построенных на селе АТС говорит о положительной тенденции в части развития связи на исследуемых территориях (Таблица 2.17).

Таблица 2.17 – Динамика обеспеченности сельского населения Российской Федерации инфраструктурой телефонной связи (2015 – 2021 гг.)

Год	Наличие квартирных телефонных аппаратов в сельской местности, на 1000 человек населения	Число телефонных станций местной телефонной сети в сельской местности, тыс.	Общая монтированная емкость телефонных станций в сельской местности, млн. номеров	Число телефонных аппаратов(включая таксофоны) телефонной сети общего пользования в сельской местности, млн. шт.	Построено АТС в сельской местности, тыс. номеров
2015	93,1	-	-	-	32,8
2018	78,8	30,1	6,0	30,5	3,8
2019	72,5	29,9	5,9	3,4	4,9
2020	66,9	29,6	5,8	3,2	2,5
2021	59,6	29,2	5,7	2,9	10,5

Источник: составлено автором на основе [24; 25; 26; 27; 28; 37; 38]

Развитие транспортной инфраструктуры в сельской местности на данный момент является одним из самых приоритетных вопросов. Расширение дорожной сети связано не только с социальными вызовами, но и с необходимостью развития всего АПК. При этом, ввод в действие дорог, используемых в сельском хозяйстве, снизился (что также говорит об отсутствии достаточного объема инвестиций и деградации комплекса), а дорог с твердым покрытием общего назначения — возрос, что отражено в Таблице 2.18.

Таблица 2.18 – Ввод в действие автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности Российской Федерации (2000 – 2019 гг.)

Год	Ввод в действие в сельской местности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования местного, регионального или межмуниципального значения, км	Ввод в действие в сельской местности автомобильных дорог с твердым покрытием необщего пользования в сельском хозяйстве, км
2000	5626	328,5
2005	1790	74,4
2010	1482	13,7
2016	1923	70,4
2017	1801	10,1
2018	1701	22,1
2019	1873	18,3

Источник: составлено автором на основе [30; 31]

Расширение дорожной сети общего пользования поспособствовало увеличению числа пассажиров, перевезенных пригородными автобусами в 2019 г. и 2021 г. (соответственно вырос и пассажирооборот этого вида транспорта), что подтверждается данными, представленными в Таблице 2.19. Возможность свободного передвижения является одним из ключевых факторов формирования общего комфорта жизни на сельских территориях. В тоже время по сравнению с 2010 г. в 2021 г. было зарегистрировано существенное снижение численности перевезенных пассажиров (на 29,8%), а пассажирооборот соответственно снизился на 22,2%. На наш взгляд это прежде всего связано с тем, что фактическая численность сельского населения существенно ниже указанной в статистике. Граждане меньше используют пригородный транспорт по причине того, что они, не меняя адреса регистрации фактически проживают в городе. Помимо этого, автобусные маршруты с низкой рентабельностью, которые преимущественно выполняли социальную функцию и требовали дотаций были оптимизированы, что следует определить, как снижение уровня транспортной доступности для граждан, проживающих в сельской местности нашей страны.

Таблица 2.19 – Показатели обеспеченности сельского населения Российской Федерации транспортными услугами (2010 – 2021 гг.)

Год	Численность сельского населения, млн. чел	Перевезено пассажиров пригородными автобусами, млн человек	Пассажирооборот пригородных автобусов, млн пассажиро-км
2010	37,5	1494,9	26134,8
2015	37,9	937,7	18090,9
2019	37,3	1057,1	21710,8
2020	37,1	855,3	17692,9
2021	36,9	1049,3	20293,5

Источник: составлено автором на основе [24; 25; 26; 27; 28; 42]

Одним из факторов, непосредственно влияющих на качество жизни каждого человека, проживающего в сельской местности, является состояние жилищного фонда и коммунальных сетей. Сохраняется весомая доля сельских муниципалитетов, комфортность проживания в которых с этой точки зрения можно поставить под сомнение. Общая статистика имеет положительные тенденции — возросла общая площадь жилья, приходящаяся на одного человека, а также

площадь введенных в строй жилых домов (в том числе и построенных за счет собственных и привлеченных средств). Снижение общего объема жилищного фонда на фоне вышеуказанных показателей может говорить о сносе наиболее ветхого и непригодного для жизни жилья в рамках процессов обновления жилищного фонда (Таблица 2.20).

Таблица 2.20 – Показатели, характеризующие состояние жилищного фонда в сельской местности Российской Федерации (2015 – 2020гг.)

Год	Общий объем сельского жилищного фонда, млн. кв. м.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного сельского жителя, кв. м.	Общий объем введенных жилых домов в сельской местности, млн. кв. м.	Объем введенных жилых домов в сельской местности в расчете на 1000 человек населения	Объем жилых домов, построенных в сельской местности за счет собственных и привлеченных средств, млн. кв. м.
2015	969	25,6	23,3	616	18,9
2016	984	26,1	21,4	566	16,9
2017	1000	26,6	22,0	585	17,5
2018	1004	26,9	21,0	560	17,7
2019	1016	27,3	24,5	657	21,5
2020	1012	27,4	24,7	666	22,0

Источник: составлено автором на основе [2; 5]

Также в контексте увеличения темпов строительства новых жилых домов в сельской местности необходимо рассмотреть такой показатель, как стоимость квадратного метра возведенного жилья. На Рисунке 2.1 представлены данные, указывающие на то, что этот показатель стремительно возрастает. Причиной этому может быть рост себестоимости строительных работ на объектах в сельской местности.

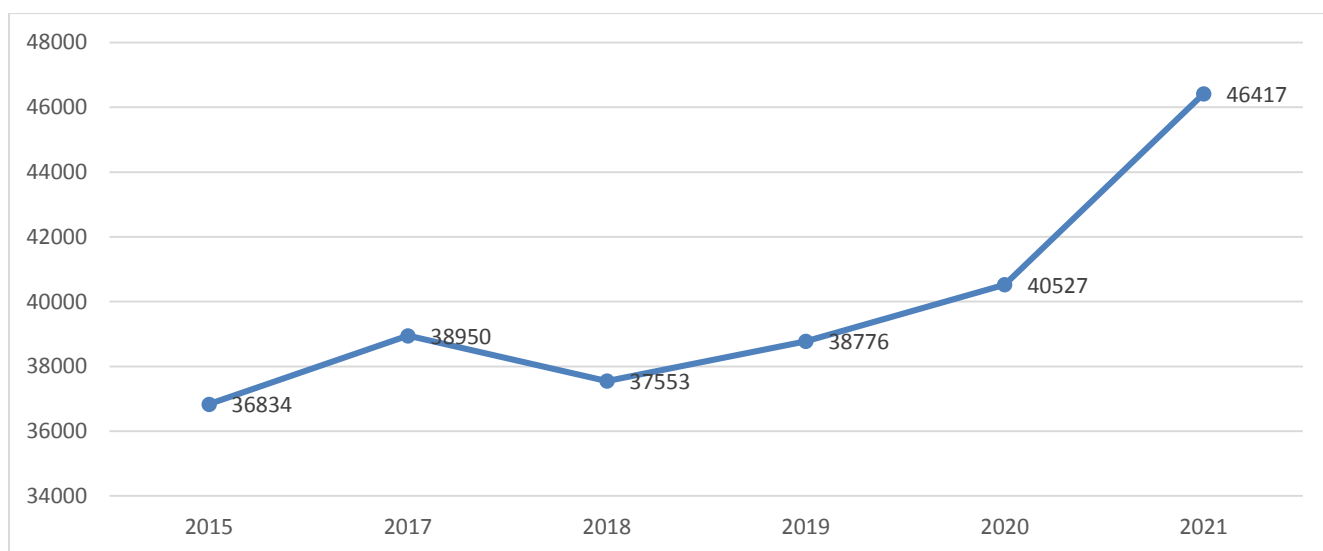

Рисунок 2.1 – Средняя фактическая стоимость одного квадратного метра общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию жилых зданиях в сельской местности, руб. (2015 – 2021 гг.)

Источник: составлено автором на основе [38]

Касаемо состояния жилищно-коммунальных сетей, можно отметить нестабильную ситуацию с вводом в действие водопроводных и газовых сетей в сельской местности. В анализируемом периоде протяженность введенных водопроводных сетей увеличилось, что отражено в Таблице 2.21. Данная динамика частично объясняет показатели доступности и качества питьевой воды в сельской местности. Также увеличение протяженности введенных в строй водопроводных сетей имеет позитивное влияние с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности предприятий АПК и агробизнеса в целом. Снижение динамики ввода в строй газовых сетей в сельской местности следует оценивать, как неблагоприятную тенденцию, которая, однако, может быть вызвана объективными факторами. Такими как снижение количества домовладений, требующих газификации, а также отсутствием инфраструктурных возможностей расширения газовых сетей (отсутствие в непосредственной близости магистральных газопроводов, невозможность прокладки которых определяется лимитированными условиями подземного хранения природного газа).

Таблица 2.21 – Протяженность введенных в строй водопроводных и газовых сетей в сельской местности Российской Федерации (2015-2021гг.)

Год	Ввод в действие водопроводных сетей в сельской местности, км	Ввод в действие газовых сетей в сельской местности, км
2015	1868,6	7173,2
2016	1088,7	6589,0
2017	932,2	5749,2
2018	921,1	6272,6
2019	663,0	5723,9
2020	955,5	5264,9
2021	1058,6	4163,7

Источник: составлено автором на основе [38]

Как следствие возросло число объектов водоснабжения и водоотведения в сельской местности. На фоне значительного сокращения ввода в действие газовых сетей снизилось количество возводимых объектов теплоснабжения в сельской местности (Таблица 2.22). Такие данные могут свидетельствовать об объединении узлов газо- и теплоснабжения, их модернизации. Это подтверждается положительной динамикой по количеству объектов систем водоснабжения (общий спрос на услуги ЖКХ не снижался в анализируемом периоде).

Таблица 2.22 – Количество систем и источников водо- и теплоснабжения в сельской местности Российской Федерации (2015 – 2021 гг.)

Год	Количество централизованных систем водоснабжения в сельской местности, ед.	Количество централизованных систем водоотведения (канализации) в сельской местности, ед.	Количество источников теплоснабжения в сельской местности, ед.
2015	46054	4810	44300
2017	45432	4730	43400
2018	45688	4629	43000
2019	46311	4788	46600
2020	46621	4769	46900
2021	46997	4817	46700

Источник: составлено автором на основе [15; 38]

Отметим, что помимо расширения водопроводных сетей в населенные пункты, где их ранее не было, актуальной задачей остается модернизация водопроводных сетей, построенных ранее (50 и более лет назад). Многие из данных

сетей уже изношены и находятся в аварийном состоянии, что также требует наращивания темпов их замещения и модернизации.

В Таблице 2.23 представлены данные, свидетельствующие о положительной динамике роста жилых площадей в сельской местности, оборудованных отоплением, водопроводом, водоотведением, горячим водоснабжением. Также стоит обратить внимание на крайне низкую (в сравнении с остальными показателями) долю площадей, оборудованных горячим водоснабжением — это направление должно стать одним из наиболее приоритетных в контексте развития инфраструктуры ЖКХ в сельской местности.

Таблица 2.23 – Удельный вес жилых площадей в сельской местности Российской Федерации, оборудованных системами ЖКХ (2017 – 2021 гг.)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом в сельской местности, %	59	61	63	64	66
Удельный вес общей площади, оборудованной водоотведением (канализацией) в сельской местности, %	48	50	52	52	54
Удельный вес общей площади, оборудованной отоплением в сельской местности, %	68	69	71	72	73
Удельный вес общей площади, оборудованной газом в сельской местности, %	73	74	74	75	74
Удельный вес общей площади, оборудованной горячим водоснабжением в сельской местности, %	35	38	40	41	43

Источник: разработано автором на основе [15; 38]

Аналогично требует учета и информация о введенных в строй зданий и сооружений сельскохозяйственного назначения — с целью оценки потенциально доступных для сельского населения инфраструктурных объектов, позволяющих обеспечить создание новых рабочих мест (Рисунок 2.2). Данные, представленные на рисунке характеризуют общий интерес инвесторов и государства к предприятиям АПК. стоит отметить, что с 2019 г. наблюдается рост показателей ввода. Пиковое значение зафиксировано в 2020 г., в 2021 г. наблюдается незначительный спад, который может быть связан с замедлением темпов строительства ввиду пандемии.

Рисунок 2.2 – Показатели, характеризующие ввод в действие зданий сельскохозяйственного назначения (2017 – 2021 гг.)

Источник: составлено автором на основе [38]

Таблица 2.24 конкретизирует данные рисунка 2.2 в разрезе основных видов производственных объектов АПК. Так, в анализируемом периоде наблюдается значительное приращение производственных мощностей, вводимых в эксплуатацию предприятиями АПК. В два раза выросло число введенных в строй мощностей предприятий мельничных сортового помола (по показателю тыс. т обработки зерна в сутки), более чем в два раза — комбикормовых предприятий. Наиболее высокий рост показал ввод крупных предприятий. Таким образом, расширение и модернизация предприятий АПК может способствовать увеличению численности рабочих мест для сельского населения и повышению качества трудовой жизни граждан. Большая часть сельскохозяйственного сырья (главным образом — продукция растениеводства: зерновые, масличные и бобовые) — поступают на экспорт в не переработанном виде. Очевидно, что расширение переработки и увеличение генерируемой в сельской местности добавленной

стоимости – положительные факторы, влияющие на формирование ресурсов для развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Таблица 2.24 – Ввод в действие предприятий АПК с различной производственной специализацией (2015 – 2021 гг.)

Год	Ввод предприятий мельничных сортового помола, тыс. т. переработки зерна в сутки	Ввод предприятий комбикормовых, т комбикормов в сутки	Ввод предприятий крупяных, т переработки зерна в сутки
2015	0,5	3102,0	326,0
2017	0,2	1355,0	325,5
2018	1,5	1056,8	200,0
2019	-	665,5	108,0
2020	1,2	963,0	16,0
2021	2,4	2026,0	200,0

Источник: составлено автором на основе [38]

Таким образом, на основе представленных выше результатов анализа, можно сделать ряд обобщающих выводов, систематизирующих выявленные особенности, тенденции и проблемы в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Прежде всего, следует отметить, что демографическая ситуация в сельской местности, а также миграционные процессы характеризуются исключительно негативными тенденциями. Молодежь стремится к переезду из села в город и не связывает свое будущее с сельской местностью. Это прежде всего связано с дефицитом продуктивных и стабильных рабочих мест (характеризуемых высоким качеством трудовой жизни), а также комфортных условий проживания (характеризуемых высоким доступом к широкому кругу социальных сервисов). Средний возраст граждан, постоянно проживающих в сельской местности имеет устойчивую тенденцию к росту. При условии сохранения низкого уровня развития инфраструктуры здравоохранения, а также дальнейшего снижения кадрового потенциала сельских медицинских учреждений – следует прогнозировать лишь возрастание темпов естественной убыли сельского населения в нашей стране. Данная ситуация потенциально опасна тем, что возникнет неразрешимое противоречие. Создавать новую инфраструктуру будет не под кого, а даже при условии осуществления инвестиций на ее создание, в условиях демографического

кризиса – будет наблюдаться дефицит кадров для элементарного обслуживания данной инфраструктуры.

Снижение числа рожденных на одну женщину детей напрямую связано как со снижением числа сельских жителей, способных к деторождению (ввиду внутренней миграции), так и со стремительно снижающимся индексом потребительской уверенности — сельские жители в большинстве случаев не имеют быстрого доступа к необходимым лекарствам, продуктам питания и бытовым услугам, что значительно усложняет жизнь семей с детьми. Расширение сети автодорог с твердым покрытием (имеет тенденции к росту в анализируемом периоде) способствует увеличению мобильности сельского населения, но при этом не является эффективным инструментом для решения описанной выше проблемы. Как и горожане, сельские жители должны иметь быстрый доступ к медицинской помощи, необходимым товарам и услугам. Дороги общего пользования сокращают время ожидания, но не должны рассматриваться как единственно возможный инструмент разрешения имеющейся проблемной ситуации с сокращением сети сельских объектов социальной инфраструктуры (снижение количества аптечных пунктов, объектов бытового обслуживания и др. объектов).

Качество и плотность дорожного полотна важны и с точки зрения развития системы образования в сельской местности. При условии отсутствия в населенном пункте собственной школы и/или дошкольного учреждения, муниципалитетам необходимо организовывать безопасную перевозку детей от мест проживания к соответствующим образовательным организациям. Сейчас сельские школьные, дошкольные учреждения и объекты культуры стали предметом пристального внимания властей на всех уровнях — это находит отражение в возрастающих объемах ввода в строй данных объектов. Привлечение молодежи неразрывно связано с обеспечением их детей качественным и современным дошкольным и школьным образованием.

При этом, важнейшим аспектом качественной жизни на селе остается наличие постоянных высокопроизводительных рабочих мест, способных обеспечить соответствующее качество трудовой жизни. Решение данной проблемы

в значительной мере связано с развитием производственной инфраструктуры. Повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий в значительной мере определяется созданием соответствующих условий для социального развития населения, что в значительной мере будет иметь влияние на принятие соответствующих инвестиционных решений предприятиями АПК.

Основной задачей органов федеральной, региональной и муниципальной власти в контексте развития сельских территорий остается привлечение инвестиций в АПК. Эту задачу нельзя решить односторонним путем. Только посредством коммуникаций между различными группами заинтересованных сторон можно принимать эффективные решения, соответствующие особенностям каждой сельской территории. Инвестиции способствуют не только увеличению числа рабочих мест, но и модернизации производств, возможностям индивидуального профессионального развития молодых специалистов (за счет повышения квалификации и опыта работы на высокотехнологичном оборудовании). Предоставление льгот инвесторам, вкладывающим средства не только в развитие производства, но и в обновление коммунальных сетей (темпы роста износа которых также имеют угрожающий характер), культурных объектов, сохранение природного потенциала территорий в данном контексте следует рассматривать как одну из самых эффективных мер по привлечению инвестиций в развитие сельских территорий.

2.2 Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Исследование комплекса теоретических и методических аспектов развития сельской социальной инфраструктуры, а также статистический анализ данного процесса позволяют утверждать о комплексном, системном и многоаспектном характере исследуемого явления. Реализация соответствующих государственных программ и проектов предполагает освоение значительных объемов бюджетных

средств и привлечения существенных ресурсов из внебюджетных фондов. Ограниченный характер наличных средств и ресурсов, а также значительные пространственные характеристики сельской местности нашей страны определяют необходимость осуществления специальной оценки, направленной на выявление приоритетных направлений осуществления социальных инфраструктурных инвестиций, что позволит сосредоточить ограниченные ресурсы и средства на наиболее важных направлениях.

Следует также отметить, что реализация функций государственного управления в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий требует применения аналитического инструментария, позволяющего осуществлять оценку объекта управленческой системы в динамике. Наличие методики формализованной оценки позволяет получать объективные данные о состоянии социальной инфраструктуры сельских территорий, оценивать степень ее влияния на развитие агропромышленного производства, развитие человеческого потенциала, а также другие социально-экономические процессы.

Социальной инфраструктуры сельских территорий, как объект исследования является комплексной системой, состоящей из ряда функциональных зон, включающих коммунальную, образовательную, медицинскую, дорожно-транспортную и другие составляющие. Требуется разработка специфических показателей, характеризующих каждую из данных функциональных зон исследуемой системы. В тоже время, очевидно, что различные единицы измерения, используемых показателей, а также их связь с существенно отличающимися друг от друга сферами социального инфраструктурного развития, определяют несопоставимость результатов расчетов многих показателей. В этих условиях важной является разработка таблицы их пороговых значений, позволяющей осуществлять перерасчет значений в условные балльно-рейтинговые значения, что в свою очередь позволит делать расчеты интегрального показателя, комплексно характеризующего исследуемое явление.

Оценку уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на наш взгляд следует осуществлять на основе расчета следующих групп специфических показателей:

1. Показатели развития сельской инфраструктуры среднего и дошкольного образования.
2. Показатели развития сельской инфраструктуры в сфере культуры и искусства.
3. Показатели развития сельской инфраструктуры в сфере здравоохранения.
4. Показатели развития сельской инфраструктуры в сфере ЖКХ.

Разработка системы показателей осуществлялась исходя из основного условия, которым было определено наличие исчерпывающих исходных данных в открытых источниках статистической информации, что в свою очередь позволило бы осуществить апробацию разработанной методики оценки и ее дальнейшее практическое применение. Дальнейшая модернизация (или адаптация под конкретные условия применения) разработанной системы показателей возможна при условии наличия соответствующей объективной информационной базы, а также исходя из конкретных условий, заданных конечным потребителем (субъектом принятия соответствующих решений в исследуемой сфере). Отметим также, что помимо государственного управления сельскими территориями данная оценка может использоваться и в процессе анализа возможностей резервного использования социальной инфраструктуры сельских территорий в особых условиях (пандемия, массовая эвакуация и т.д.). В Таблице 2.25 представлена разработанная нами система показателей оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Таблица 2.25 – Система показателей оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий (Формулы 1-18)

Группа показателей	Условное обозначение показателя	Показатели	Способ расчета	Экономическая сущность показателя
1	2	3	4	5
1. Развитие сельской инфраструктуры общего среднего и дошкольного образования	K _{1.1}	1.1. Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности	$K_{1.1} = \frac{\sum_{i=1}^7 \text{НМДУ}_i}{\text{ОКМДУ}} \quad (1),$ где: $\sum_{i=1}^7 \text{НМДУ}_i$ – ввод в строй новых дошкольных образовательных организаций в сельской местности за последние 7 лет, мест; ОКМДУ – Общее количество воспитанников в сельских дошкольных образовательных организациях, чел.	Оценка обновления имущественных активов в сфере дошкольного образования в сельской местности позволяет выявить обеспеченность населения объектами необходимой образовательной инфраструктуры. Высокий уровень показателя свидетельствует о стабильной и удовлетворительной социальной ситуации в сфере дошкольного образования.
	K _{1.2}	1.2. Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности	$K_{1.2} = \frac{\sum_{i=1}^7 \text{НШОУ}_i}{\text{ОКШОУ}} \quad (2),$ где: $\sum_{i=1}^7 \text{НШОУ}_i$ – ввод в строй новых образовательных организаций среднего образования в сельской местности за последние 7 лет, мест; ОКШОУ – Общее количество воспитанников в сельских организациях среднего образования, чел.	Оценка обновления имущественных активов в сфере общего среднего образования в сельской местности позволяет выявить обеспеченность населения объектами необходимой образовательной инфраструктуры. Высокий уровень показателя свидетельствует о стабильной и удовлетворительной социальной ситуации в сфере общего среднего образования, а также позволяет сделать вывод о необходимости миграции из сел в города семей с детьми-школьниками.
2. Развитие сельской инфраструктуры в сфере культуры и искусства	K _{2.1}	2.1. Коэффициент обеспеченности новыми учреждениями культуры клубного типа в сельской местности	$K_{2.1} = \frac{\sum_{i=1}^7 \text{НКДУ}_i}{\text{КДУ}} \quad (3),$ где: $\sum_{i=1}^7 \text{НКДУ}_i$ – ввод в строй новых учреждений культуры клубного типа в сельской местности за последние 7 лет, мест; КДУ – вместимость зрительных залов учреждений культуры клубного типа в сельской местности, мест	Оценка обеспеченности новыми учреждениями культуры клубного типа в сельской местности позволяет сделать вывод об уровне развития объектов культуры и культурных формирований на селе (всех форм собственности), что является важнейшим фактором удовлетворения культурных потребностей сельского населения, а также инфраструктурных возможностей организации досуговых мероприятий в сельских муниципалитетах

Продолжение Таблицы 2.25

1	2	3	4	5
	K _{2.2}	2.2. Коэффициент аварийности зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности	$K_{2.2} = \frac{КДУ_{авар}}{КДУ_{общ}}, \quad (4)$ где: КДУ_{авар} – Количество зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности в аварийном состоянии и требующих капитального ремонта, ед.; КДУ_{общ} – Общее количество зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности, ед.	Оценка годности зданий учреждений культуры позволяет выявить долю аварийных и нуждающихся в срочном ремонте сооружений, что позволяет оценить уровень качества инфраструктурного обеспечения культурной сферы в сельских муниципалитетах. Высокий уровень аварийности свидетельствует о потребности в инвестициях на создание новых или капитальном ремонте существующих объектов инфраструктуры в сфере культуры
	K _{2.3}	2.3. Коэффициент информатизации учреждений культуры клубного типа в сельской местности	$K_{2.3} = \frac{КДУ_{интер}}{КДУ_{общ}}, \quad (5)$ где: КДУ_{интер} – Количество зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности с доступом к сети Internet для посетителей и членов формирований, ед.; КДУ_{общ} – Общее количество зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности, ед.	Оценка степени информатизации учреждений культуры клубного типа позволяет определить уровень модернизации объектов культурной инфраструктуры на селе и, следовательно, возможность эффективного использования ее возможностей молодежью. Помимо этого цифровизация повышает качество и разнообразие культурных мероприятий. Рост данного показателя свидетельствует о более высоком уровне инфраструктурного обеспечения удовлетворения культурных потребностей сельского населения
3. Развитие сельской инфраструктуры в сфере здравоохранения	K _{3.1}	3.1. Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью медицинских учреждений	$K_{3.1} = \frac{ЧСБО}{КСМУ}, \quad (6)$ где: ЧСБО – Число больничных организаций в сельской местности, ед.; КСМУ – Количество сельских муниципальных образований, ед.	Показатель позволяет оценить уровень охвата сельского населения медицинским обслуживанием. Рост данного показателя свидетельствует о повышении уровня доступности медицинских сервисов для сельского населения
	K _{3.2}	3.2. Количество коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения	$K_{3.2} = \frac{ЧКСБО}{НСМ/10000}, \quad (7)$ где: ЧКСБО – Число коек в больничных организациях в сельской местности, ед.; НСМ – численность сельского населения	Показатель позволяет выявить обеспеченность больничными местами (койками) для оказания медицинских услуг из расчета на 10 тыс. чел. сельского населения. Рост показателя свидетельствует о повышении уровня фондовооруженности инфраструктуры здравоохранения в сельской местности

Продолжение Таблицы 2.25

1	2	3	4	5
	К _{3.3}	3.3. Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью амбулаторно-поликлинических организаций	$K_{3.3} = \frac{ЧСАПО}{КСМУ}, \quad (8)$ где: ЧСАПО – Число амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности, ед.; КСМУ – Количество сельских муниципальных образований, ед.	Показатель позволяет оценить уровень охвата сельского населения медицинскими услугами в амбулаторно-поликлинических организациях. Рост данного показателя свидетельствует о повышении уровня доступности первичного медицинского звена системы здравоохранения для сельского населения
	К _{3.4}	3.4. Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения	$K_{3.4} = \frac{МСАПО}{НСМ/10000}, \quad (9)$ где: МСАПО – Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену; НСМ – численность сельского населения	Показатель позволяет оценить уровень загруженности и возможность оказания сельскому населению медицинских услуг в амбулаторно-поликлинических организациях. Рост показателя свидетельствует о повышении уровня фондовооруженности первичного медицинского звена системы здравоохранения для сельского населения и уровня охвата населения его инфраструктурой
	К _{3.5}	3.5. Коэффициент обновления сельских больничных организаций	$K_{3.5} = \frac{\sum_{i=1}^7 НСБУ_i}{ОКМСБО}, \quad (10)$ где: $\sum_{i=1}^7 НСБУ_i$ – ввод в строй новых сельских больничных организаций за последние 5 лет, коек; ОКМСБО – Общее количество мест в сельских больничных организациях, коек.	Значение уровня обновления имущественных активов больничных организаций в сельской местности позволяет оценить обеспеченность населения новыми объектами инфраструктуры здравоохранения, а также уровень обновления капитальных фондов сельской системы здравоохранения
	К _{3.6}	3.6. Коэффициент обновления сельских амбулаторно-поликлинических организаций	$K_{3.6} = \frac{\sum_{i=1}^7 НСАКО_i}{ОКСАКО}, \quad (11)$ где: $\sum_{i=1}^7 НСАКО_i$ – ввод в строй новых сельских амбулаторно-поликлинических организаций за последние 5 лет, посещений в смену; ОКСАКО – Общее количество мест в сельских больничных организациях, коек.	Оценка обновления имущественных активов амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности позволяет выявить обеспеченность населения новыми объектами инфраструктуры здравоохранения, а также уровень их модернизации и обновления

Продолжение Таблицы 2.25

1	2	3	4	5
4. Развитие сельской инфраструктуры в сфере жилищно-коммунального хозяйства	K _{4.1}	4.1. Коэффициент санитарной годности сельских водопроводных сетей	$K_{4.1} = 1 - \frac{\text{ПНСХ} + \text{ПНМБ}}{\text{ОКВ}}, \quad (12)$ где: ПНСХ– число проб, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по санитарно-химическим показателям водопроводной воды в сельской местности, ед.; ПНМБ– число проб, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям водопроводной воды в сельской местности, ед.; ОКВ – Общее число обследованных водопроводов в сельской местности, ед.	Оценка годности сельских водопроводных сетей, позволяет выявить долю водопроводов, не пригодных к использованию с точки зрения санитарно-химических и микробиологических норм подачи водопроводной воды. Рост данного показателя свидетельствует о повышении уровня доступности чистой водопроводной воды для удовлетворения бытовых нужд сельского населения
	K _{4.2}	4.2. Коэффициент обеспеченности сельского населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности	$K_{4.2} = \frac{\text{НСМКВ}}{\text{НСМ}}, \quad (13)$ где: НСМКВ – Численность сельского населения, обеспеченного качественным питьевым водоснабжением, чел.; НСМ – численность сельского населения	Оценка доли населения, обеспеченного качественной питьевой водой от общего числа сельских жителей, позволяет сделать вывод об уровне ее доступности и соответствия всей питьевой воды санитарным нормам. Рост данного показателя свидетельствует о повышении качества удовлетворения базовых биологических потребностей сельского населения
	K _{4.3}	4.3. Коэффициент аварийности сельских водопроводных сетей	$K_{4.3} = \frac{\text{СУВСО}}{\text{СУВС}}, \quad (14)$ где: СУВСО – Сельская уличная водопроводная сеть, нуждающаяся в обновлении, км.; СУВС – Одиное протяжение сельской водопроводной сети, км.	Оценка уровня аварийности сельских водопроводных сетей позволяет сделать вывод об общем состоянии сферы жилищно-коммунального хозяйства и необходимости обновления инженерных сетей водоснабжения

Продолжение Таблицы 2.25

1	2	3	4	5
	$K_{4.4}$	4.4. Коэффициент аварийности сельских канализационных сетей	$K_{4.4} = \frac{\text{СУКСО}}{\text{СУКС}}, \quad (15)$ где: СУКСО – Сельская уличная канализационная сеть, нуждающаяся в замене, км.; СУКС – Одиночное протяжение сельской канализационной сети, км.	Показатель характеризует уровень износа сельских канализационных сетей. Рост уровня данного показателя свидетельствует о высоком риске снижения уровня доступности соответствующей инфраструктуры и необходимости осуществления инвестиций в данное направление
	$K_{4.5}$	4.5. Коэффициент обновления сельских водопроводных сетей	$K_{4.5} = \frac{\text{СУВСН}}{\text{СУВС}}, \quad (16)$ где: СУВСН – Ввод в строй сельских уличных водопроводных сетей, км.; СУВС – Одиночное протяжение сельской водопроводной сети, км.	Оценка уровня обновления сельских водопроводных сетей позволяет сделать вывод об общем состоянии сферы жилищно-коммунального хозяйства на селе и качества жизни проживающего там населения, в частности — доступности воды для бытовых нужд.
	$K_{4.6}$	4.6. Коэффициент обновления сельских канализационных сетей	$K_{4.5} = \frac{\text{СУКСН}}{\text{СУКС}}, \quad (17)$ где: СУКСН – Ввод в строй сельских уличных канализационных сетей, км.; СУКС – Одиночное протяжение сельской канализационной сети, км.	Показатель характеризует процессы модернизации и повышения уровня надежности сельских канализационных сетей. Увеличение доли новых сельских канализационных сетей повышает уровень надежности данной сферы коммунального обслуживания сельского населения
	$K_{4.7}$	4.7. Коэффициент расширения сельских сетей газоснабжения	$K_{4.5} = \frac{\text{СУСГСН}}{\text{СУСГС}}, \quad (18)$ где: СУСГСН – Ввод в строй сельских уличных сетей газораспределения, км.; СУСГС – Одиночное протяжение сельских сетей газораспределения, км.	Показатель оценивает уровень увеличения доступности сетевого природного газа для домохозяйств в сельской местности. Рост показателя позволяет сделать вывод о расширении сельских сетей газоснабжения и повышения доступности сетевого газа для сельского населения, что положительно сказывается на экологических характеристиках муниципалитетов, а также повышает уровень коммунального комфорта и качества жизни сельского населения

Источник: составлено автором

Часть показателей ($K_{3.5}$, $K_{3.6}$) в расчетах используют накопленные за определенный период значения исходных данных (определяющие нынешнюю ситуацию по обеспеченности сельского населения необходимыми учреждениями, зданиями, сетями жилищно-коммунального хозяйства). Соответственно, рост значений данных показателей при условии своевременного принятия соответствующих мер и осуществления инвестиций имеет отложенный характер. Большинство других показателей рассчитываются ежегодно на основе регулярно обновляемых статистических данных

Распределение показателей по различным сферам социальных услуг позволяет определить наиболее и наименее развитые их направления. Расчет показателей, связанных с школьным и дошкольным образованием, обеспеченностью сельского населения соответствующей инфраструктурой позволит выявить основные причины внутренней миграции семей с детьми из сел в города, а также определить объем необходимых образовательных учреждений. Исходные данные для расчета показателей $K_{1.1}$ и $K_{1.2}$ представлены в Таблице 2.26. Таблица 2.26 – Показатели развития сельской инфраструктуры школьного и дошкольного образования в Российской Федерации (2015 – 2021 гг.)

Год	Ввод в строй новых дошкольных образовательных организаций в сельской местности, тыс. мест	Общее количество воспитанников в сельских дошкольных образовательных организациях, тыс. человек	Ввод в строй новых образовательных организаций среднего образования в сельской местности, тыс. мест	Общее количество воспитанников в сельских образовательных организациях среднего образования, тыс. человек
2015	31,5	1457,7	24,0	3571,0
2016	13,7	1486,6	19,5	3692,6
2017	12,5	1501,5	26,3	3805,0
2018	9,9	1498,9	18,6	3926,5
2019	23,6	1478,2	28,6	3941,0
2020	17,4	1423,4	18,4	3976,7
2021	16,4	1403,6	31,5	4011,3

Источник: составлено автором на основе [20; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 37]

Расчет количественных показателей развития сети учреждений культуры на сельских территориях и их технической оснащенности, позволит сделать вывод о возможностях обучающихся и других категорий сельского населения получать

информацию в срок и в доступном объеме (подразумевается библиотечное обслуживание и доступ к сети Internet), а также посещать различные культурные мероприятия и участвовать в общественной жизни поселений. Исходные данные для расчета показателей $K_{2.1}$, $K_{2.2}$ и $K_{2.3}$ представлены в Таблице 2.27.

Таблица 2.27 – Показатели развития сельской инфраструктуры в сфере культуры и искусства в Российской Федерации (2015 – 2021 гг.)

Год	Ввод в строй новых учреждений культуры клубного типа, тыс. мест	Вместимость зрительных залов учреждений культуры клубного типа, тыс.мест	Количество зданий и учреждений культуры клубного типа в аварийном состоянии и требующих капитального ремонта в сельской местности	Общее количество зданий и учреждений культуры клубного типа в сельской местности	Количество зданий и учреждений культуры клубного типа с доступом к сети Internet для посетителей и членов формирований
2015	10,5	3923,0	8771	35432	4485
2016	8,5	3929,0	8413	36324	4717
2017	16,3	4064,0	7701	37631	5017
2018	13,2	4085,0	7965	37852	5185
2019	15,5	4130,0	7887	37601	5449
2020	11,4	5388,9	7380	37352	5658
2021	10,2	5306,5	7076	37124	6417

Источник: составлено автором на основе [37]

Показатели, характеризующие развитие системы здравоохранения сельских территорий, позволяют оценить уровень доступности первичной и стационарной медицинской помощи, а также соответствующего обслуживания. Эти показатели также существенно влияют на демографические тенденции, что объясняется их влиянием на показатели рождаемости, детской смертности, продолжительности жизни (в т.ч. продолжительности жизни граждан с хроническими заболеваниями, а также инвалидностью). Также принимается во внимание степень обновляемости материально-технической базы и зданий медицинских учреждений и уровень их загруженности. Исходные данные для расчета показателей $K_{3.1}$ - $K_{3.6}$ представлены в Таблице 2.28.

Таблица 2.28 – Показатели развития сельской инфраструктуры в сфере здравоохранения в Российской Федерации
(2015 – 2021 гг.)

Год	Количество сельских муниципальных образований	Численность сельского населения, млн.человек	Число больничных организаций в сельской местности	Число коек в больничных организациях в сельской местности, тыс.	Мощность амбулаторно- поликлини- ческих организаций, посещений в смену, тыс.	Число амбулаторно- поликлини- ческих организаций в сельской местности	Ввод в строй новых сельских амбулаторно- поликлини- ческих организаций, посещений в смену, тыс.	Ввод в действие новых сельских больничных организаций, коек
2015	18654	37,9	1036	161,9	555	4749	9,6	391
2016	18177	37,9	1006	156,2	570	4830	8,2	634
2017	18101	37,8	996	155,8	580	4860	7,1	120
2018	17772	37,6	982	154,1	595	4891	10,2	372
2019	17380	37,3	944	155,9	615	5077	9,2	140
2020	16821	37,1	929	157,6	597	5168	7,4	189
2021	16332	36,9	914	159,5	632	5100	8,4	100

Источник: составлено автором на основе [17; 37]

Показатели, касающиеся доступности питьевой воды и ее качества, тесно связаны с упомянутыми выше коэффициентами, характеризующими развитие системы здравоохранения в сельской местности. Качество воды в домохозяйствах определяет, как и уровень здоровья проживающих там граждан (по критериям санитарного благополучия и соответствия нормам физиологических потребностей), так и степень развития мелкого земледелия и животноводства, в том числе и с целью самообеспечения продуктами питания на сельских территориях. Исходные данные для расчета показателей $K_{4.1}$, $K_{4.2}$ представлены в Таблице 2.29.

Таблица 2.29 – Показатели санитарной годности сельских водопроводных сетей в Российской Федерации (2015 – 2020 гг.)

Год	Общее число обследованных водопроводов в сельской местности, тыс. ед.	Число проб, не соответствующих санитарно – эпидемиологическим требованиям по санитарно-химическим показателям, тыс. ед.	Число проб, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям, тыс. ед.	Численность сельского населения, обеспеченного качественным питьевым водоснабжением, тыс. чел.
2015	56,1	10,9	2,4	н/д
2018	54,5	10,2	1,8	н/д
2019	54,0	9,9	1,7	н/д
2020	54,3	10,5	1,7	27361,3

Источник: составлено автором на основе [17]

Немаловажным остается и вопрос обеспеченности сельского населения качественными услугами ЖКХ. Ряд показателей этой группы рассматривается в динамике, так как здесь необходимо отслеживать объем обновления систем канализации, водо- и газоснабжения, а также степень их аварийности. Жилищно-коммунальная инфраструктура - основа для обеспечения комфорта бытовых условий сельского населения, а также позволяет повысить уровень и качество предоставляемых услуг социальными учреждениями. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30.10.2022 г. догазификация сельских домовладений была из разряда срочных программ переведена в разряд бессрочных, а также была расширена на сельские учреждения здравоохранения и образования. Исходные данные для расчета показателей $K_{4.1}$, $K_{4.2}$ представлены в Таблице 2.30.

Таблица 2.30 – Показатели развития сельской жилищно-коммунальной инфраструктуры в Российской Федерации
(2015 – 2021 гг.)

Год	Одиночное протяжение уличной водопроводной сети в сельской местности, тыс.км	Уличная водопроводная сеть в сельской местности, нуждающаяся в замене, тыс. км	Ввод в строй сельских уличных водопроводных сетей, км	Одиночное протяжение уличной канализационной сети в сельской местности, тыс. км	Уличная канализационная сеть в сельской местности, нуждающаяся в замене, тыс. км	Ввод в строй сельских уличных канализационных сетей, км
2017	221,1	95,6	932,2	17,6	6,4	95,2
2018	220,7	95,2	921,1	17,3	6,3	79,0
2019	225,6	95,9	663,0	17,9	6,4	72,9
2020	227,0	97,4	955,5	17,9	6,6	83,6
2021	225,7	95,2	1058,6	17,8	6,6	67,5

Источник: составлено автором на основе [15; 38]

Первыми были произведены расчеты по показателям из всех четырех групп, формулы которых предполагают использование накопленных значений исходных данных за определенных период (Таблица 2.31). Здесь были рассчитаны: уровень обеспеченности сельского населения новыми (обновленными) учреждениями школьного и дошкольного образования, новыми учреждениями культуры клубного типа, обновленными больницами и амбулаторно-поликлиническими организациями, сетями газоснабжения и качественной питьевой водой. Таким образом, были рассчитаны коэффициенты, охватывающие все социальные сферы, опосредованные функционированием системы конкретных инфраструктурных объектов. Наиболее низкий уровень показателя был зарегистрирован по показателю обновления сельских больничных организаций.

Таблица 2.31 – Расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий, рассчитываемых на основе накопленных значений исходных данных по состоянию на 2021 г.

Показатель	Значение показателя
Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности ($K_{1.1}$)	0,08
Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности ($K_{1.2}$)	0,04
Коэффициент обеспеченности новыми учреждениями культуры клубного типа в сельской местности ($K_{2.1}$)	0,02
Коэффициент обновления сельских больничных организаций ($K_{3.5}$)	0,01
Коэффициент обновления сельских амбулаторно-поликлинических организаций ($K_{3.6}$)	0,10
Коэффициент обеспеченности сельского населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности ($K_{4.2}$)	0,74
Коэффициент обновления сельских сетей газоснабжения ($K_{4.7}$)	0,21

Источник: составлено автором

По второй группе показателей был произведен ряд расчетов, позволяющих оценить ситуацию в динамике (анализируемый период 2015 – 2021 гг.). Были получены расчетные данные по аварийности учреждений культуры и их информатизации (Таблица 2.32). По первому коэффициенту наблюдается положительная динамика, в то время как доступ к сети Интернет имеют все еще относительно небольшое количество сельских клубов (менее 20%).

Таблица 2.32 – Расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере культуры и искусства (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент аварийности зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности ($K_{2,2}$)	0,248	0,232	0,205	0,210	0,210	0,198	0,191
Коэффициент информатизации учреждений культуры клубного типа в сельской местности ($K_{2,3}$)	0,127	0,130	0,133	0,137	0,145	0,151	0,173

Источник: составлено автором

Показатели, характеризующие развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере здравоохранения, также были рассчитаны на основе данных за 2015 – 2021 гг. По полученным значениям можно сделать вывод, что инфраструктурное обеспечение сферы медицины в сельской местности демонстрирует наиболее негативные тенденции по сравнению с соответствующим обеспечением сфер образования, культуры и искусства, а также ЖКХ. Критически низкими оказались значения коэффициента покрытия сельских поселений учреждениями здравоохранения во всех годах анализируемого периода (Таблица 2.33).

Таблица 2.33 – Расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере здравоохранения (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью медицинских учреждений ($K_{3,1}$)	0,056	0,055	0,055	0,055	0,054	0,055	0,056
Число коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения ($K_{3,2}$)	42,72	41,21	41,22	40,98	41,8	42,5	43,2
Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью амбулаторно-поликлинических организаций ($K_{3,3}$)	0,255	0,266	0,268	0,275	0,292	0,307	0,312
Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения ($K_{3,4}$)	146,4	150,4	153,4	158,2	164,9	160,9	171,3

Источник: составлено автором

Показатели, характеризующие состояние инфраструктуры ЖКХ (за исключением газоснабжения) были рассчитаны за период 2017 – 2021 гг. Коэффициенты аварийности составили менее 50%, но при этом следует учитывать, что обновление объектов происходит очень медленно и в малом объеме, что не соответствует темпам накопления износа инженерных коммуникаций в сельской местности. Результаты расчетов значений показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере ЖКХ представлены в Таблице 2.34. Таблица 2.34 – Расчетные значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере ЖКХ (2017 – 2021 гг.)

	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент санитарной годности сельских водопроводных сетей (К _{4.1})	-	0,763	0,785	0,775	-
Коэффициент аварийности сельских водопроводных сетей (К _{4.3})	0,432	0,431	0,425	0,429	0,422
Коэффициент аварийности сельских канализационных сетей (К _{4.4})	0,364	0,364	0,358	0,369	0,371
Коэффициент обновления сельских водопроводных сетей (К _{4.5})	0,004	0,004	0,003	0,004	0,005
Коэффициент обновления сельских канализационных сетей (К _{4.6})	0,005	0,005	0,004	0,005	0,004

Источник: составлено автором

Для приведения результатов расчетов в размерное соответствие между собой и более полно оценить уровень взаимосвязи этих показателей и качества жизни сельского населения, была разработана система рейтинговых оценок, а также таблица интерпретации ее значений (Таблица 2.35).

Ранжирование расчетных значений показателей производилось с учетом ранее обоснованных пороговых значений того или иного показателя. В данном случае мы базировались на результатах анализа научной литературы на предмет выявления пороговых значений показателей, используемых в нашей системе оценки или подобных им.

Таблица 2.35 – Пороговые значения показателей оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Показатели \ Баллы	1	2	3	4
Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности (K _{1.1})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности (K _{1.2})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент обеспеченности новыми учреждениями культуры клубного типа в сельской местности (K _{2.1})	≤0,3	(0,3;0,6]	(0,6;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент аварийности зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности (K _{2.2})	[1;0,9)	[0,9;0,7)	[0,7;0,5)	≤0,5
Коэффициент информатизации учреждений культуры клубного типа в сельской местности (K _{2.3})	≤0,5	(0,5;0,7]	(0,7;0,9]	(0,9;1,0]
Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью медицинских учреждений (K _{3.1})	≤0,6	(0,6;0,8]	(0,8;0,9]	(0,9;1,0]
Число коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения (K _{3.2})	≤42	(42;150]	(150;249]	≥250
Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью амбулаторно-поликлинических организаций (K _{3.3})	≤0,3	(0,3;0,7]	(0,7;0,9]	(0,9;1,0]
Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения (K _{3.4})	≤100	(100;150]	(150;199]	≥200
Коэффициент обновления сельских больничных организаций (K _{3.5})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент обновления сельских амбулаторно-поликлинических организаций (K _{3.6})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент санитарной годности сельских водопроводных сетей (K _{4.1})	≤0,5	(0,5;0,7]	(0,7;0,9]	(0,9;1,0]
Коэффициент обеспеченности сельского населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности (K _{4.2})	≤0,5	(0,5;0,7]	(0,7;0,9]	(0,9;1,0]
Коэффициент аварийности сельских водопроводных сетей (K _{4.3})	[1;0,9)	[0,9;0,7)	[0,7;0,5)	≤0,5
Коэффициент аварийности сельских канализационных сетей (K _{4.4})	[1;0,9)	[0,9;0,7)	[0,7;0,5)	≤0,5
Коэффициент обновления сельских водопроводных сетей (K _{4.5})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент обновления сельских канализационных сетей (K _{4.6})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент обновления сельских сетей газоснабжения (K _{4.7})	≤0,2	(0,2;0,5]	(0,5;0,8]	(0,8;1,0]

Источник: составлено автором

Таблица 2.36 – Интерпретация рейтинговых значений показателей оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Рейтинговые баллы	Интерпретация рейтинговой оценки
1	Деградация социальной инфраструктуры сельских территорий, низкий уровень качества жизни сельского населения
2	Сохранение риска деградации социальной инфраструктуры сельских территорий, уровень жизни сельского населения ниже среднего значения
3	Относительно высокий уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий, уровень жизни населения средний, близкий к высокому
4	Абсолютная обеспеченность сельского населения необходимой инфраструктурой и социальными услугами, высокий уровень качества жизни сельского населения

Источник: составлено автором

По суммарным показателям наиболее высоким оказался уровень обеспеченности сельского населения качественной питьевой водой, среднее значение принял коэффициент обновления сельских сетей газоснабжения. Остальные показатели находятся на критически низком уровне. Результаты расчетов рейтинговых значений показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий, рассчитываемых на основе накопленных значений исходных данных приведены в Таблице 2.37.

Таблица 2.37 – Рейтинговые значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий, рассчитываемых на основе накопленных значений исходных данных по состоянию на 2021 г.

Показатель	Рейтинговая оценка
Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности ($K_{1.1}$)	1
Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности ($K_{1.2}$)	1
Коэффициент обеспеченности новыми учреждениями культуры клубного типа в сельской местности ($K_{2.1}$)	1
Коэффициент обновления сельских больничных организаций ($K_{3.5}$)	1
Коэффициент обновления сельских амбулаторно-поликлинических организаций ($K_{3.6}$)	1
Коэффициент обеспеченности сельского населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности ($K_{4.2}$)	3
Коэффициент обновления сельских сетей газоснабжения ($K_{4.7}$)	2

Источник: составлено автором

По коэффициенту аварийности зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности была произведена обратная ранжировка: в порядке убывания значения показателя, т.е. доли аварийных сооружений в общем объеме. Таким образом, этот показатель попал в 4 группу, что говорит о высокой доле годных к использованию зданий и учреждений культуры. Коэффициент их информатизации в динамике также не изменялся, но находится на низком уровне (Таблица 2.38).

Таблица 2.38 – Рейтинговые значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере культуры и искусства (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент аварийности зданий учреждений культуры клубного типа в сельской местности ($K_{2.2}$)	4	4	4	4	4	4	4
Коэффициент информатизации учреждений культуры клубного типа в сельской местности ($K_{2.3}$)	1	1	1	1	1	1	1

Источник: составлено автором

Положительную динамику по коэффициентам здравоохранения продемонстрировали показатели мощности сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения, покрытия сельских муниципальных образований сетью амбулаторно-поликлинических организаций, числа коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения. При этом их значения только приближаются к средним. Позитивно сказывается реализация политики государства на расширение доступа сельского населения к первичному звену медицинского обслуживания (расширение сети амбулаторно-поликлинических организаций). Также отметим, что рост рейтингового значения показателя $K_{3.2}$ в меньшей степени связан с увеличением численности коек в больничных учреждениях, а в большей степени объясняется уменьшением численности сельского населения. Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью медицинских учреждений остается на самом низком из всех четырех уровней и в анализируемом периоде его рейтинговое значение не менялось. Результаты расчетов рейтинговых значений

показателей развития сельской социальной инфраструктуры в сфере здравоохранения приведены в таблице 2.39.

Таблица 2.39 – Рейтинговые значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере здравоохранения (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью медицинских учреждений (К _{3.1})	1	1	1	1	1	1	1
Число коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения (К _{3.2})	2	1	1	1	1	2	2
Коэффициент покрытия сельских муниципальных образований сетью амбулаторно-поликлинических организаций (К _{3.3})	1	1	1	1	1	2	2
Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения (К _{3.4})	2	3	3	3	3	3	3

Источник: составлено автором

По коэффициентам развития сельской инфраструктуры ЖКХ было также проведено рейтингование в соответствии с таблицей пороговых значений. Наиболее высокие рейтинговые значения показателей были получены по коэффициентам аварийности сельских водопроводных и канализационных сетей, что позволяет сделать вывод о достаточно высокой их надежности в анализируемом периоде. В тоже самое время, коэффициенты обновления данных видов инженерных коммуникаций не продемонстрировали высоких рейтинговых оценок и полученные результаты позволяют утверждать об их критически низком уровне. Низкий уровень обновления коммуникаций потенциально определяет высокие риски повышения их аварийности в последующем и необходимости увеличения инвестиций в обновление сетей трубопроводов, насосных и фильтровальных станций. Низкая аварийность водопроводных сетей также является одним из факторов достижения относительно высокого уровня санитарной годности сельских водопроводных сетей. Результаты расчетов рейтинговых значений показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере ЖКХ приведены в Таблице 2.40.

Таблица 2.40 – Рейтинговые значения показателей развития социальной инфраструктуры сельских территорий в сфере ЖКХ (2017 – 2021 гг.)

	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент санитарной годности сельских водопроводных сетей ($K_{4.1}$)	н/д	3	3	3	3
Коэффициент аварийности сельских водопроводных сетей ($K_{4.3}$)	4	4	4	4	4
Коэффициент аварийности сельских канализационных сетей ($K_{4.4}$)	4	4	4	4	4
Коэффициент обновления сельских водопроводных сетей ($K_{4.5}$)	1	1	1	1	1
Коэффициент обновления сельских канализационных сетей ($K_{4.6}$)	1	1	1	1	1

Источник: составлено автором

Расчет интегрального значения показателя уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации нами был осуществлен для 2021 г., т.к. часть показателей системы оценки рассчитывались на основе накопленных к данному году данных. Вначале нами были рассчитаны средние арифметические значения рейтинговых показателей по каждой из четырех групп показателей, разработанной нами системы оценки. Далее мы рассчитали среднее арифметическое значение всех четырех групп. Результаты представлены на Рисунке 2.3.

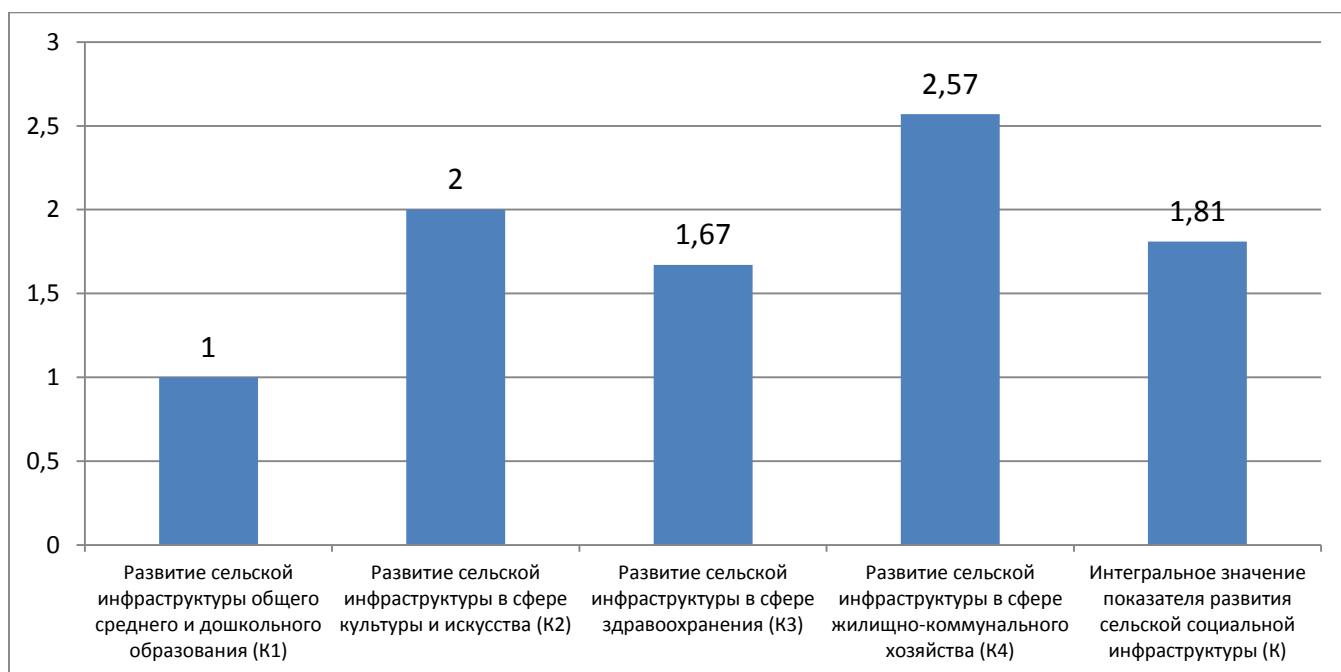

Рисунок 2.3 – Интегральное значение рейтингового показателя развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации в 2021 г.

Источник: составлено автором

Исходя из полученных выше результатов расчетов абсолютных и рейтинговых значений показателей оценки развития социальной инфраструктуры сельских территорий, значений их групп и интегрального значения следует сформулировать ряд обобщающих выводов:

1. В сельской местности сохраняется стабильно высокий уровень санитарной годности сетей водоснабжения и обеспеченности питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности. Это связано с таким же оптимальным уровнем показателя, отражающем долю аварийных сетей водоснабжения — в среднем по России она оказалась крайне низкой, что определило получение наивысших рейтинговых значений данным показателем во всех годах анализируемого периода. По данному направлению регистрируется высокий уровень инфраструктурного обеспечения социальных потребностей сельского населения. Низкие темпы обновления инженерных сетей свидетельствуют в данном случае о том, что их модернизация и обновление находятся за пределами приоритетов инфраструктурного развития. Аналогичная ситуация прослеживается и в части сетей канализации. Зарегистрирован средний уровень обновления и модернизации сетей газоснабжения, что в значительной мере связано с их значительно более низким износом в процессе эксплуатации по сравнению с сетями водо- и теплоснабжения. Рейтинговое значение группы показателей, характеризующих развитие сельской инфраструктуры ЖКХ составило 2,57 балла, что характеризуется, как средний уровень, приближающийся к относительно высокому.

2. В сельской местности прослеживается дефицит медицинских учреждений. При этом, в динамике, несмотря на реализацию соответствующих строительных программ, ситуация не улучшается. Заметны положительные тенденции в увеличении темпов роста обеспеченности сельского населения больничными койками, что с одной стороны указывает на результаты реализации программ модернизации имеющихся медицинских учреждений (новые практически не возводятся), а с другой стороны — достигается за счет снижения численности сельского населения (относительно данной численности расчеты

обеспеченности и проводятся). Также рост можно заметить в части количества сельских амбулаторно-поликлинических организаций и их мощности. Стоит отметить, что показатели обеспеченности остаются достаточно низкими, даже с учетом положительной динамики роста количества такого рода учреждений. Рейтинговое значение группы показателей, характеризующих развитие сельской инфраструктуры здравоохранения составило 1,67 балла, что характеризуется, как низкий уровень, приближающийся к критическому.

3. Также в числе отстающих сфер социального инфраструктурного обеспечения следует отметить сферы культуры и искусства (значение показателя К2 составило 2 балла), а также сферу образования (значение показателя К2 составило 1 балл). Обеспеченность школьников и дошкольников соответствующими учреждениями крайне низкая (не охватывается и половина детей в сельской местности), а выход к сети Internet имеет подавляющее меньшинство учреждений культуры клубного типа. При этом, доля аварийных учреждений культуры крайне мала и имеет уровень 4, что говорит о ее высокой пригодности для использования.

4. Интегральное значение рейтингового показателя развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации в 2021 г. составило 1,81 балла, что указывает на общий низкий уровень данного показателя. Практически во всех сферах развития инфраструктуры сельских территорий были зафиксированы показатели с критически низким уровнем значений. Сельской социальной инфраструктуре требуются значительные инвестиции в модернизацию и развитие. Сохранение текущего положения потенциально может привести к тому, что через определенное время данную инфраструктуру будет некому обслуживать, а оставшиеся мощности, сооружения, сети и коммуникации придется воссоздавать заново и практически полностью. Это прежде всего следует оценивать, как угрозу демографической и продовольственной безопасности нашей страны, а также как процесс обратный пространственному развитию экономики нашей страны.

2.3 Оценка социального инфраструктурного и инвестиционного развития сельских территорий регионов Центрального федерального округа

Исследование процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий целесообразно также осуществить в разрезе отдельных регионов. Это определяется следующими очевидными и объективными обстоятельствами:

- высокий уровень социально-экономической дифференциации регионов Российской Федерации;
- наличие ярко выраженной отраслевой специализации различных регионов, определяемой природно-ресурсными, климатическими, историческими и другими характеристиками;
- неравномерное распределение производительных сил, доступа к объектам топливно-энергетической (различный уровень мощностных, пропускных и других характеристик доступной инфраструктуры) и транспортной инфраструктуры;
- существенное отличие геостратегических характеристик регионов (наличие морских/океанических портов, приграничный статус и т.д.).

Разработка аналитического инструмента, позволяющего осуществлять оценку уровня социального инфраструктурного развития регионов позволит получить следующие результаты:

- осуществить межрегиональные сравнения;
- выявить приоритетные регионы для осуществления дотаций и инвестиций из федеральных фондов;
- оценить эффективность исполнения обязанностей субъектами, ответственными за развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в конкретных регионах;
- оценить эффективность затрат на: создание новых объектов сельской социальной инфраструктуры, их модернизацию, текущее содержание и обслуживание в отдельных регионах.

С целью проведения оценки процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий на уровне конкретных регионов нами была модернизирована система показателей, использованных при осуществлении исследования на федеральном уровне, что в итоге позволило разработать фактически новую систему показателей, специфичную региональным системам сельской социальной инфраструктуры (Таблица 2.41).

Уменьшение количества показателей было связано с особенностями используемой информационной базы. Региональная статистика не содержит всех данных, использованных ранее в разрезе каждого субъекта Российской Федерации. Таким образом, была сформирована система показателей, объединенных в три группы, характеризующих развитие: образовательной инфраструктуры, инфраструктуры здравоохранения, инфраструктуры культуры и искусства сельской местности регионов.

Помимо этого, нами было решено осуществить сравнение расчетного значения уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов с уровнем инвестиционного обеспечения регионального сельского хозяйства. Для выявления соответствующих закономерностей мы решили использовать методику матричного анализа. В качестве одного из факторов данного анализа нами использовалось значение показателя отношения инвестиций в развитие сельского хозяйства региона к общему объему инвестиций в регионе.

Анализ не только общих данных, но и количественных показателей по каждому региону позволяет сделать более конкретные выводы, выявить закономерность между значением отдельных коэффициентов и уровнем инвестиций в сельское хозяйство регионов.

Таблица 2.41 – Система показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов (Формулы 19-23)

Группа показателей	Условное обозначение показателя	Показатель	Способ расчета
Развитие образовательной инфраструктуры сельской местности региона (X_1)	$X_{1.1}$	1.1. Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности региона	$K_{1.1} = \frac{\sum_{i=1}^7 \text{НМДУ}_i}{\text{ОКМДУ}}, \quad (19)$ где: $\sum_{i=1}^7 \text{НМДУ}_i$ – ввод в строй новых дошкольных образовательных организаций в сельской местности за последние 7 лет в регионе, мест; ОКМДУ – Общее количество воспитанников в сельских дошкольных образовательных организациях региона, чел.
	$X_{1.2}$	1.2. Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности региона	$K_{1.2} = \frac{\sum_{i=1}^7 \text{НШОУ}_i}{\text{ОКШОУ}}, \quad (20)$ где: $\sum_{i=1}^7 \text{НШОУ}_i$ – ввод в строй новых образовательных организаций среднего образования в сельской местности за последние 7 лет, мест.; ОКШОУ – Общее количество воспитанников в сельских организациях среднего образования, чел.
Развитие инфраструктуры здравоохранения сельской местности региона (X_2)	$X_{2.1}$	2.1. Число коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения	$K_{2.1} = \frac{\text{ЧКСБО}}{\text{НСМ}/10000}, \quad (21)$ где: ЧКСБО – Число коек в больничных организациях в сельской местности региона, ед.; НСМ – численность сельского населения региона
	$X_{2.2}$	2.2. Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения	$K_{2.2} = \frac{\text{МСАПО}}{\text{НСМ}/10000}, \quad (22)$ где: МСАПО – Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций региона, посещений в смену; НСМ – численность сельского населения региона
Развитие инфраструктуры культуры и искусства сельской местности региона (X_3)	$X_{3.1}$	3.1. Доля затрат на развитие в общей структуре затрат учреждений культуры клубного типа в сельской местности региона	$K_{3.1} = \frac{\text{ЗНР}}{\text{ОЗ}}, \quad (23)$ где: ЗНР – затраты на капитальный ремонт и приобретение оборудования, руб.; ОЗ – Израсходовано финансовых средств учреждением, руб.

Источник: составлено автором

Анализ на основе составления матрицы сопоставления расчетных значений уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов и инвестиционного обеспечения регионального сельскохозяйственного производства призван разрешить следующие задачи:

1. Определить уровень приоритетности развития сельской социальной и производственной инфраструктуры региона;
2. Выявить наиболее и наименее развитые сферы социальных услуг в сельской местности регионов (здравоохранение, образование, культура и искусство);
3. Установить взаимосвязь между социальной обеспеченностью населения и уровнем развития рынка труда в сфере сельского хозяйства регионов.

В качестве объекта данного этапа исследования нами были определены регионы ЦФО. Для расчета первой группы показателей (X_1), отражающих развитие образовательной инфраструктуры сельской местности регионов, были использованы и систематизированы следующие статистические данные: ввод в действие дошкольных и общих образовательных организаций в сельской местности в период с 2015 г. по 2021 г., численность воспитанников и обучающихся в соответствующих образовательных учреждениях регионов в 2021 г. Расчет данной группы показателей позволит сделать вывод о доступности образовательных услуг и обеспеченности модернизированными объектами данной сферы сельского населения в каждом из регионов исследуемого федерального округа.

Динамика ввода в действие дошкольных образовательных организаций в сельской местности (Таблица 2.42) позволит сделать выводы об изменении уровня доступности соответствующих услуг для молодых семей из сельской местности в исследуемых регионах ЦФО, а также охарактеризовать динамику данного показателя в контексте его влияния на процессы урбанизации в разрезе сельской молодежи.

Таблица 2.42 – Ввод в действие дошкольных образовательных организаций в сельской местности регионов ЦФО, мест (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	1748	1050	525	333	2320	602	589
Брянская область	1378	827	750	600	1075	940	595
Владимирская область	444	360	345	330	315	523	235
Воронежская область	502	650	800	900	4178	1618	1235
Ивановская область	600	570	550	500	680	290	90
Калужская область	805	780	755	725	740	540	2005
Костромская область	600	510	350	235	220	560	636
Курская область	855	580	550	520	495	335	215
Липецкая область	959	330	450	665	1105	1402	360
Орловская область	910	1050	360	250	460	155	300
Рязанская область	551	240	270	220	974	810	60
Смоленская область	1260	1300	1377	850	300	150	410
Тамбовская область	950	885	850	810	800	960	370
Тверская область	620	500	570	600	340	350	570
Тульская область	600	330	350	618	195	1054	715
Ярославская область	120	440	480	500	550	1140	920

Источник: составлено автором на основе [22; 23; 27; 28]

Ввод в действие средних образовательных организаций в сельской местности (Таблица 2.43), а также сопоставление этих данных с численностью обучающихся в сельских школах важно с точки зрения оценки обеспеченности населения необходимыми образовательными услугами. Недоступность школ является одной из причин снижения численности сельского населения за счет внутренней миграции семей с детьми в города.

Таблица 2.43 – Ввод в действие средних образовательных организаций в сельской местности регионов ЦФО, мест (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8
Белгородская область	100	250	700	1000	1830	500	1725
Брянская область	216	320	1000	500	418	1225	102
Владимирская область	150	250	300	528	1550	132	2050
Воронежская область	500	510	520	720	6764	2140	2324
Ивановская область	150	240	700	7000	700	150	350
Калужская область	650	700	750	800	2400	2000	1000
Костромская область	200	200	240	1000	1000	1000	1000
Курская область	650	600	650	750	1000	1000	1150
Липецкая область	700	750	800	1000	1850	1705	1364
Орловская область	600	550	550	500	500	550	550

Продолжение Таблицы 2.43

1	2	3	4	5	6	7	8
Рязанская область	700	800	600	132	217	1852	632
Смоленская область	200	660	250	350	550	575	580
Тамбовская область	400	450	500	1200	2175	1355	825
Тверская область	600	815	250	175	1784	600	600
Тульская область	180	500	600	600	100	400	600
Ярославская область	250	300	700	750	820	786	750

Источник: составлено автором на основе [22; 23; 27; 28]

Данные Таблицы 2.44, отражающие численность школьников и воспитанников дошкольных образовательных учреждений в сельской местности, свидетельствуют о том, что нагрузка на данные учреждения является высокой, и для наиболее качественного осуществления образовательного и воспитательного процесса необходимо возведение новых, а также расширение и модернизация функционирующих учреждений среднего и дошкольного образования.

Таблица 2.44 – Численность школьников и воспитанников дошкольных образовательных учреждений в сельской местности регионов ЦФО, чел.

Показатель Регионы	Численность обучающихся в средних образовательных организациях, 2021/2022 уч. годы	Число воспитанников дошкольных образовательных организаций, 2021 г.
Белгородская область	167600	70800
Брянская область	130400	51600
Владимирская область	147400	68000
Воронежская область	243200	100300
Ивановская область	103200	48600
Калужская область	116400	50400
Костромская область	74300	34200
Курская область	119700	39500
Липецкая область	125700	51600
Орловская область	77400	30700
Рязанская область	114700	46200
Смоленская область	95100	38400
Тамбовская область	96600	44200
Тверская область	139600	57700
Тульская область	144500	59700
Ярославская область	140200	68300

Источник: составлено автором на основе [22; 23; 28; 29]

Вторая группа показателей (X_2) позволяет оценить уровень доступности медицинских услуг для сельского населения — в частности, были использованы

значения числа коек в больничных организациях сельской местности (отражающих объем возможности своевременного и стационарного оказания медицинской помощи) и мощность амбулаторно-поликлинических организаций. Также в целях проведения расчетов были систематизированы данные о численности сельского населения в рассматриваемых регионах. В таблице 2.45 представлены сведения о динамике количества коек в больничных организациях сельской местности регионов ЦФО.

Таблица 2.45 – Количество коек в больничных организациях сельской местности регионов ЦФО, шт. (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	12000	11600	11400	11200	10900	10700	10900
Брянская область	9400	9200	9100	9000	8900	8900	8600
Владимирская область	12000	11900	11700	11500	11300	11300	11600
Воронежская область	20000	19500	19000	18500	18300	18200	17900
Ивановская область	9200	9000	8600	8300	8100	8100	8100
Калужская область	8500	8200	7800	7500	7300	8400	7800
Костромская область	6200	6100	5900	5900	6000	6100	5800
Курская область	9600	9500	9500	9300	9400	9500	9500
Липецкая область	9600	9600	9500	9400	9300	9400	9300
Орловская область	7300	6800	6500	6300	6500	5700	5600
Рязанская область	8900	8800	8700	8600	8500	8500	8400
Смоленская область	9400	9300	9200	9000	8900	8700	8600
Тамбовская область	8600	8400	8200	7900	7700	7400	7400
Тверская область	12400	12300	12200	11900	11700	11500	11500
Тульская область	13100	13100	13100	13000	13000	12500	12500
Ярославская область	12000	11800	11600	11100	10900	11400	11800

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Данные, представленные в таблице 2.45, свидетельствуют о высокой амплитуде заинтересованности муниципальных властей в развитии медицинских учреждений на селе. В регионах ЦФО, сопоставимых по численности населения, количество введенных койко-мест существенно отличается. То же можно сказать и по мощности амбулаторно-поликлинических организаций (Таблица 2.46). Неравномерность показателей среди регионов, сопоставимых аналогично по численности населения и площади занимаемой территории, свидетельствует о чрезмерной нагрузке на малое число медицинских учреждений в одних областях и

низкой пропускной способности учреждений в других (ввиду устаревания и износа оборудования, аварийности зданий, а также других объективных факторов).

Таблица 2.46 – Мощность амбулаторно-поликлинических организаций сельской местности регионов ЦФО, посещений в смену (2015 – 2021 г.г.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	37500	38500	39900	40900	41900	41900	43300
Брянская область	34300	34500	34600	34800	35000	35500	35100
Владимирская область	47700	47900	48100	48300	48300	48500	49800
Воронежская область	56300	58500	59200	59700	59400	59000	60000
Ивановская область	24800	24900	25000	25200	25200	25300	25300
Калужская область	25900	26200	27000	27500	28000	30000	32000
Костромская область	16900	17200	17500	17800	18000	18200	18200
Курская область	28200	28700	29000	29300	30200	29900	29900
Липецкая область	39400	39400	39400	39400	40600	39800	48200
Орловская область	20900	20900	20900	20900	21400	21300	21400
Рязанская область	28700	28800	28800	28900	29500	30100	63900
Смоленская область	27000	27500	28000	28300	28300	28000	28100
Тамбовская область	28200	28600	28800	29100	29100	29400	29100
Тверская область	28600	29100	29900	30100	30500	29900	30100
Тульская область	38000	38300	38500	38800	40000	39700	39600
Ярославская область	34000	34200	34400	34500	33700	36100	36200

Источник: составлено автором на основе [17; 22; 23; 37]

В Таблице 2.47 представлены используемые в расчетах данные о численности сельского населения в регионах ЦФО в анализируемом периоде (2015 – 2021 гг.)

Таблица 2.47 – Численность сельского населения регионов ЦФО, чел. (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	407921	407560	407320	407210	407684	405605	403131
Брянская область	322580	320460	318700	315842	313816	311237	307580
Владимирская область	367784	363820	361284	359421	357474	353184	348342
Воронежская область	614080	613870	613100	612580	611632	606737	602026
Ивановская область	271000	269426	266537	264263	262395	259737	257080
Калужская область	265737	265700	265650	265632	263842	263421	266526
Костромская область	171447	170090	168585	167684	166685	165368	163370
Курская область	294737	293425	292921	291316	290526	288553	285158
Липецкая область	304237	303511	302126	301080	299842	296895	293080
Орловская область	199921	198521	196394	194605	193026	190711	187921
Рязанская область	297395	296382	294685	293184	291789	289026	285580
Смоленская область	252263	251802	250973	248000	246026	242395	239421
Тамбовская область	276395	273726	271534	267368	264921	261684	258160
Тверская область	343368	340412	337468	334105	331684	327790	323711
Тульская область	396421	394853	392507	389160	385816	381342	377000
Ярославская область	334711	333604	332400	331475	329842	326684	322975

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Определить целевое распределение средств в культурной сфере сельской местности и определить уровень доступа граждан к модернизированным объектам (в том числе, оснащенным современной техникой и имеющим выход к сети Internet) позволит расчет единственного показателя третьей группы, позволяющего оценить долю расходов на капитальный ремонт и приобретение оборудования в общем объеме израсходованных средств в сфере культуры. Таблица 2.48 содержит данные, характеризующие стоимостной эквивалент заинтересованности региональной власти в развитии культурных объектов сельских территорий. По большей части анализируемых регионов можно сделать вывод о том, что данная отрасль представляет все больший интерес для руководства регионов, что определяется ежегодным ростом объемов израсходованных средств на развитие и модернизацию соответствующих инфраструктурных объектов.

Таблица 2.48 – Общий объем израсходованных средств в культурной сфере сельской местности регионов ЦФО, млн. руб. (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	870,80	916,09	1045,87	1104,72	1191,04	1292,07	1269,71
Брянская область	163,30	222,78	331,23	356,65	403,04	294,92	294,04
Владимирская область	350,70	458,89	570,17	981,21	1132,20	1024,96	1099,13
Воронежская область	535,40	685,83	855,94	1080,43	1282,44	1166,20	1352,00
Ивановская область	281,50	302,88	328,95	377,93	444,62	443,47	464,81
Калужская область	272,60	301,02	335,33	449,38	535,79	518,66	583,46
Костромская область	197,40	224,22	260,72	219,66	172,55	166,09	188,78
Курская область	358,70	591,97	785,52	447,25	590,45	574,87	609,39
Липецкая область	490,20	610,94	836,12	879,43	941,96	806,25	909,49
Орловская область	143,80	172,56	310,89	307,40	190,26	158,44	189,50
Рязанская область	342,50	358,64	213,79	374,21	364,86	324,75	358,86
Смоленская область	201,10	222,24	200,04	219,91	376,74	348,45	363,40
Тамбовская область	220,30	259,89	197,98	233,65	276,13	241,40	307,48
Тверская область	356,70	383,14	539,69	517,58	555,18	486,25	509,36
Тульская область	198,20	236,81	275,50	319,02	333,46	333,31	337,15
Ярославская область	426,50	532,57	870,31	880,52	851,33	823,95	948,46

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Таблица 2.49 конкретизирует данные, представленные в таблице 2.48. Здесь можно увидеть объем средств, израсходованных непосредственно на модернизацию учреждений культуры на сельских территориях. В большинстве регионов ЦФО данный показатель носит скачкообразный характер (за период с

2015 по 2021 гг.), что свидетельствует об определенной степени неравномерности распределяемых средств в данную отрасль.

Таблица 2.49 – Объем расходов на оборудование и капитальный ремонт учреждений культуры сельской местности регионов ЦФО, млн. руб. (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	83,20	103,17	129,45	56,40	81,20	153,29	78,64
Брянская область	11,70	12,34	20,80	25,15	63,36	43,69	38,87
Владимирская область	33,20	35,76	36,31	110,67	132,30	137,33	318,26
Воронежская область	50,90	70,89	104,66	192,84	308,04	172,74	392,23
Ивановская область	10,60	13,49	21,23	26,85	67,35	67,64	73,59
Калужская область	9,80	12,73	26,76	41,24	61,01	80,29	111,55
Костромская область	7,70	8,78	25,13	40,09	16,97	6,50	9,75
Курская область	78,50	99,52	6,49	31,99	124,48	107,49	87,34
Липецкая область	103,20	113,11	181,73	188,15	197,19	81,22	110,36
Орловская область	9,70	12,70	23,77	40,39	21,49	25,83	28,37
Рязанская область	18,90	24,88	11,41	22,30	25,76	19,54	50,94
Смоленская область	11,80	17,79	10,85	5,40	24,10	27,55	61,98
Тамбовская область	25,10	28,06	25,25	26,32	25,97	28,95	54,72
Тверская область	19,90	30,95	67,65	39,99	67,52	48,41	59,68
Тульская область	8,90	12,62	29,27	20,54	14,39	7,89	9,80
Ярославская область	119,90	179,94	115,17	108,28	88,25	89,21	152,51

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Для формирования наиболее полного представления о сельской социальной инфраструктуре в каждом отдельно взятом регионе и уровне развития рынка труда в сельском хозяйстве, необходимо проанализировать данные об объеме инвестиций в основной капитал регионов и об объеме инвестиций в сельское хозяйство регионов. Величина инвестиций в основной капитал регионов отражает уровень привлекательности того или иного региона для инвесторов. Рост данного показателя также является одной из задач муниципальных властей. Так, наиболее высокие значения инвестиционных вложений в анализируемом периоде наблюдается в Липецкой и Тульской областях, а наименьшие значения — в Костромской и Ивановской областях (Таблица 2.50).

Таблица 2.50 – Инвестиции в основной капитал регионов ЦФО, млн. рублей (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	147214	143102	138933	134551	167093	169508	165672
Брянская область	62255	61364	60203	58918	63533	73673	81337
Владимирская область	71513	72408	73164	73502	90060	95286	103846
Воронежская область	264660	269352	273784	276785	298768	259172	285892
Ивановская область	25713	26518	27132	29360	37419	44388	44981
Калужская область	92707	92503	91080	91138	110158	112164	128508
Костромская область	27345	25406	23809	22313	26009	28311	42743
Курская область	73745	83652	97785	120735	142669	136893	193352
Липецкая область	116134	120411	125859	128533	155038	171804	179400
Орловская область	47981	48100	47992	48058	55902	55049	60612
Рязанская область	54190	57260	60524	62741	69044	62505	73886
Смоленская область	55043	59720	67832	70900	70525	64976	70327
Тамбовская область	117641	112534	108350	106230	90719	74770	79397
Тверская область	73462	89638	95722	104501	88348	84863	84293
Тульская область	105629	126815	141802	154752	177724	137984	182297
Ярославская область	75437	78633	80401	84397	90978	92691	109967

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Инвестиции в сельское хозяйство регионов отражают не только их привлекательность с точки зрения вложений, но и косвенно характеризуют процессы создания новых рабочих мест для сельского населения (Таблица 2.51). Увеличение числа сельскохозяйственных производств и модернизация имеющихся расширяет возможности продуктивной занятости сельского населения, а также определяет увеличение его карьерных возможностей.

Таблица 2.51 – Инвестиции в сельское хозяйство регионов ЦФО, млн. руб. (2016 – 2021 гг.)

1	2	3	4	5	6	7	8
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Белгородская область	15948,8	15941,3	13331,7	11688,9	11390,7	16653,0	18283,0
Брянская область	27308,0	12473,0	13631,3	14731,2	22715,4	29115,6	24233,0
Владимирская область	1750,0	2063,0	2385,1	2185,9	3005,9	2740,2	3043,3
Воронежская область	32230,2	34467,2	34887,3	38525,5	30725,5	24778,3	27173,5
Ивановская область	398,7	345,8	263,6	742,5	898,4	537,2	842,1
Калужская область	9230,6	12916,3	13286,7	15746,8	6571,8	6881,3	6781,2
Костромская область	410,7	378,8	787,9	677,1	558,5	1840,7	1117,0
Курская область	18469,5	16786,3	17291,5	22860,0	18576,4	21139,7	19087,4
Липецкая область	14646,4	15814,9	11679,6	21770,2	26355,6	23104,0	20213,5
Орловская область	5684,5	7551,2	11098,1	10726,1	14132,5	16783,6	17029,1

Продолжение Таблицы 2.51

1	2	3	4	5	6	7	8
Рязанская область	4458,9	5707,2	8522,9	12212,4	9784,2	12910,7	16623,9
Смоленская область	1304,6	3722,4	4001,4	2897,6	1881,2	3670,5	3076,9
Тамбовская область	12483,9	14119,1	15389,1	12850,2	11021,0	15130,8	14153,2
Тверская область	11011,0	5534,6	6805,2	10171,1	7518,3	5148,3	5599,8
Тульская область	5773,2	5730,8	10540,5	15438,1	10522,9	12411,8	17431,4
Ярославская область	2786,5	2578,9	3937,3	2415,9	2763,3	4975,1	4473,2

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Результаты расчетов первой группы показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов (X_1), были собраны в одну общую таблицу в целях сравнения обеспеченности сельского населения новыми мощностями двух различных видов образовательных учреждений (Таблица 2.52). По результатам расчетов следует сформулировать вывод, что обновление инфраструктуры общего среднего образования находится на более низком уровне по сравнению с дошкольным в сельской местности регионов ЦФО.

Таблица 2.52 – Расчетные значения показателей развития образовательной инфраструктуры сельской местности регионов ЦФО (X_1) в 2015 – 2021 гг.

Регион	Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности региона ($x_{1.1}$)	Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности региона ($x_{1.2}$)
Белгородская область	0,10	0,04
Брянская область	0,12	0,03
Владимирская область	0,04	0,03
Воронежская область	0,10	0,06
Ивановская область	0,07	0,09
Калужская область	0,13	0,07
Костромская область	0,09	0,06
Курская область	0,09	0,05
Липецкая область	0,10	0,06
Орловская область	0,11	0,05
Рязанская область	0,07	0,04
Смоленская область	0,15	0,03
Тамбовская область	0,13	0,07
Тверская область	0,06	0,03
Тульская область	0,06	0,02
Ярославская область	0,06	0,03

Источник: составлено автором

Показатели второй группы (отражающие уровень доступа населения к медицинским услугам) были рассмотрены в динамике — за период с 2015г. по 2017г., что позволяет увидеть преобладающие тенденции и по числу коек в сельских больничных организациях, и по мощности амбулаторно-поликлинических организаций. В данном случае результаты расчетов по каждому региону существенно отличаются, что не позволяет сделать вывод по общим тенденциям всего федерального округа. В Таблице 2.53 представлены результаты расчетов показателя $x_{2.1}$.

Таблица 2.53 – Количество коек в больничных организациях на 1000 человек сельского населения регионов ЦФО ($x_{2.1}$) в 2015 – 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	29,42	28,46	27,99	27,50	26,74	26,38	27,04
Брянская область	29,14	28,71	28,55	28,50	28,36	28,60	27,96
Владимирская область	32,63	32,71	32,38	32,00	31,61	31,99	33,30
Воронежская область	32,57	31,77	30,99	30,20	29,92	30,00	29,73
Ивановская область	33,95	33,40	32,27	31,41	30,87	31,19	31,51
Калужская область	31,99	30,86	29,36	28,23	27,67	31,89	29,27
Костромская область	36,16	35,86	35,00	35,19	36,00	36,89	35,50
Курская область	32,57	32,38	32,43	31,92	32,36	32,92	33,31
Липецкая область	31,55	31,63	31,44	31,22	31,02	31,66	31,73
Орловская область	36,51	34,25	33,10	32,37	33,67	29,89	29,80
Рязанская область	29,93	29,69	29,52	29,33	29,13	29,41	29,41
Смоленская область	37,26	36,93	36,66	36,29	36,18	35,89	35,92
Тамбовская область	31,11	30,69	30,20	29,55	29,07	28,28	28,66
Тверская область	36,11	36,13	36,15	35,62	35,27	35,08	35,53
Тульская область	33,05	33,18	33,38	33,41	33,69	32,78	33,16
Ярославская область	35,85	35,37	34,90	33,49	33,05	34,90	36,54

Источник: составлено автором

В Таблице 2.54 представлены результаты расчета показателя мощности амбулаторно-поликлинических организаций в расчете на 1000 человек сельского населения регионов ЦФО, оцениваемого в количестве возможных посещений в смену ($x_{2.2}$).

Таблица 2.54 – Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 1000 человек сельского населения регионов ЦФО, посещений в смену ($x_{2,2}$) в 2015 – 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	91,93	94,46	97,96	100,44	102,78	103,30	107,41
Брянская область	106,33	107,66	108,57	110,18	111,53	114,06	114,12
Владимирская область	129,70	131,66	133,14	134,38	135,11	137,32	142,96
Воронежская область	91,68	95,30	96,56	97,46	97,12	97,24	99,66
Ивановская область	91,51	92,42	93,80	95,36	96,04	97,41	98,41
Калужская область	97,46	98,61	101,64	103,53	106,12	113,89	120,06
Костромская область	98,57	101,12	103,81	106,15	107,99	110,06	111,40
Курская область	95,68	97,81	99,00	100,58	103,95	103,62	104,85
Липецкая область	129,50	129,81	130,41	130,86	135,40	134,05	164,46
Орловская область	104,54	105,28	106,42	107,40	110,87	111,69	113,88
Рязанская область	96,50	97,17	97,73	98,57	101,10	104,14	223,76
Смоленская область	107,03	109,21	111,57	114,11	115,03	115,51	117,37
Тамбовская область	102,03	104,48	106,06	108,84	109,84	112,35	112,72
Тверская область	83,29	85,48	88,60	90,09	91,95	91,22	92,98
Тульская область	95,86	97,00	98,09	99,70	103,68	104,11	105,04
Ярославская область	101,58	102,52	103,49	104,08	102,17	110,50	112,08

Источник: составлено автором

Данные таблицы также демонстрируют существенную региональную дифференциацию в масштабах федерального округа, что определяет различную доступность медицинских услуг для сельских жителей. Отметим также отсутствие устойчивых тенденций роста данного показателя в регионах исследуемого округа.

В Таблице 2.55 представлены результаты расчетов показателя отношения затрат на модернизацию учреждений культуры и их капитальных ремонт к общему объему затрат на культуру и искусство в регионах ЦФО в анализируемом периоде. Здесь можно отчетливо проследить приоритетность данного направления в каждом отдельно взятом регионе и динамику рассчитываемого показателя. Следует отметить снижение относительной доли затрат на развитие сельской инфраструктуры культуры и искусства в Белгородской, Костромской, Курской, Липецкой и Ярославских областях. Заслуживает внимания также относительно невысокая доля бюджета развития в общем объеме затрат региона на сельскую инфраструктуру сферы культуры и искусства в Тульской области практически во

всех годах анализируемого периода. В остальных регионах доля затрат на инфраструктурное развитие имеет тенденцию к повышению.

Таблица 2.55 – Доля затрат на развитие в общей структуре затрат учреждений культуры клубного типа в сельской местности регионов ЦФО, % (2015 – 2021 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	0,10	0,11	0,12	0,05	0,07	0,12	0,06
Брянская область	0,07	0,06	0,06	0,07	0,16	0,15	0,13
Владимирская область	0,09	0,08	0,06	0,11	0,12	0,13	0,29
Воронежская область	0,10	0,10	0,12	0,18	0,24	0,15	0,29
Ивановская область	0,04	0,04	0,06	0,07	0,15	0,15	0,16
Калужская область	0,04	0,04	0,08	0,09	0,11	0,15	0,19
Костромская область	0,04	0,04	0,10	0,18	0,10	0,04	0,05
Курская область	0,22	0,17	0,01	0,07	0,21	0,19	0,14
Липецкая область	0,21	0,19	0,22	0,21	0,21	0,10	0,12
Орловская область	0,07	0,07	0,08	0,13	0,11	0,16	0,15
Рязанская область	0,06	0,07	0,05	0,06	0,07	0,06	0,14
Смоленская область	0,06	0,08	0,05	0,02	0,06	0,08	0,17
Тамбовская область	0,11	0,11	0,13	0,11	0,09	0,12	0,18
Тверская область	0,06	0,08	0,13	0,08	0,12	0,10	0,12
Тульская область	0,04	0,05	0,11	0,06	0,04	0,02	0,03
Ярославская область	0,28	0,34	0,13	0,12	0,10	0,11	0,16

Источник: составлено автором

В целях более полного представления о развитии социальной и сельскохозяйственной производственной инфраструктуры исследуемых регионов была составлена сводная таблица расчетных и статистических данных, обобщающая полученные нами значения и показатели инвестиций в основной капитал регионов (Таблица 2.56). Информационной базой для составления данной обобщенной таблицы являются статистические издания Росстата, а также отчеты о проделанной работе областных и муниципальных органов власти каждого их исследуемых регионов. Для объективной оценки показателей в динамике и сопоставления их с интегральными, в дальнейших расчетах были использованы значения за период с 2018 по 2021 гг. Данный период времени охватывает годы до, во время и после пандемии, что позволит сделать более развернутые выводы об инфраструктурном социальном развитии сельских территорий регионов Центрального Федерального Округа.

Таблица 2.56 – Расчетные значения показателей развития сельской социальной инфраструктуры ($x_{2.1}$, $x_{2.2}$, $x_{3.1}$), а также объемы инвестиций в основной капитал регионов ЦФО в 2015 – 2021 гг.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Регионы	Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Белгородская область	$x_{2.1}$	29,42	28,46	27,99	27,5	26,74	26,38	27,04
	$x_{2.2}$	91,93	94,46	97,96	100,44	102,78	103,3	107,41
	$x_{3.1}$	0,1	0,11	0,12	0,05	0,07	0,12	0,06
	Объем инвестиций в основной капитал	147214	143102	138933	134551	167093	169508	165672
Брянская область	$x_{2.1}$	29,14	28,71	28,55	28,5	28,36	28,6	27,96
	$x_{2.2}$	106,33	107,66	108,57	110,18	111,53	114,06	114,12
	$x_{3.1}$	0,07	0,06	0,06	0,07	0,16	0,15	0,13
	Объем инвестиций в основной капитал	62255	61364	60203	58918	63533	73673	81337
Владимирская область	$x_{2.1}$	32,63	32,71	32,38	32	31,61	31,99	33,3
	$x_{2.2}$	129,7	131,66	133,14	134,38	135,11	137,32	142,96
	$x_{3.1}$	0,09	0,08	0,06	0,11	0,12	0,13	0,29
	Объем инвестиций в основной капитал	71513	72408	73164	73502	90060	95286	103846
Воронежская область	$x_{2.1}$	32,57	31,77	30,99	30,2	29,92	30	29,73
	$x_{2.2}$	91,68	95,3	96,56	97,46	97,12	97,24	99,66
	$x_{3.1}$	0,1	0,1	0,12	0,18	0,24	0,15	0,29
	Объем инвестиций в основной капитал	264660	269352	273784	276785	298768	259172	285892
Ивановская область	$x_{2.1}$	33,95	33,4	32,27	31,41	30,87	31,19	31,51
	$x_{2.2}$	91,51	92,42	93,8	95,36	96,04	97,41	98,41
	$x_{3.1}$	0,04	0,04	0,06	0,07	0,15	0,15	0,16
	Объем инвестиций в основной капитал	25713	26518	27132	29360	37419	44388	44981
Калужская область	$x_{2.1}$	31,99	30,86	29,36	28,23	27,67	31,89	29,27
	$x_{2.2}$	97,46	98,61	101,64	103,53	106,12	113,89	120,06
	$x_{3.1}$	0,04	0,04	0,08	0,09	0,11	0,15	0,19
	Объем инвестиций в основной капитал	92707	92503	91080	91138	110158	112164	128508
Костромская область	$x_{2.1}$	36,16	35,86	35	35,19	36	36,89	35,5
	$x_{2.2}$	98,57	101,12	103,81	106,15	107,99	110,06	111,4
	$x_{3.1}$	0,04	0,04	0,1	0,18	0,1	0,04	0,05
	Объем инвестиций в основной капитал	27345	25406	23809	22313	26009	28311	42743
Курская область	$x_{2.1}$	32,57	32,38	32,43	31,92	32,36	32,92	33,31
	$x_{2.2}$	95,68	97,81	99	100,58	103,95	103,62	104,85
	$x_{3.1}$	0,22	0,17	0,01	0,07	0,21	0,19	0,14
	Объем инвестиций в основной капитал	73745	83652	97785	120735	142669	136893	193352

Продолжение Таблицы 2.56

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Липецкая область	X _{2,1}	31,55	31,63	31,44	31,22	31,02	31,66	31,73
	X _{2,2}	129,5	129,81	130,41	130,86	135,4	134,05	164,46
	X _{3,1}	0,21	0,19	0,22	0,21	0,21	0,1	0,12
	Объем инвестиций в основной капитал	116134	120411	125859	128533	155038	171804	179400
Орловская область	X _{2,1}	36,51	34,25	33,1	32,37	33,67	29,89	29,8
	X _{2,2}	104,54	105,28	106,42	107,4	110,87	111,69	113,88
	X _{3,1}	0,07	0,07	0,08	0,13	0,11	0,16	0,15
	Объем инвестиций в основной капитал	47981	48100	47992	48058	55902	55049	60612
Рязанская область	X _{2,1}	29,93	29,69	29,52	29,33	29,13	29,41	29,41
	X _{2,2}	96,5	97,17	97,73	98,57	101,1	104,14	223,76
	X _{3,1}	0,06	0,07	0,05	0,06	0,07	0,06	0,14
	Объем инвестиций в основной капитал	54190	57260	60524	62741	69044	62505	73886
Смоленская область	X _{2,1}	37,26	36,93	36,66	36,29	36,18	35,89	35,92
	X _{2,2}	107,03	109,21	111,57	114,11	115,03	115,51	117,37
	X _{3,1}	0,06	0,08	0,05	0,02	0,06	0,08	0,17
	Объем инвестиций в основной капитал	55043	59720	67832	70900	70525	64976	70327
Тамбовская область	X _{2,1}	31,11	30,69	30,2	29,55	29,07	28,28	28,66
	X _{2,2}	102,03	104,48	106,06	108,84	109,84	112,35	112,72
	X _{3,1}	0,11	0,11	0,13	0,11	0,09	0,12	0,18
	Объем инвестиций в основной капитал	117641	112534	108350	106230	90719	74770	79397
Тверская область	X _{2,1}	36,11	36,13	36,15	35,62	35,27	35,08	35,53
	X _{2,2}	83,29	85,48	88,6	90,09	91,95	91,22	92,98
	X _{3,1}	0,06	0,08	0,13	0,08	0,12	0,1	0,12
	Объем инвестиций в основной капитал	73462	89638	95722	104501	88348	84863	84293
Тульская область	X _{2,1}	33,05	33,18	33,38	33,41	33,69	32,78	33,16
	X _{2,2}	95,86	97	98,09	99,7	103,68	104,11	105,04
	X _{3,1}	0,04	0,05	0,11	0,06	0,04	0,02	0,03
	Объем инвестиций в основной капитал	105629	126815	141802	154752	177724	137984	182297
Ярославская область	X _{2,1}	35,85	35,37	34,9	33,49	33,05	34,9	36,54
	X _{2,2}	101,58	102,52	103,49	104,08	102,17	110,5	112,08
	X _{3,1}	0,28	0,34	0,13	0,12	0,1	0,11	0,16
	Объем инвестиций в основной капитал	75437	78633	80401	84397	90978	92691	109967

Источник: составлено автором

Данные таблицы указывают на то, что Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тульская и Ярославская области отличаются заметной положительной характеристикой показателя объема инвестиций в основной капитал, что свидетельствует об их повышающейся инвестиционной активности. Остальные регионы характеризуются незначительной амплитудой объема инвестиций в динамике, что указывает фактическую стагнацию инвестиционных процессов регионов.

Данные об объеме инвестиций в основной капитал исследуемых регионов представлены в столбчатой диаграмме, позволяющая оценить в том числе и инвестиционную активность регионов (Рисунок 2.4). Так, наибольший объем инвестиционных вложений зарегистрирован в Воронежской области, а наименьший — в Костромской области.

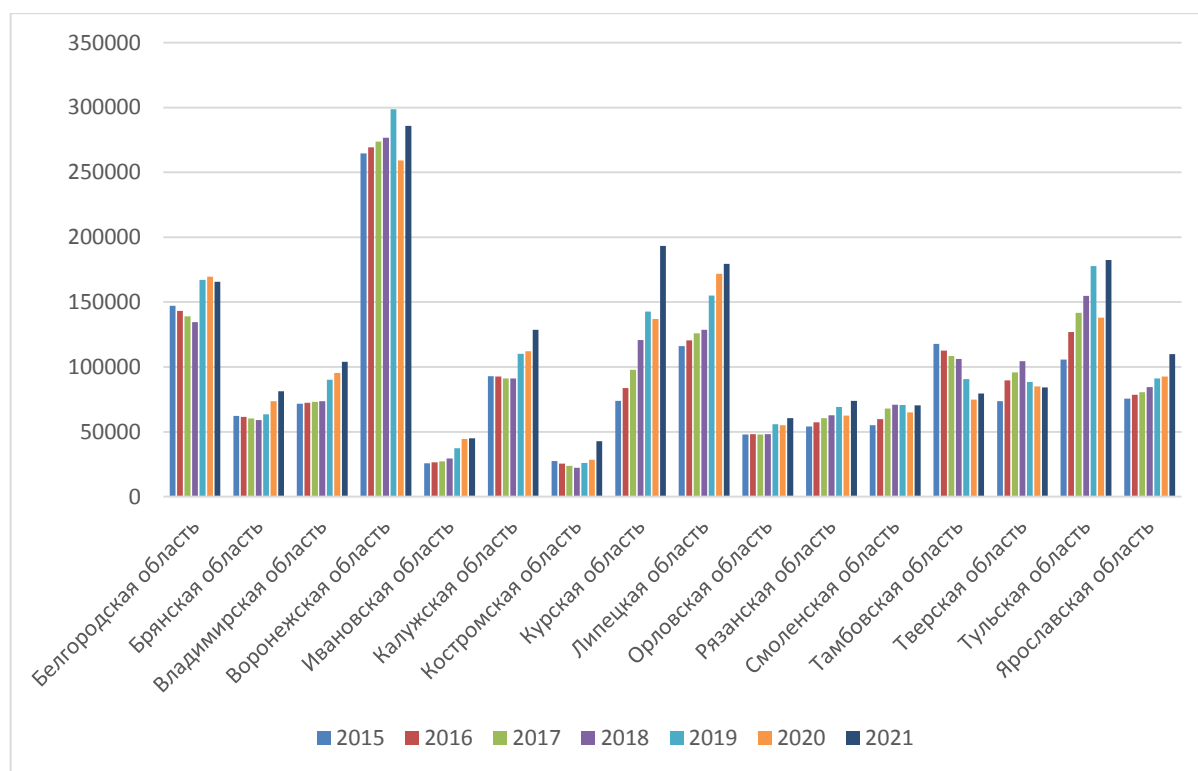

Рисунок 2.4 – Инвестиции в основной капитал регионов, млн. руб. ЦФО (2015 – 2021 гг.)

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Данные, необходимые для составления матрицы идентификации уровня развития сельской социальной инфраструктуры обобщены в Таблице 2.57. В

таблице использованы наиболее актуальные данные за 2021 г. по всем исследуемым регионам. В дальнейшем, при расчете интегрального показателя, использовались данные за указанный год и три предшествующих. Такой подход позволяет оценить не только конечные результаты деятельности региональных органов власти (в пределах, ограниченных официально опубликованными данными), но и оценить их в динамике. Полученные результаты также характеризуют уровень обеспеченности населения возможностями и ресурсами доступной сельской социальной инфраструктуры. Также был проведен расчет показателя доли инвестиций сельского хозяйства в общем объеме инвестиций (Y) для их дальнейшего использования в матричном анализе.

Таблица 2.57 – Исходные данные для расчета интегрального значения интегрального показателя уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов ЦФО

Показатели Регионы	X _{1.1}	X _{1.2}	X _{2.1}	X _{2.2}	X _{3.1}	Объем инвестиций в сельское хозяйство, млн. руб.	Доля инвестиций сельского хозяйства в общем объеме инвестиций, % (Y)
Белгородская область	0,1	0,04	27,04	107,41	0,06	16653	0,10
Брянская область	0,12	0,03	27,96	114,12	0,13	29115,6	0,36
Владимирская область	0,04	0,03	33,3	142,96	0,29	2740,2	0,03
Воронежская область	0,1	0,06	29,73	99,66	0,29	24778,3	0,09
Ивановская область	0,07	0,09	31,51	98,41	0,16	537,2	0,01
Калужская область	0,13	0,07	29,27	120,06	0,19	6881,3	0,05
Костромская область	0,09	0,06	35,5	111,4	0,05	1840,7	0,04
Курская область	0,09	0,05	33,31	104,85	0,14	21139,7	0,11
Липецкая область	0,1	0,06	31,73	164,46	0,12	23104	0,13
Орловская область	0,11	0,05	29,8	113,88	0,15	16783,6	0,28
Рязанская область	0,07	0,04	29,41	223,76	0,14	12910,7	0,17
Смоленская область	0,15	0,03	35,92	117,37	0,17	3670,5	0,05
Тамбовская область	0,13	0,07	28,66	112,72	0,18	15130,8	0,19
Тверская область	0,06	0,03	35,53	92,98	0,12	5148,3	0,06
Тульская область	0,06	0,02	33,16	105,04	0,03	12411,8	0,07
Ярославская область	0,06	0,03	36,54	112,08	0,16	4975,1	0,05

Источник: составлено автором

Данные об объеме инвестиций в сельское хозяйство регионов ЦФО в 2021 г. также были представлены графически в виде столбчатой диаграммы, позволяющей наглядно показать амплитуду инвестиционной активности регионов в исследуемой

отрасли экономики. Так, самый высокий объем инвестиций в сельское хозяйство отмечается в Брянской области, а самый низкий — в Ивановской области. Данный регион не отличается высокими показателями и по общим инвестициям в основной капитал, что говорит о его низкой инвестиционной активности Рисунок 2.5.

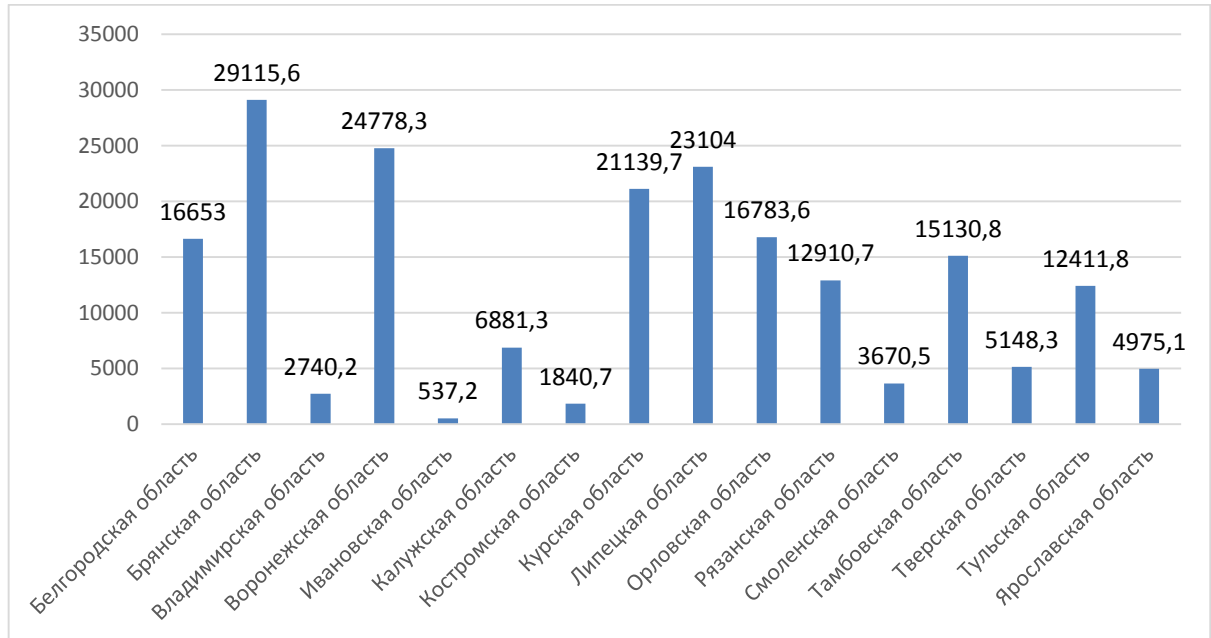

Рисунок 2.5 – Инвестиции в сельское хозяйство регионов ЦФО в 2021 г., млн. руб.

Источник: составлено автором на основе [22; 23]

Рейтинговая оценка полученных показателей позволяет соразмерно сравнивать данные, что необходимо для составления аналитической матрицы, а также для получения количественных характеристик развития каждой отдельно взятой сферы сельской социальной инфраструктуры регионов. Разработанная нами таблица пороговых значений показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов позволяет использовать показатели, рассчитываемые в различных единицах измерения для получения интегрального значения показателя уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов (Таблицы 2.58).

Таблица 2.58 – Пороговые значения показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов

Показатели \ Баллы	1	2	3	4
Коэффициент обновления инфраструктуры дошкольного образования в сельской местности региона ($X_{1.1}$)	$\leq 0,10$	(0,10;0,4]	(0,4;0,8]	(0,8;1,0]
Коэффициент обновления инфраструктуры общего среднего образования в сельской местности региона ($X_{1.2}$)	$\leq 0,10$	(0,10;0,4]	(0,4;0,8]	(0,8;1,0]
Число коек в сельских больничных организациях на 10 тыс. чел. сельского населения ($X_{2.1}$)	≤ 30	(30;60]	(60;100]	≥ 100
Мощность сельских амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. чел. сельского населения ($X_{2.2}$)	≤ 90	(90;130]	(130;180]	≥ 180
Доля затрат на развитие в общей структуре затрат учреждений культуры клубного типа в сельской местности региона ($X_{3.1}$)	$\leq 0,10$	(0,10;0,3]	(0,3;0,4]	(0,4;0,5]
Доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций в основной капитал региона (Y)	$\leq 0,09$	(0,09;0,24]	(0,24;0,35]	(0,35;0,5]

Источник: составлено автором

Расчет интегрального показателя развития сельской социальной инфраструктуры регионов (W) осуществлялся с использованием статистических данных за период с 2018 г. по 2021 г. с использованием формулы 24:

$$W = \frac{\sum \alpha_{ij}}{j}, \quad (24)$$

где:

j — номер группы показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов ($j=3$);

α_{ij} — значение i -го показателя соответствующей группы (j) по конкретному региону в одном из годов анализируемого периода.

Данный интегральный показатель позволяет осуществлять обоснованную и формализованную характеристику уровня развития сельской социальной инфраструктуры в динамике по каждому отдельному региону в рамках анализируемого периода. Результаты расчетов интегральных показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов ЦФО в 2018 – 2021 гг. представлены в Таблице 2.59.

Таблица 2.59 – Значения интегральных показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов ЦФО в 2018 – 2021 гг.

Годы	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область	Курская область	Липецкая область	Орловская область	Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область	Группа показателей
Суммарные показатели	1	1,5	1	1	1	1,5	1	1	1	1,5	1	1,5	1,5	1	1	1	X ₁
2018	1,5	1,5	2,5	2	2	1,5	2	2	2,5	2	1,5	2	1,5	2	2	2	X ₂
2019	1,5	1,5	2,5	1,5	2	1,5	2	2	2,5	2	1,5	2	1,5	2	2	2	
2020	1,5	1,5	2,5	1,5	2	2	2	2	2,5	1,5	1,5	2	1,5	2	2	2	
2021	1,5	1,5	2,5	1,5	2	1,5	2	2	2,5	1,5	2,5	2	1,5	2	2	2	
2018 – 2021	1,5	1,5	2,5	1,63	2	1,63	2	2	2,5	1,75	1,75	2	1,5	2	2	2	
2018	1	1	2	2	1	1	2	1	2	2	1	1	2	1	1	2	X ₃
2019	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	
2020	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	1	1	2	1	1	2	
2021	1	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	1	2	
2018 – 2021	1,25	1,75	2	2	1,75	1,75	1,5	1,75	2	2	1,25	1,25	1,75	1,5	1	1,75	
2018	1,17	1,33	1,83	1,67	1,33	1,33	1,67	1,33	1,83	1,83	1,17	1,5	1,67	1,33	1,33	1,67	Интегральный показатель
2019	1,17	1,67	1,83	1,5	1,67	1,67	1,67	1,67	1,83	1,83	1,17	1,5	1,33	1,67	1,33	1,33	
2020	1,5	1,67	1,83	1,5	1,67	1,83	1,33	1,67	1,83	1,67	1,17	1,5	1,67	1,33	1,33	1,67	
2021	1,17	1,67	1,83	1,5	1,67	1,67	1,33	1,67	1,83	1,67	1,83	1,83	1,67	1,67	1,33	1,67	
2018 – 2021	1,25	1,59	1,83	1,54	1,59	1,63	1,50	1,59	1,83	1,75	1,34	1,58	1,59	1,50	1,33	1,59	
2021	2	4	1	1	1	1	1	2	2	3	2	1	2	1	1	1	Y

Источник: составлено автором

Результаты расчетов из таблицы 2.59 были представлены нами графически в виде столбчатой диаграммы, размещенной на Рисунке 2.6. Диаграмма была сформирована по данным за весь анализируемый период. Отметим, что ни один из оцениваемых регионов не достиг интегрального значения превышающего 2 балла ни в одном из годов анализируемого периода, что позволяет утверждать об относительно низком общем уровне развития сельской социальной инфраструктуры в ЦФО в настоящее время.

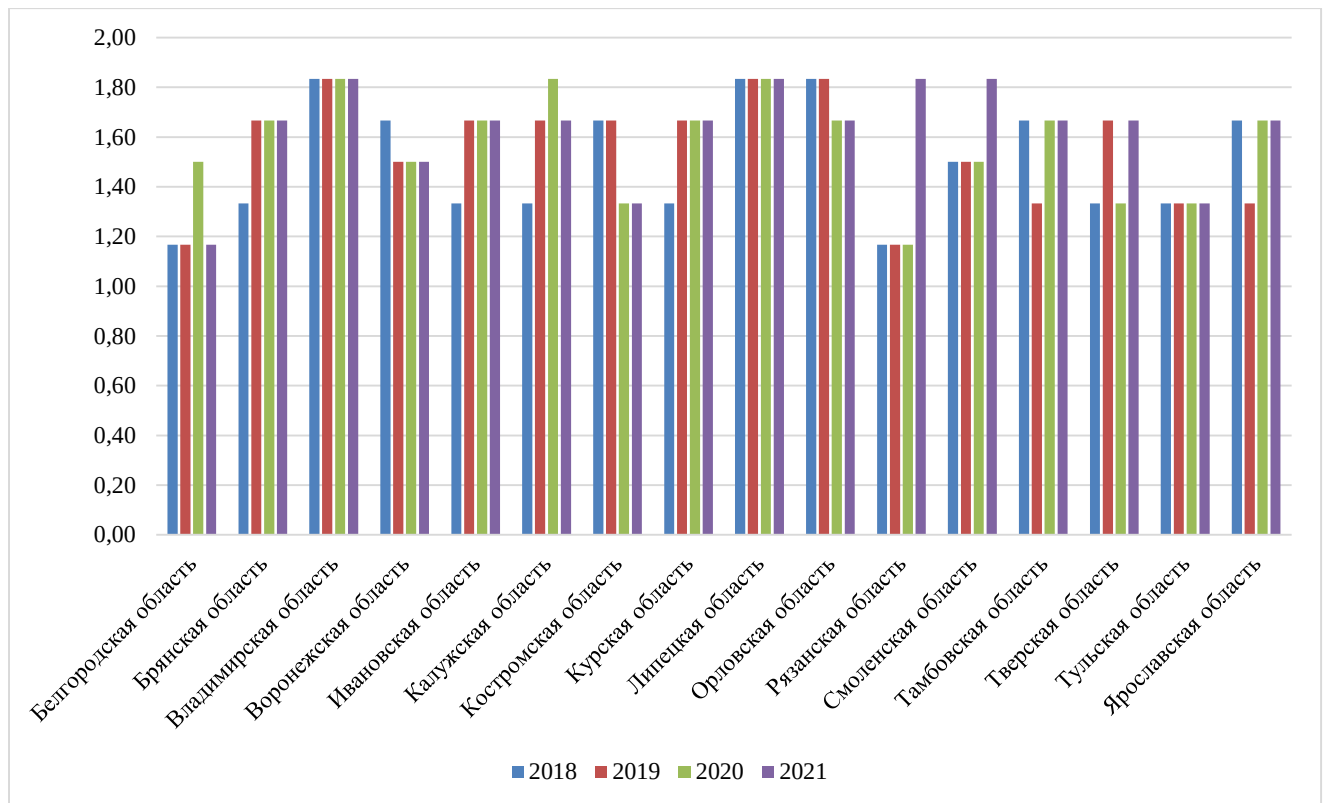

Рисунок 2.6 – Значения интегральных показателей оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов ЦФО в 2018 – 2021 гг.

Источник: составлено автором

Значения рейтинговых баллов разработанной нами таблицы пороговых значений (Таблица 2.58) следует трактовать следующим образом. 1 — деградация сельской социальной инфраструктуры, низкая обеспеченность сельского населения необходимыми услугами, а 4 — высокое качество жизни населения, полная обеспеченность социальными услугами. Таким образом, следует утверждать заключить, что все регионы округа-объекта исследования характеризуются

уровнем развития сельской социальной инфраструктуры, приближающимся к критическому. Результаты расчетов дают возможность утверждать об относительно не высоком уровне качества жизни сельского населения с точки зрения обеспечения доступа к социальным сервисам, материальным базисом оказания которых являются объекты сельской социальной инфраструктуры. Наиболее высокие показатели в анализируемом периоде продемонстрировали Владимирская и Липецкая области — при этом стоит отметить отсутствие устойчивых и выраженных тенденций роста интегрального показателя, что подтверждает тезис о низких темпах развития сельской социальной инфраструктуры в регионах. Наиболее сильные позитивные тенденции роста следует отметить у Рязанской, Смоленской, Тверской и Ярославской областей. Это указывает на повышении заинтересованности и внимания региональных властей на проблематику развития сельских территорий. Белгородская, Костромская, Орловская области, наоборот, показали снижение интегрального показателя за последние годы анализируемого периода, что свидетельствует о продолжающейся деградации сельской социальной инфраструктуры и неэффективном управлении находящимися в регионах ресурсами. Остальные регионы за весь анализируемый период продемонстрировали стабильный уровень расчетного значения интегрального показателя. Эти данные свидетельствуют о поддержании определенного состояния социальной инфраструктуры сельских территорий данных регионов, но указать на их динамичное развитие не представляется возможным.

В Таблице 2.60 представлена матрица сопоставления уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов с уровнем их инвестиционной активности в сельском хозяйстве. В столбцах матрицы использовались средние значения интегрального показателя оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов. В строках матрицы были использованы рейтинговые значения показателя доли инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций в основной капитал региона.

Таблица 2.60 – Матрица сопоставления уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов с уровнем их инвестиционной активности в сельском хозяйстве

Рейтинговая оценка отношения инвестиций в сельское хозяйство к общему объему инвестиций в основной капитал		Значение оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов			
		[1;1,2]	(1,2;1,4]	(1,4;1,6]	(1,6;1,8]
	4	Достигнут высокий уровень развития сельского хозяйства, при этом социальная обеспеченность населения крайне низкая.	Достигнут высокий уровень развития сельского хозяйства, доступ к социальным услугам ближе к среднему, средний уровень развития рынка труда.	Достигнут высокий уровень развития сельского хозяйства, доступ к социальным услугам на среднем уровне, близкий к высокому уровень развития рынка труда.	Достигнут высокий уровень развития сельского хозяйства при высоком качестве жизни населения.
	3	Средний уровень развития сельского хозяйства при крайне низкой обеспеченности населения социальными услугами.	Средний уровень развития сельского хозяйства при сохранении достаточно низкой обеспеченности населения отдельными видами социальных услуг.	Средний уровень развития сельского хозяйства, стабильные показатели обеспеченности населения социальными услугами.	Средний уровень развития сельского хозяйства, сохраняется доступ к социальным услугам у большинства селян.
	2	Близкий к среднему уровень развития сельского хозяйства, деградация сельской социальной инфраструктуры.	Близкий к среднему уровень развития сельского хозяйства, достаточно низкий уровень доступа населения ко всей совокупности социальных услуг.	Близкий к среднему уровень развития сельского хозяйства, ухудшенное состояние рынка труда, средний уровень доступа населения к социальным услугам.	Близкий к среднему уровень развития сельского хозяйства, сокращение числа доступных рабочих мест и уровня жизни ближе к среднему.
	1	Низкий уровень развития сельского хозяйства, отсутствие у большей части населения доступа к рабочим местам и социальным услугам.	Низкий уровень развития сельского хозяйства, деградация рынка труда, близкий к низкому уровень обеспеченности социальными услугами.	Низкий уровень развития сельского хозяйства, деградация производственной сферы, снижение среднего уровня социальной обеспеченности населения.	Низкий уровень развития сельского хозяйства, превалирование социальной сферы над производственной, средний уровень жизни.

Источник: составлено автором

Столбцы матрицы были разделены в соответствии со следующими интервалами значений оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов:

- [1; 1,2] — критически низкий уровень развития сельской социальной инфраструктуры регионов;
- (1,2;1,4] — близкий к среднему уровень развития сельской социальной инфраструктуры регионов;
- (1,4;1,6] — средний, близкий к высокому уровень развития сельской социальной инфраструктуры регионов;
- (1,6;1,8] — высокий уровень развития сельской социальной инфраструктуры регионов.

Строки матрицы были разделены в соответствии со следующими интервалами значений рейтинговой оценки отношения инвестиций в сельское хозяйство к общему объему инвестиций в основной капитал регионов:

- 1 уровень — деградация сельскохозяйственной производственной инфраструктуры, низкий уровень развития рынка труда в сельской местности;
- 2 уровень — близкий к среднему уровень инфраструктурного развития сельского хозяйства и рынка труда в сельской местности, сохранение риска сокращения числа рабочих мест;
- 3 уровень — средний уровень инвестиционного развития сельского хозяйства, обеспеченность населения рабочими местами в данной отрасли;
- 4 уровень — высокая степень инвестиционного развития сельского хозяйства, модернизация производства, полная обеспеченность сельского населения рабочими местами.

В Таблице 2.61 представлены результаты позиционирования регионов ЦФО в матрице сопоставления уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов с уровнем их инвестиционной активности в сельском хозяйстве.

Таблица 2.61 – Матрица сопоставления уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов с уровнем их инвестиционной активности в сельском хозяйстве на основе расчетов по данным за 2018 – 2021 гг.

Рейтинговая оценка отношения инвестиций в сельское хозяйство к общему объему инвестиций в основной капитал регионов		Значение оценки уровня развития сельской социальной инфраструктуры регионов			
		[1;1,2]	(1,2;1,4]	(1,4;1,6]	(1,6-1,8]
4			Брянская область		
3			Орловская область		
2	Белгородская область		Курская область	Липецкая область, Рязанская область, Тамбовская область	
1			Воронежская область, Костромская область, Тверская область, Тульская область	Ивановская область, Калужская область, Ярославская область	Владимирская область, Смоленская область

Источник: составлено автором

Результаты матричного анализа позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Прослеживается относительно четкая зависимость между уровнем инвестиционной активности в сельском хозяйстве регионов и достигнутым ими уровнем развития сельской социальной инфраструктуры. В большинстве регионов анализируемого федерального округа низкая инвестиционная активность сопровождалась низким уровнем развития сельской социальной инфраструктуры. Исключение составили только Владимирская и Смоленская области (при относительно низкой инвестиционной активности в сельском хозяйстве наблюдался относительно более высокий уровень развития сельской социальной

инфраструктуры), а также Брянская и Орловская области (при относительно высоком уровне инвестиционной активности наблюдался невысокий уровень развития сельской социальной инфраструктуры). По Брянской и Орловской областям ситуация наиболее вероятно определяется тем, что относительно невысокие значения инвестиций в сельское хозяйство в абсолютном выражении имеют высокие рейтинговые оценки по причине низких абсолютных значений инвестиций в основной капитал данных регионов. С Владимирской и Смоленской областями напротив низкий уровень инвестиционной активности во многом определяется тем, что данные регионы не относятся к территориям с аграрной специализацией.

2. Большая часть рассмотренных регионов Центрального Федерального Округа (Белгородская, Воронежская, Костромская, Тверская, Тульская, Курская, Ивановская, Калужская, Ярославская области) находятся в «красной зоне», характеризующей определенный уровень дефицита рабочих мест в сельском хозяйстве и недостаточную обеспеченность населения доступом к социальным сервисам. При этом, ряд регионов характеризуется острым дефицитом рабочих мест и инвестиций в сельское хозяйство на фоне средней обеспеченности населения социальными услугами (Ивановская, Калужская, Ярославская области). Здесь явно прослеживается отсутствие баланса в финансировании соответствующих сфер и их регулирования со стороны федеральных и региональных органов государственной власти. Возможной мерой, направленной на сокращение данного разрыва, является наращивание координации и взаимодействия органов власти, органов местного самоуправления и предпринимательских структур.

3. Группа регионов, располагающихся в «нейтральной зоне» матрицы, характеризуется преобладанием социальной сферы над производственной (Владимирская и Смоленская области). Орловская область при близком к среднему уровню инвестиционного развития показывает достаточно низкий уровень развития сельской социальной инфраструктуры. Наиболее оптимальным является соотношение показателей следующей группы регионов: Липецкая, Рязанская,

Тамбовская области. Где при близком к среднему уровню инвестиционного развития сельского хозяйства сохраняется оптимальный (средний) уровень доступности сельской социальной инфраструктуры.

4. Наиболее высокий показатель инвестиционного развития сельского хозяйства в целом наблюдается в Брянской области. При этом сохраняется достаточно низкий уровень развития сельской социальной инфраструктуры, что также говорит об устоявшихся диспропорциях в развитии данных сфер.

ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации

Реализация государственной политики развития сельских территорий, основанная на соответствующем инфраструктурном обеспечении, имеет приоритетное значение в современных условиях, что определяется следующими обстоятельствами. Миграционный отток сельского населения, спровоцированный недостатком рабочих мест, а также низким уровнем доступности и качества предоставляемых социальных услуг, имеет негативное (фактически – деструктивное) влияние на развитие сельскохозяйственного производства и национального АПК в целом. Стабильное функционирование (простое воспроизводство) АПК, а также его устойчивое развитие – обеспечивается прежде всего при условии сохранения демографического потенциала сельских территорий. Позитивные тенденции в воспроизводственных процессах сельского населения следует определить, как одно из важнейших условий обеспечения продовольственной безопасности России. Следует также учитывать и качественные характеристики трудовых ресурсов, задействованных в аграрном производстве. Высокопроизводительные технологии и диверсифицированное производство качественной продукции с высокими потребительскими характеристиками – требуют высокого уровня социального развития сельских территорий, обеспечивающего достижение требуемого уровня квалификационных, мотивационных и других характеристик персонала агропромышленных предприятий, а также субъектов малого агробизнеса. Урбанизация имеет и важное экологическое значение. Из-за расширения площади и увеличения численности населения городов потенциально пригодные для возделывания земли утрачиваются, а водоемы для орошения имеющихся угодий загрязняются.

Следует также учитывать и другой, не менее важный аспект потенциального использования социальной инфраструктуры сельских территорий. Ситуация с пандемией Covid-19, когда на протяжении длительного времени был введен режим нерабочих дней и самоизоляции населения, показала стратегическую важность жилищной, социальной, коммунальной и другой инфраструктуры сельских территорий. Высоко урбанизированные муниципальные образования (не только в нашей стране, но и во всем мире) оказались незащищенными перед пандемической угрозой. Сельская инфраструктура фактически использовалась, как стратегический резерв для размещения миллионов внутренне перемещенных лиц.

Статистика подтверждает, что ситуация с Covid-19, а также другие причины – способствовали изменению динамики миграционных процессов и переоценке взглядов населения в отношении использования существующих жилищных условий в сельской местности. В период начала пандемии впервые за 20 лет был зафиксирован миграционный прирост сельского населения. А в следующем 2020 г. миграционный отток составил всего 7,7 тыс. чел., что в 6,5 раз уступало среднему значению данного показателя в 2015 – 2018 гг. (Рисунок 3.1)

Данная ситуация свидетельствует о том, что под воздействием различных обстоятельств, урбанизационные процессы могут оперативно трансформироваться в обратное направление и тогда одновременно потребуются значительные капитальные вложения с целью удовлетворения массового спроса на инфраструктурные и ресурсные возможности сельских территорий. Пандемия – не единственное условия возникновения такого рода тенденций. Современное общество развивается стремительно и многие процессы имеют лавинообразный характер, быстро приобретая вид массовых явлений.

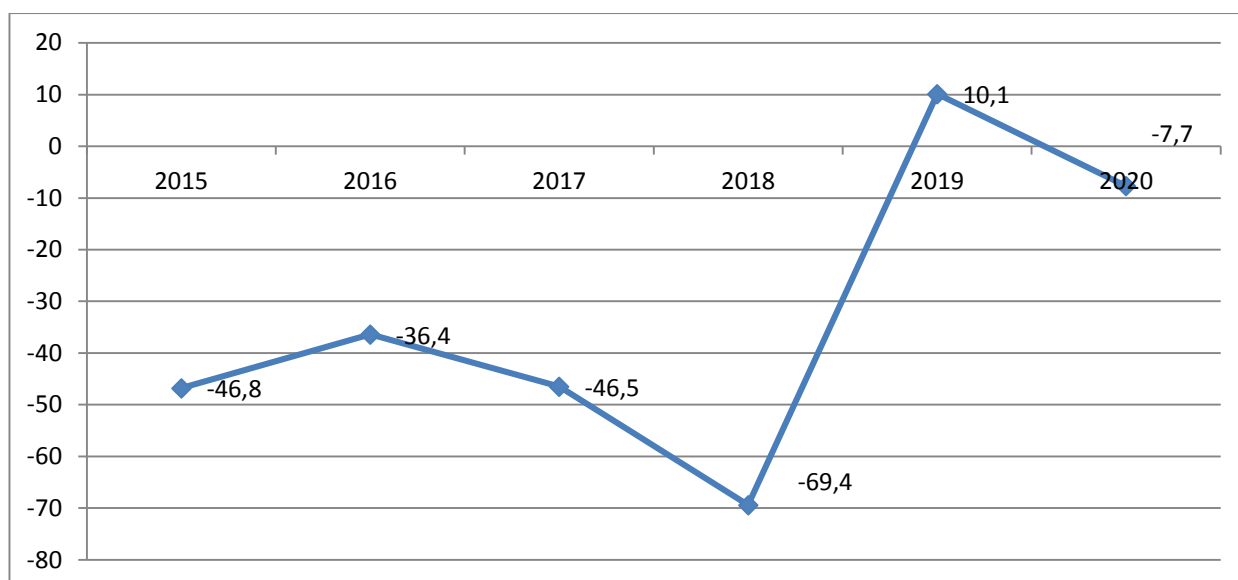

Рисунок 3.1 – Миграционный прирост сельского населения Российской Федерации, тыс. чел. (2015-2020 гг.)

Источник: составлено автором на основе [12; 13; 37]

Положительный миграционный прирост сельского населения в 2019 г., а также его относительно невысокое значение в 2020 г. (снижение в 9 раз по сравнению с 2018 г.) вызван также и другими причинами, не связанными с пандемией Covid-19. Это на наш взгляд также является и следствием повышения интереса к социальной инфраструктуре сельских территорий со стороны органов государственной и региональной власти, которое объясняется ростом инвестиций в АПК отдельных регионов в условиях реализации программ продовольственного импортозамещения. Следует также учитывать и отложенный эффект от реализации ряда национальных программ и проектов, направленных на принятие соответствующих мер, способствующих улучшению демографической ситуации в сельской местности. Несмотря на наличие явных позитивных результатов, зарегистрированных в 2019 – 2020 гг., очевидно, что риск дефицита трудовых ресурсов на сельских территориях все еще сохраняется.

Однако следует учитывать и тот факт, что в современных условиях пандемические угрозы не являются единственными и уникальными факторами риска, требующими единовременного задействования масштабных инфраструктурных ресурсов в т.ч. и сельских территорий. 20-22.02.2022 г. была

начата масштабная эвакуация населения с территории Луганской и Донецкой народных республик. В последствии в 2022 г. осуществлялись подобные мероприятия в отношении населения Херсонской, Харьковской, Белгородской областей и других регионов.

Принимая во внимание характер и уровень актуальных угроз военной, санитарно-эпидемиологической, радиационной и др. видов безопасности, очевидной является потребность формирования стратегического резерва инфраструктурных возможностей размещения значительной численности внутренне перемещенных лиц. При этом, такого рода размещение должно осуществляться в соответствии с принципами: достаточности, диверсификации, равномерной территориальной аллокации. Учитывая то, что подавляющее большинство граждан имеют собственное жилье в сельской местности, речь идет не о жилищном строительстве, а о создании инфраструктурного задела, являющегося резервом для возможного существенного увеличения численности сельского населения в особых (чрезвычайных) условиях.

В общем виде государственная политика развития социальной инфраструктуры сельских территорий реализуется с учетом взаимосвязи двух ее важнейших аспектов: демографического и производственного (развитие АПК). В числе факторов первого блока в данном случае следует учитывать следующие:

1. Миграционный отток населения из сельских территорий в города и агломерации;
2. Неравномерная урбанизация и субурбанизация по регионам страны (большая часть населения стремится к переезду в мегаполисы: г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.);
3. Демографический кризис, вызванный пандемией COVID-19 и последующим снижением рождаемости;
4. Увеличение среднего возраста (старение) сельского населения;
5. Невозможность своевременного оказания медицинских услуг из-за низкого уровня развития (ее фактической деградации в отдельных

муниципалитетах) инфраструктуры здравоохранения и транспортной инфраструктуры в сельской местности.

К производственным факторам следует относить:

1. Низкий уровень престижности работы в сельском хозяйстве;
2. Использование устаревшего оборудования, критический износ объектов производственной инфраструктуры, определяющие низкий уровень производительности сельскохозяйственного труда (особенно сильно проявляется в малом и среднем агробизнесе);
3. Дефицит квалифицированных кадров (задействованных в функционировании объектов социальной инфраструктуры), мотивированных на длительное проживание в сельской местности;
4. Низкая квалификация трудовых ресурсов (в части владения передовыми технологиями производства), задействованных в сельскохозяйственном производстве (особенно сильно проявляется в малом и среднем агробизнесе);
5. Деградация сельской транспортной инфраструктуры, недостаточная плотность покрытия дорожной сети.

Данные аспекты необходимо рассматривать во взаимосвязи, так как развитие любой из сфер инфраструктурного обеспечения труднореализуемо без реализации соответствующий стимулирующих мероприятий в остальных. Данная взаимосвязь схематически отражена на Рисунке 3.2.

Для наиболее полного исследования существующих возможностей использования инструментов государственного регулирования процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий, следует обратиться к соответствующим нормативно-правовым актам. В Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [5], определены направления повышения устойчивости отечественной экономики.

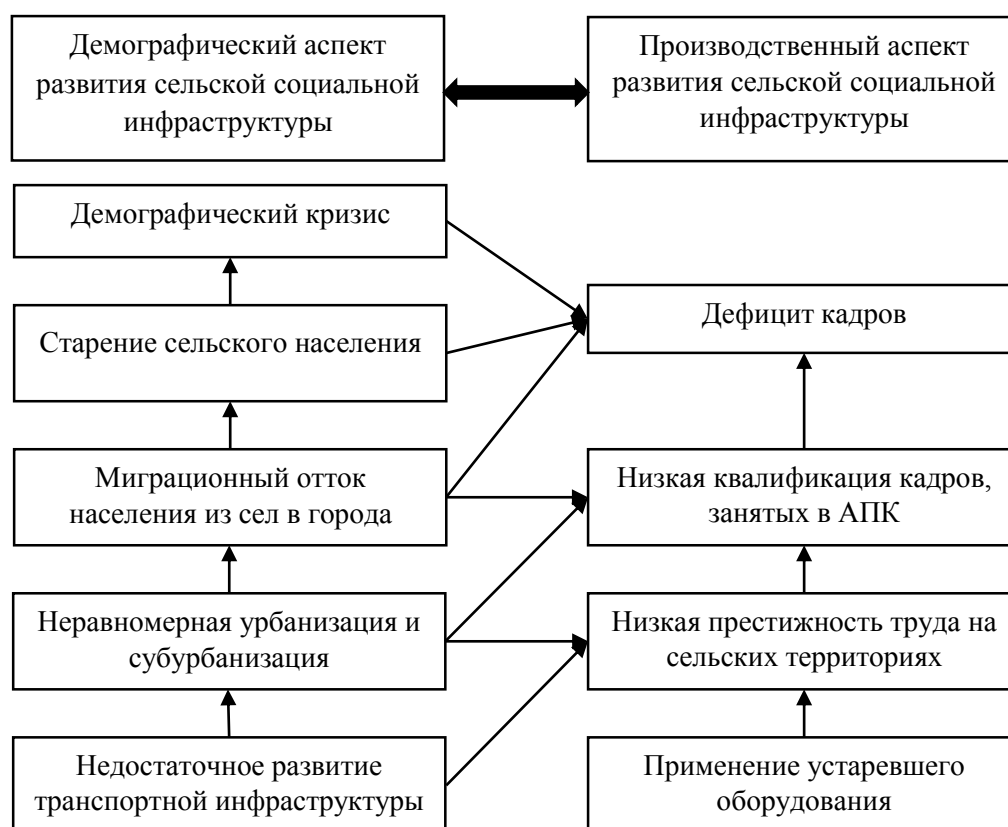

Рисунок 3.2 – Структура и взаимосвязь производственных и демографических факторов развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Источник: составлено автором

В числе данных направлений указаны следующие: развитие системы государственного управления и планирования; стимулирование развития реального сектора экономики; способствование повсеместному использованию инноваций; развитие отечественной финансовой системы; повышение эффективности регионального управления; развитие внешнеэкономических связей; обеспечение безопасности экономической деятельности; развитие человеческого потенциала [5]. Данные направления напрямую связаны с процессами развития социальной инфраструктуры сельских территорий, и требуют реализации мероприятий, систематизированных в Таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Перечень мероприятий в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий, направленных на повышение устойчивости отечественной экономики в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.

Направления повышения устойчивости отечественной экономики	Мероприятия в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий
Развитие системы государственного управления и планирования	Привлечение инвестиций в сельскую социальную инфраструктуру и производственные мощности АПК; применение налоговых льгот по отношению к предприятиям, осуществляющим хозяйственную деятельность на сельских территориях.
Стимулирование развития реального сектора экономики и сферы оказания социальных услуг	Модернизация производственно-технологической базы предприятий АПК; оснащение необходимой техникой ФАПов, поликлиник, ЦРБ, культурных учреждений клубного типа, школ и учреждений дошкольного образования; комплексное развитие транспортной инфраструктуры.
Способствование повсеместному использованию инноваций	Интеграция в деятельность сельских медицинских и образовательных учреждений отечественного программного обеспечения; стимулирование использования предприятиями российской сельскохозяйственной техники и оборудования
Развитие отечественной финансовой системы	Поддержка кредитования сельскохозяйственной отрасли и сельской ипотеки; создание оптимальных условий для развития финансовой инфраструктуры производственно-хозяйственной деятельности на сельских территориях
Повышение эффективности регионального управления	Расширение сети дорог с твердым покрытием; стимулирование экономических связей по продаже сельскохозяйственной продукции между регионами России; модернизация инфраструктуры транспортировки сельскохозяйственной продукции с использованием мощностей восточного полигона железных дорог (Байкало-Амурская и Транссибирская железнодорожные магистрали)
Развитие внешнеэкономических связей	Развитие наукоемких отраслей и применение высокотехнологичной техники с целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке; развитие сельского туризма путем возведения и модернизации необходимой инфраструктуры
Обеспечение безопасности экономической деятельности	Профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов в АПК; государственное субсидирование предприятий, осуществляющих создание новых рабочих мест в сельской местности
Развитие человеческого потенциала	Оснащение образовательных организаций современными техническими средствами; расширение покрытия образовательными организациями сельских территорий; развитие системы непрерывного образования; стимулирование создания при предприятиях обучающих центров.

Источник: составлено автором на основе [5]

Далее необходимо подробнее остановиться на каждом из двух определенных выше аспектов. Аграрная политика государства представляет собой комплекс мер, направленных на устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в целом. В данном контексте следует подразумевать под развитием сел наращивание производства сельскохозяйственной продукции, повышение занятости сельского населения и рациональное использование земельного фонда. В Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О развитии сельского хозяйства» определены направления отечественной аграрной политики:

1. Стабильное обеспечение граждан сельскохозяйственной продукцией, что тождественно обеспечению продовольственной безопасности России;
2. Развитие инфраструктуры АПК, антимонопольный надзор в отрасли и прочее ее регулирование;
3. Поддержка отечественных сельскохозяйственных производителей, предприятий по переработке продукции и научно-исследовательских центров, занимающихся техническими инновациями и селекцией;
4. Совершенствование системы подготовки и обучения кадров для АПК и др. [4].

Реализация мер для осуществления данных направлений деятельности невозможна без кооперации государства и самих сельхозтоваропроизводителей. Предприятия АПК наиболее заинтересованы в обучении кадров (с целью повышения эффективности производства и переработки продукта) и поддержке селективных и технологических инноваций (которые снизят потери времени, трудозатраты на тонну продукции, сделают возделываемые культуры более устойчивыми к изменяющимся погодным условиям). Привлечение государством инвестиций в АПК позволит предприятиям наиболее эффективно реализовывать мероприятия по данным направлениям, что поспособствует в будущем созданию дополнительных рабочих мест и участию предприятий в социально-экономическом развитии регионов присутствия.

Демографическая же политика России представляет собой комплекс мероприятий, направленных на увеличение численности населения и качества его

жизни, продолжительности жизни, регулирование внутренней и внешней миграции. Согласно плану по реализации Концепции демографической политики до 2025 года, мероприятия реализуются по следующим направлениям: продвижение традиционных ценностей и активного долголетия; повышение благополучия семей с детьми; снижение материнской и младенческой смертности, улучшение репродуктивного здоровья населения; снижение смертности и повышение ожидаемой продолжительности жизни; формирование здоровья на производстве; поддержание здоровья старшего поколения; формирование мотивации к здоровому образу жизни [8]. Данные мероприятия следует назвать тождественными целям развития социальной инфраструктуры сельских территорий. На Рисунке 3.3 схематически основные принципы и цели государственного регулирования демографических процессов на сельских территориях.

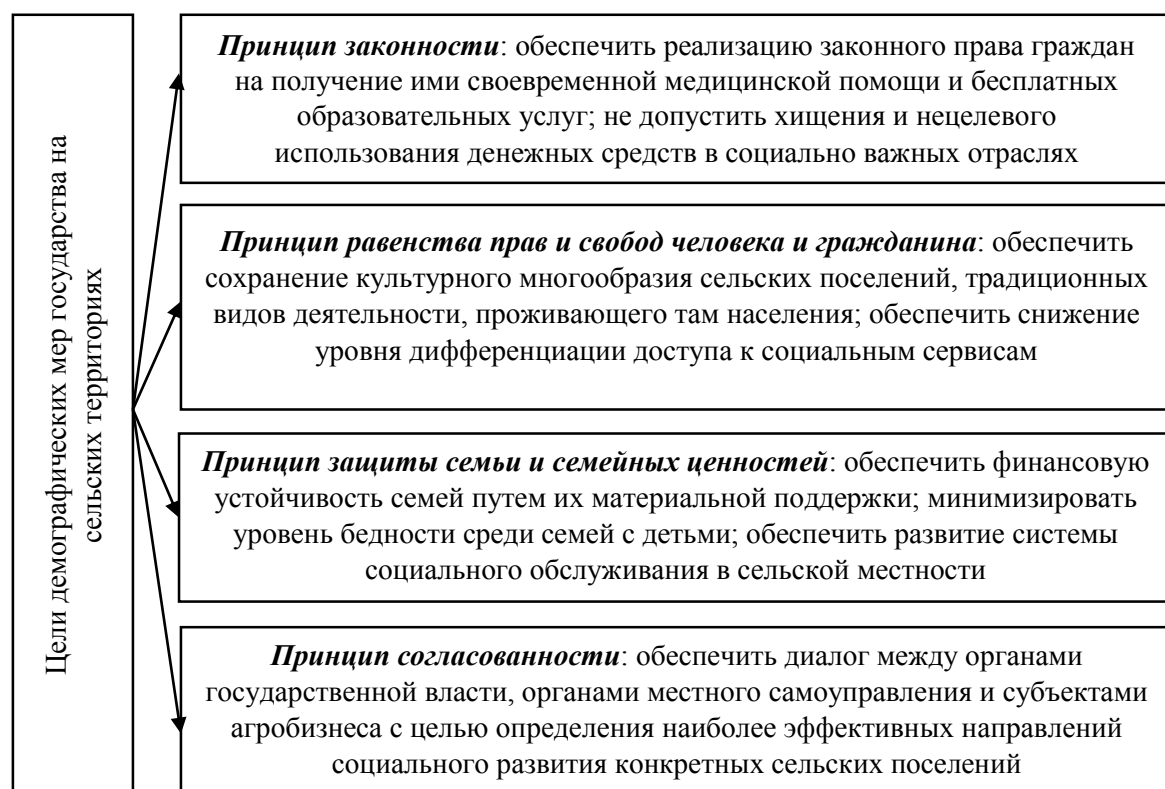

Рисунок 3.3 – Цели и принципы государственного регулирования демографических процессов на сельских территориях

Источник: составлено автором

Если модернизация агропромышленного комплекса представляет важность с точки зрения продовольственной, экологической безопасности и обеспечения сельского населения рабочими местами, то меры, касающиеся демографии, напрямую связаны с обеспечением граждан социальными услугами. В Таблице 3.2 представлена матрица инструментов и методов развития социальной и производственной инфраструктуры сельских территорий.

Таблица 3.2 – Матрица инструментов и методов развития социальной и производственной инфраструктуры сельских территорий

Направление	Гарантии и льготы	Материально-техническое обеспечение	Научное и культурное развитие
1	2	3	4
Демографическое развитие сельских территорий	Стимулирование программы сельского ипотечного кредитования; обеспечение доступности бесплатного школьного и дошкольного образования, включая безопасную перевозку учащихся до образовательных учреждений и обратно; поддержка некоммерческих организаций, осуществляющих помощь многодетным и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; реализация в селах мероприятий проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография».	Оснащение медицинских и образовательных учреждений современными техническими средствами; внедрение в деятельность учреждений отечественного программного обеспечения; расширение зоны покрытия сотовой связью и широкополосным Интернетом; внедрение системы электронного контроля за функционированием систем ЖКХ	Модернизация сельских учреждений культуры; создание в селах филиальной сети детских и юношеских центров спорта и творчества; возведение туристической инфраструктуры и стимулирование внутреннего сельского туризма; привлечение инвестиций в создание сельских обучающих центров по программированию и робототехнике.

Продолжение Таблицы 3.2

1	2	3	4
Развитие сельскохозяйственного производства	Льготное налогообложение предприятий малого и среднего агробизнеса; совершенствование условий кредитования производителей сельскохозяйственной продукции; государственное субсидирование предприятий, осуществляющих глубокую переработку растениеводческой продукции	Стимулирование использования в производстве отечественной техники; модернизация производственных систем ЖКХ; расширение сети дорог с твердым покрытием; привлечение отечественных инвестиций	Государственная поддержка научно-исследовательских центров и наукоемких предприятий; стимулирование создания при предприятиях центров обучения персонала; привлечение сельской молодежи к инновационной деятельности

Источник: составлено автором

Исходя из определенных выше принципов государственной политики в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий, направлений ее реализации и содержания мероприятий, касающихся и производственного, и демографического аспектов развития сельских территорий, нами был разработан механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий, схематически представленный на Рисунке 3.4

При реализации комплекса мероприятий в рамках данного механизма важно учитывать согласованность социально-экономических подсистем сельских территорий. Без расширения возможностей продуктивной занятости с высоким уровнем качества трудовой жизни любые меры по развитию сельской социальной инфраструктуры будут неэффективны. Аналогично невозможно удержать высокий уровень развития предприятий АПК и соответствующий уровень притока трудовых ресурсов (в результате создания рабочих мест), которые сопровождаются низким уровнем обеспеченности социальными сервисами. В итоге обеспечить положительный миграционный прирост сельского населения не удастся.

Рисунок 3.4 – Механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Источник: составлено автором

Одной из основных проблем развития сельских территорий является недостаточный объем информационного оповещения населения о существующих государственных программах, а также низкий уровень социальных коммуникаций в данной сфере. Отметим, что этот аспект (находящийся в ведении органов местного самоуправления) практически полностью не реализуется на практике.

3.2 Методика развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений

Реализация комплекса мероприятий в рамках разработанного нами перечня основных инструментов и методов в рамках механизма развития социальной инфраструктуры сельских территорий осуществляется на федеральном уровне. Значительная часть реализуемых действий осуществляется в рамках национальных проектов и программ с опорой на централизованные фонды финансовых, организационных, кадровых, технических и др. ресурсов. В тоже время, результаты аналитического исследования выявили существенный уровень дифференциации развития социальной инфраструктуры сельских территорий в регионах отдельно взятого ЦФО. Очевидно, что в масштабах страны уровень дифференциации будет иметь еще более выраженный вид.

Следует учитывать, что балансодержателем большинства объектов социальной инфраструктуры сельских территорий являются сельские поселения. Органы местного самоуправления фактически выполняют функции оператора инфраструктуры, управляя ей и реализуя соответствующие социальные функции государства в сельской местности. Следует также отметить, что учет национально-культурных, региональных и других особенностей каждой из сельских территорий также осуществляется в рамках реализации управленческих полномочий муниципальных органов власти.

В третьей статье Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) отражено прямое осуществление народовластия и возможность народа осуществлять эту власть как непосредственно, так и через государственные органы и органы местного самоуправления [1]. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отражены следующие важные положения с точки зрения предмета нашего исследования:

1. Местное самоуправление основано на нормах и принципах Конституции РФ, международного права, нормативно-правовых актов РФ, федеральных законах и пр.;
2. Граждане РФ осуществляют местное самоуправления путем участия в голосованиях, выборах, референдумах;
3. Федеральные органы государственной власти обеспечивают гарантии прав российских граждан на осуществление ими местного самоуправления;
4. Местное самоуправление осуществляется по всей территории РФ (в городских, сельских поселениях, внутригородских округах, муниципальных районах и пр.) [6].

Под сельским поселением в данном случае подразумевается совокупность сел, аулов, деревень и пр., расположенных на одной территории. Местное самоуправление в сельских поселениях осуществляется через выборные органы или населением непосредственно.

Местное самоуправление состоит из представительного, исполнительного, контрольного органов власти и непосредственно главы сельского поселения. Представительный орган власти состоит из избранных народом членов, численность которых определяется уставом муниципального образования (в данном случае — сельского поселения). Основной задачей представительного органа является формирование, корректировка правовой базы, на которой основывается деятельность конкретного сельского поселения. Структура исполнительного органа власти (местной администрации) также определяется уставом, и в его ведение входят вопросы коммуникации с сельскими жителями, решение задач местного (локального) характера. Контрольный орган может представлять собой проверочную (ревизионную) комиссию, осуществляющую надзор над деятельностью других органов власти. Главой муниципального образования может считаться руководитель как администрации, так и представительного органа — в зависимости от положений устава поселения [73].

Деятельность, осуществляемую руководством сельских поселений в сфере развития сельской социальной инфраструктуры следует проанализировать на

основе ее дифференциации исходя из общих функций управления. Результаты такого рода анализа представлены в Таблице 3.3

Таблица 3.4 – Экономическая сущность и характеристики основных функций обеспечения развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений

Функция	Экономическая сущность и характеристики функций
Планирование	Разработка и принятие соответствующих программ развития территории поселения, учитывающих обслуживание, поддержание, модернизацию, ремонт и строительство объектов сельской социальной инфраструктуры
Контроль	Осуществление надзора за формированием местного бюджета, деятельностью государственных учреждений, располагающихся на территории сельского поселения; проведение профилактических осмотров и административных обходов учреждений, объектов сельской социальной инфраструктуры и сооружений дорожно-транспортной сети
Организация	Выработка механизма управления сельской социальной инфраструктурой, соответствующего уставу сельского поселения и обеспечивающего наиболее эффективное управление собственностью сельского поселения
Регулирование	Защита прав и интересов сельских жителей перед органами государственной власти РФ в установленных законом пределах в ходе лоббирования выделения средств из централизованных федеральных фондов в рамках государственных программ и проектов развития сельской социальной инфраструктуры; обеспечение охраны общественного порядка в части сохранности объектов инфраструктуры
Анализ	Предварительный анализ принимаемых планов и программ по развитию сельской социальной инфраструктуры; текущий анализ состояния культурных, образовательных, медицинских учреждений, рентабельности туристических объектов и производств предприятий АПК
Координация	Обеспечение участия сельского населения в решении вопросов развития сельской социальной инфраструктуры; предоставление населению возможностей реализовывать свою волю в соответствии с законом; повышение открытости осуществления функций руководством сельских поселений (информационное обеспечение населения) в процессе выполнения функций оператора социальной инфраструктуры сельского поселения

Источник: составлено автором

Функция координации, реализуемая руководством сельских поселений, прямо пересекается с их правотворчеством, которое можно определить, как род деятельности, заключающийся в принятии формально закрепленных правил и норм. При этом правотворчество руководства сельских поселений ограничивается уставом сельского поселения и вышестоящими нормативно-правовыми актами.

Главный императив данного вида деятельности состоит в обеспечении требуемого уровня актуальность принимаемых нормативных актов нуждам сельского населения. Выполнение данного требования может быть достигнуто путем проведения встреч с гражданами, местных референдумов, опросов, голосований [94]. Удовлетворение потребностей сельского населения, адекватно имеющимся пространственным, энергетическим и человеческим ресурсам является одним из показателей эффективности деятельности. На Рисунке 3.5 представлена взаимосвязь данных компонентов и показателей:

Рисунок 3.5 – Система показателей оценки эффективности социального инфраструктурного обеспечения на уровне сельских поселений

Источник: составлено автором

Систематизированное представление показателей эффективности деятельности руководства сельских поселений в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий позволяет сформулировать вывод, что развитие сельских территорий складывается из цепочки факторов «социальное обеспечение → состояние зданий и сооружений социальных объектов → высокий уровень человеческого развития». Привлечение молодых специалистов (в чем особенно нуждаются предприятия АПК, учреждения систем образования и здравоохранения) возможно посредством модернизации рабочих мест и привлечения отечественных инвестиций; для удержания населения необходимо внедрить систему электронного контроля за системами ЖКХ и регулярно проводить анализ соответствия социальных объектов актуальным требованиям безопасности и эргономики. Основанием данной цепи является все же социальная инфраструктура (отсутствие которой можно назвать главной причиной миграции населения из сел в города), оценка и управление фондами которой – также является частью функционала руководства сельских поселений.

Главной проблемой рассматриваемого уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий является нехватка денежных средств и дефицит ресурсов на финансирование федеральных программ в условиях противодействия санкциям недружественных государств. Здесь важно обратиться к двум аспектам: государственному и частному. Средства, которыми апеллирует данный уровень управления, складываются из местных налогов, и их объемы недостаточны для своевременного реагирования на угрозы, связанные с деградацией социальной инфраструктуры сельских территорий, тем более их не хватает на возведение и модернизацию жилья, систем ЖКХ и социальных объектов в сельских населенных пунктах. Касаясь частного аспекта, необходимо отметить деятельность предприятий, располагающихся на сельских территориях. Часть из них оказывают вред местной экосистеме, нерационально используют земельные ресурсы, но при этом не участвуют в социально-экономическом развитии сел (реализуются компенсационные программы социальной направленности).

Следующим проблемным аспектом в реализации функций развития социальной инфраструктуры сельских поселений является низкая социальная активность проживающего в селах населения. Данная ситуация определяется следующим комплексом причин:

1. Высокий уровень дифференциации (расслоения) населения по уровню дохода и условий труда, что способствует снижению уровня участия в общественных организациях, органах самоорганизации населения и общественно-политической жизни сельских поселений;
2. Выраженная таким образом форма протеста принимаемым решениям или руководству сельских поселений в целом;
3. Невозможность ввиду низкого уровня коммуникации руководства сельских поселений с населением повлиять на принимаемые решения [88].

Фактором, также оказывающим негативное влияние на динамику социального инфраструктурного развития сельских территорий, является излишняя бюрократизация процессов, связанных с получением дотаций и других трансфертов, являющихся мерами государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Бюрократическая система администрирования отношения, связанных с получением стимулирующих выплат отнимает значительную часть времени сельского населения, которое можно было бы потратить на возделывание земельных участков, модернизацию, строительство и обслуживание объектов жилой недвижимости. Это также является одной из причин возрастающей урбанизации [113]. Отметим, что неравномерность распределения мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей проявляется в том, что до 50% продукции животноводства и овощеводства в нашей стране производят субъекты микро-, малого и среднего агробизнеса. В среднем по стране хозяйства населения и крестьянско-фермерские хозяйства ежегодно производят не менее 40% валовой продукции (Таблица 3.5). В то время, как большую часть федеральных дотаций получают крупные агрохолдинги. На примере Республики Татарстан в 2023 г. это соотношение выглядит следующим образом. Субъекты МСП и крестьянско-фермерские

хозяйства произвели 44,3% валовой сельскохозяйственной продукции республики, в тоже время получили 16,7% (3 млрд руб.) всех дотаций. Крупный агробизнес Республики Татарстан произведя 55% валовой сельскохозяйственной продукции получил 83% средств государственной поддержки на сумму более 15 млрд руб. [176]

Таблица 3.5 – Структура валового производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (2021 – 2022 гг.)

	2021			2022		
	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Российская Федерация	59,5	25,1	15,4	60,1	24,1	15,8
Центральный федеральный округ	74,6	15,9	9,5	75,4	14,9	9,7
Северо-Западный федеральный округ	76,3	18,6	5,1	76,6	17,6	5,8
Южный федеральный округ	51,3	22,5	26,2	52,1	21,7	26,2
Северо-Кавказский федеральный округ	43,1	40,6	16,3	41,3	43,0	15,7
Приволжский федеральный округ	54,2	31,1	14,7	55,7	28,3	16,0
Уральский федеральный округ	60,9	28,6	10,5	62,2	24,6	13,2
Сибирский федеральный округ	56,0	25,2	18,8	57,0	25,2	17,8
Дальневосточный федеральный округ	43,4	38,6	18,0	44,8	36,8	18,4

Источник: составлено автором на основе [34]

В Таблице 3.6 представлены проблемные обстоятельства и противоречия, определяющие снижение уровня эффективности обеспечения процессов развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а также пути их решения. В таблице также систематизированы пути решения данных проблем и противоречий на государственном и региональном уровнях.

Таблица 3.6. – Проблемные обстоятельства и противоречия, определяющие снижение уровня эффективности обеспечения процессов развития социальной инфраструктуры на уровне отдельных сельских поселений

Экономическая сущность проблем и/или противоречий	Пути решения на уровне руководства сельских поселений	Пути решения на уровне органов государственной власти
Низкая социальная активность сельского населения, исторически активно участвовавшего в институтах самоорганизации и самоуправления (сельская община, коллективные хозяйства, кооперативные формы организации производства и т.д.)	Повышение информационного обеспечения населения, проведение опросов на местах работы сельских жителей, принятие программ развития и распределения средств на развитие социальной инфраструктуры путем общего голосования.	Изменения в законодательстве, расширяющие права и ответственность руководства сельских поселений; расширение программ софинансирования инфраструктурного развития при условии участия в них субъектов самоорганизации сельского населения
Недостаточный уровень финансовой обеспеченности муниципальных бюджетов в условиях дефицитного консолидированного бюджета	Развитие коммуникаций и взаимодействия с субъектами агробизнеса. Реализация совместных проектов модернизации и строительства объектов социальной инфраструктуры. Стимулирование развития малого несельскохозяйственного бизнеса с низким уровнем сезонности (народные промыслы, сельский (зеленый) туризм и т.д.	Льготирование предприятий, участвующих в социально-экономическом и инфраструктурном развитии сельских территорий, увеличение дотаций в регионы Дальнего Востока (расширение присутствия) и депрессивные регионы
Бюрократизация процессов оформления дотационных выплат сельскохозяйственным товаропроизводителям в условиях сохранения диспропорций в их распределении в пользу крупного агробизнеса	Формирование внутренней проверочной комиссии в целях снижения уровня бюрократизации, а также обеспечения соответствия реализуемых процедур требованиям регламентов.	Формирование механизмов привязки дотационных выплат крупному агробизнесу к уровню участия его субъектов в процессах реализации социальных программ в муниципалитетах присутствия
Отсутствие взаимосвязанности и координации действий руководства сельских поселений и субъектов агробизнеса в вопросах социального инфраструктурного развития сельских территории	Составление квартальной и ежегодной статистической отчетности, касающейся социальных услуг, численности населения, проектирование сводных программ развития сельских территорий, отражающих взаимосвязь наиболее отрицательных показателей в динамике.	Распределение дотаций с учетом принятых органами местного самоуправления программ, их актуальности и взаимосвязанности элементов.

Источник: составлено автором

Стоит отметить важнейший аспект деятельности руководства сельских поселений – они являются не только средством выражения народовластия, но и связующим звеном между сельским населением и государством. Ввиду многонациональности населения России, выделить единую и универсальную модель организации работы руководства сельских поселений в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий невозможно. Эффективность деятельности зависит, в первую очередь, от уровня коммуникации с сельским населением и субъектами его самоорганизации. При этом очевидно, что на разных территориях проблемы развития сельской социальной инфраструктуры значительно отличаются.

Выделение общих проблем и противоречий, их экономической сущности, а также путей их решения на различных уровнях управления (принятия решений) позволяет сформировать комплексное видение исследуемых процессов, сформулировать диалектическую логику их развития. Модернизированная социальная инфраструктура является одним из звеньев, необходимых для реализации проектов общего социально-экономического развития сельских территорий. Без связки с процессами жилищного строительства, обслуживанием и эксплуатацией систем ЖКХ и связи, а также формированием профессиональной среды, позволяющей молодым специалистам реализовываться в сельской местности, отдельные мероприятия не дадут возможности получить результаты, отвечающие критериям эффективности и оптимальности использования ограниченных ресурсов. Системное понимание этой взаимосвязи дает возможность сформировать методику развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений, позволяющую обеспечить повышение эффективности данного процесса. Схематически разработанная методика представлена на Рисунке 3.6

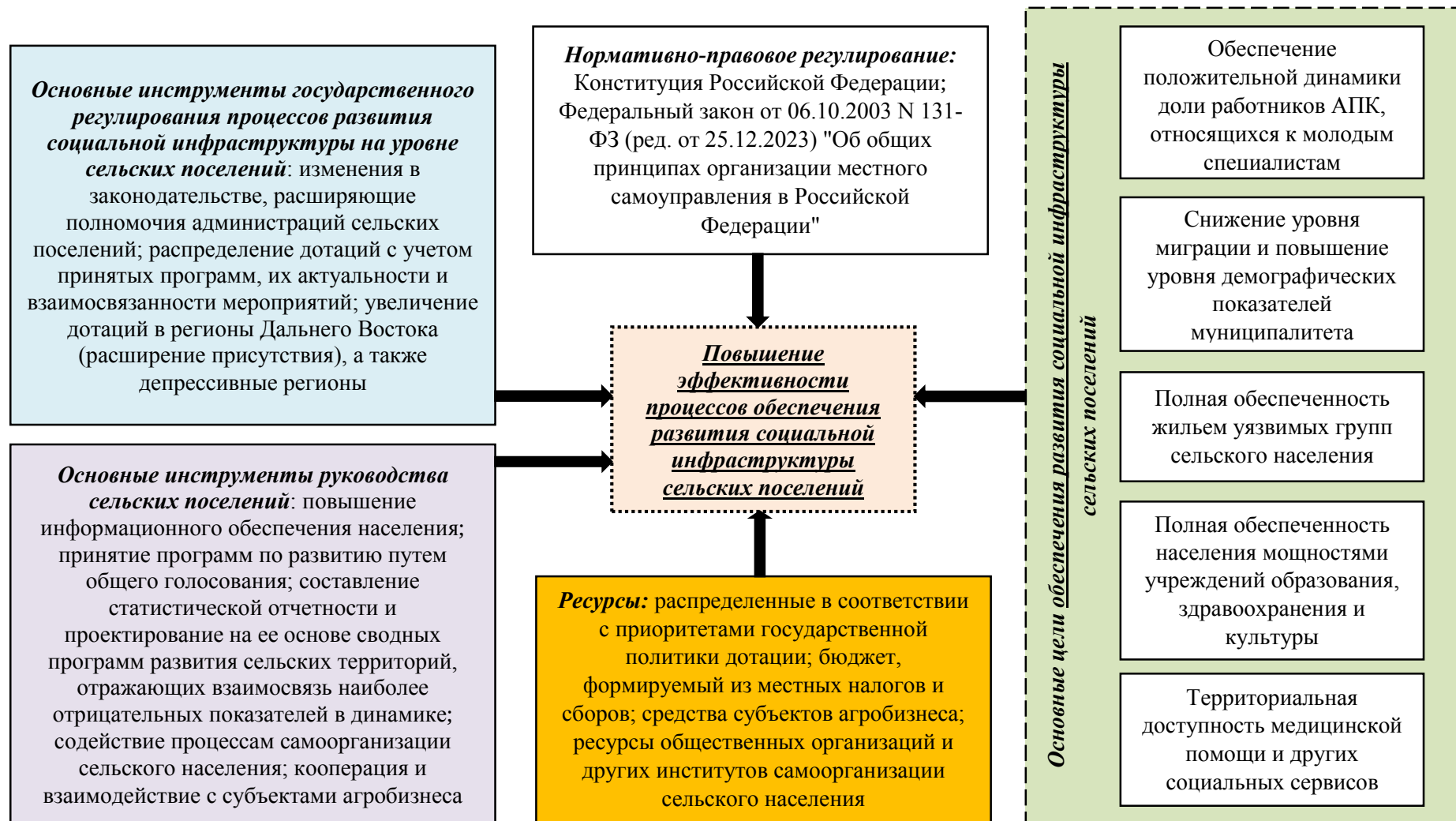

Рисунок 3.6 – Методика развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений

Источник: составлено автором

Практическое применение данной методики позволяет осуществлять эффективное использование ограниченных ресурсов федерального, регионального и местного бюджетов. Это достигается путем повышения роли сельского населения в вопросах планирования социального инфраструктурного развития, контроля освоения средств и повышения уровня вовлеченности граждан в вопросы реализации соответствующих проектов и программ. Данный механизм также обеспечивает эффективный учет национальных, культурных, территориальных и других особенностей социального развития, определяющих параметры социальной инфраструктуры конкретных сельских поселений. Следует также учитывать возможности кооперации, софинансирования и координации социальных инфраструктурных проектов, реализуемых руководством сельских поселений со стороны агробизнеса, функционирующего на данных территориях

Таким образом, следует сформулировать вывод, что повышение эффективности развития социальной инфраструктуры сельских территорий возможно на основе формирования конкретных целей, достигаемых в результате обеспечения высокого уровня вовлеченности, координации и кооперации органов самоорганизации населения и представителей местного агробизнеса. Данные программы должны быть составлены на основе объективных статистических данных и показателей, а также адекватно соответствовать имеющимся ресурсам. Приоритетной является ориентация на максимально широкий охват населения социальными сервисами и максимизацию получаемого социального эффекта. Следует также учитывать необходимость ведения ежегодной (и/или ежеквартальной в зависимости от размера сельского поселения) статистической отчетности, обеспечивающей прозрачность расходования ресурсов, а также являющейся информационной основой принятия решений и разработкой проектов привлечения средств федерального и регионального бюджетов. При этом стоит отметить важность государственного регулирования данного вопроса, дающего возможность сельскому поселению в определенной мере свободно определять пути своего дальнейшего развития.

3.3 Методика интеграции субъектов агробизнеса в процессы развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Современный этап развития российского АПК связан с обострением проблем кадрового обеспечения предприятий. Демографический кризис в сельской местности, многолетнее отрицательное миграционное сальдо, низкая конкурентоспособность рабочих мест в агробизнесе – факторы, которые длительное время накапливали значения дефицита трудовых ресурсов в АПК. Следует также отметить, что значительное влияние на рост дефицита квалифицированных кадров оказала частичная мобилизация, в рамках которой значительная численность специалистов со значительным практическим опытом были направлены на выполнение специальных задач.

Наибольший дефицит в современных условиях наблюдается в отношении узкопрофильных специалистов, составляющих группу инженерно-технических сотрудников. В тоже время, значительный недостаток рабочей силы наблюдается и в отношении рабочих специальностей (механизаторы, водители, скотники, пастухи, доярки и др.). Некоторые крупные агрохолдинги решают данный вопрос путем привлечения рудовых мигрантов в т.ч. и из стран дальнего зарубежья (Индия, Корейская народно-демократическая республика, Шри-Ланка и др.). Следует отметить, что на наш взгляд такого рода меры могут иметь временный эффект и не имеют потенциала к решению кадровых проблем отечественного АПК. Неквалифицированные мигранты из стран дальнего зарубежья чаще всего не имеют достаточного образования, не владеют даже русским языком и соответственно с высокой вероятностью не смогут интегрироваться в российское общество. Регулярный вахтовый трансфер трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья будет нивелировать все экономические выгоды от их привлечения. Следует также учитывать и варианты возможных социальных последствий, связанных с невозможностью интеграции мигрантов в сельские общины, традиционно являющиеся достаточно замкнутыми социальными группами граждан.

Некоторые предприятия в условиях жесткого дефицита трудовых ресурсов на селе начали искать варианты рекрутирования женщин на традиционные мужские профессии. В частности, Группа «Черкизово» (4,5 тыс. вакансий по состоянию на начало 2024 г.) запустила корпоративный проект с оригинальным названием «Нежность», предполагающий перепрофилирование женщин для выполнения задач на производстве, традиционно считавшихся мужскими (прим. – вождение трактора)

В данном случае следует учитывать отраслевые особенности хозяйственной деятельности в АПК. Рынок сельскохозяйственной продукции (особенно в растениеводстве) – высококонкурентный, приближающийся к существующему только в теории рынку свободной конкуренции. В растениеводстве множество производителей и продавцов, стандартизированный товар, однако, присутствуют элементы государственного регулирования цен, при том, что маржинальность хозяйственной деятельности и так ограничена. В таких условиях конкурировать с другими отраслями (где существуют большие возможности по генерации добавленной стоимости, потенциально дающей возможность повышать оплату труда) за трудовые ресурсы – затруднительно.

Решение кадровых проблем в отечественном АПК очевидно требует приложения соответствующих усилий со стороны предприятий отрасли. Помимо повышения уровня оплаты труда и его престижности, а также уровня качества трудовой жизни, стратегически важным аспектом проблемы остается вопрос обеспечения условий проживания в сельских населенных пунктах. Снижение уровня дифференциации условий жизни в городских и сельских поселениях – вопрос прежде всего связанный с развитием социальной инфраструктуры сельских территорий. Несмотря на то, что инфраструктурное развитие сельских территорий – сфера публичных интересов, интеграцию в данный процесс корпоративных структур и предпринимательского сообщества следует определить, как безальтернативный вариант решения комплекса проблемных вопросов и противоречий.

Развитие социальной инфраструктуры на селе и сельских территорий в целом сопряжено с рядом проблем. В общем их можно разделить на факторы, отражающие состояние человеческого капитала и характеризующие обеспеченность зданиями, сооружениями, системами коммуникации и прочей инфраструктурой. Здесь важно отметить не только высокий уровень внутренней миграции (сокращение численности сельского населения ввиду урбанизации), но и формирующие этот индикатор факторы: отсутствие высокопродуктивных рабочих мест и карьерного роста; ограниченные возможности повышения своей квалификации на селе, обучаться актуальным направлениям деятельности (робототехнике, программированию); узкое поле полномочий и ресурсов у руководства сельских поселений и, как следствие, низкая социальная активность населения. Данные аспекты имеют прямую взаимосвязь с использованием на предприятиях АПК (не входящих в крупные агрохолдинги федерального масштаба) устаревшего оборудования, аварийным состоянием жилья, систем ЖКХ, школ, дошкольных и медицинских учреждений, отсутствием обучающих центров, низким качеством обеспечения сотовой связью и доступности широкополосного интернета, что влияет в том числе на информационное обеспечение населения.

Исходя из вышесказанного, все управленческие мероприятия на корпоративном уровне в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий должны быть реализованы с учетом следующих принципов:

1. Гуманизма – программы развития предприятий АПК на той или иной территории не должны нарушать права проживающего там населения (в т.ч. и при привлечении мигрантов из дальнего зарубежья), но опираться на его потребности, национальную идентичность и ценности. Социальное инфраструктурное развитие следует рассматривать не как инвестиционный проект с определенными параметрами окупаемости и доходности, а как часть социально-ориентированных инициатив, направленных на поддержку территорий присутствия предпринимательских структур;

2. Гласности – население сельской территории должно быть оповещено о планируемых мероприятиях и результатах их реализации, участвовать в принятии

решений. Социальная ответственность – также имеет и обратную сторону. Обеспечение вовлеченности сельского населения в программы инфраструктурного развития, реализуемые предприятиями АПК существенно повысит уровень их поддержки и формирования устойчивых позитивно ориентированных социально-трудовых отношений, сопровождающихся возникновением/возобновлением трудовых династий;

3. Профессионализма – управленческий аппарат предпринимательских структур должен состоять из профессиональных управленцев и специалистов в сферах обслуживания социальной инфраструктуры и ее развития. В числе вариантов следует рассматривать создание дивизионов, ориентированных на оказание населению социальных услуг (проекты самокупаемого корпоративного социального предпринимательства с нулевой рентабельностью или допустимой убыточностью);

4. Законности – все корпоративные мероприятия должны реализовываться в строгом соответствии с российским законодательством и не нарушать его;

5. Эффективности – планирование корпоративных мероприятий должно осуществляться адекватно имеющимся на предприятии и в сельском поселении ресурсам и быть ориентированным на получение максимально возможного социального (как вариант и экономического) результата;

6. Эластичности (адаптивности) — управленческий аппарат предпринимательских структур должен быстро реагировать на изменение социальных и природных условий на сельской территории, где осуществляется хозяйственная деятельность, а также закладывать в программы возможности альтернативного развития событий.

В контексте развития социальной инфраструктуры сельских территорий можно говорить о ряде задач, стоящих перед органами управления предпринимательскими структурами в АПК. Их можно подразделить на задачи корпоративного уровня, а также задачи, связанные с кооперацией и коммуникацией с органами государственной и региональной власти (Таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Задачи корпоративных структур АПК в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Направления развития сельской социальной инфраструктуры	Задачи корпоративного уровня	Задачи, связанные с кооперацией и коммуникацией с органами власти
Развитие человеческого капитала	Расширить возможности индивидуального профессионального развития трудящихся и проявления на селе гражданских инициатив; повышение производительности труда и уровня его оплаты для квалифицированных молодых специалистов, трудящихся на селе;	Сокращение порядок документационного оформления и бюрократических процедур для субъектов МСП в агробизнесе, развитие проектов интеграции таких субъектов в технологические цепочки крупных агрохолдингов; Стимулирование создания и развития волонтерских и школьных добровольческих организаций на селе; повышение уровня информационного обеспечения населения в целях обеспечения его вовлеченности в процессы реализации социальных программ и проектов
Развитие сети социальных инфраструктурных объектов	Поиск возможностей и ресурсов для софинансирования проектов развития сельской социальной инфраструктуры, а также использование существующих льгот для предприятий, участвующих в социально-экономическом развитии сельских территорий; диверсификация направлений социальных затрат в депрессивные регионы и регионы низкого уровня социального развития; разработка корпоративных программ строительства и модернизации объектов социальной инфраструктуры	Формирование организационных механизмов направленных на коммуникацию и кооперацию корпоративных структур АПК с органами власти. Совместное определение приоритетных направлений социального инфраструктурного развития конкретных сельских территорий для обеспечения эффективной мобилизации федеральных, региональных и корпоративных ресурсов, направляемых на решение наиболее острых вопросов социального инфраструктурного развития

Источник: составлено автором

После определения основных задач федеральных, региональных и корпоративных управленческих структур в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий целесообразно обосновать положения, определяющие дифференциацию их функций в исследуемой сфере. Так, органам

местного самоуправления отводятся функции: координации, планирования (определение потребностей населения и проектирование программ развития, соответствующих данным потребностям и наличным ресурсам), мотивации (стимулирование корпоративных структур АПК и сельского населения к принятию участия в процессе реализации программ и проектов).

Федеральные органы управления в данном случае реализует функцию организации, то есть дифференцирует регионы по приоритетности их финансирования и определяет общую стратегию развития сельских территорий. Общей для всех уровней управления является функция контроля. Федеральные органы управления контролируют целевое назначение, эффективность и рациональность распределения выделенных средств.

Органы региональной власти и руководство сельских поселений осуществляют контроль на уровне конкретных проектов и объектов (в т.ч. путем формирования внутренних и общественных проверочной комиссии. Прим. — деятельность отделений ОО «Народный фронт» в конкретных сельских поселениях). Корпоративные структуры осуществляют контроль за использованием ресурсов, направленных на проекты софинансирования, а также самостоятельно реализуемые проекты развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

На основе осуществления синхронных действий федеральных, региональных и корпоративных управленческих структур возникает возможность повышения уровня социальной устойчивости той или иной сельской территории не только путем использования бюджетных средств, но и путем привлечения частных инвестиций. На Рисунке 3.7 схематически представлены факторы повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий и корпоративных структур АПК на основе развития сельской социальной инфраструктуры.

Количество и качество человеческого потенциала сельской территории напрямую зависит от возможности сельского населения получать своевременную и эффективную медицинскую помощь — данный аспект следует определить, как наиболее проблемный и требующий оперативного решения.

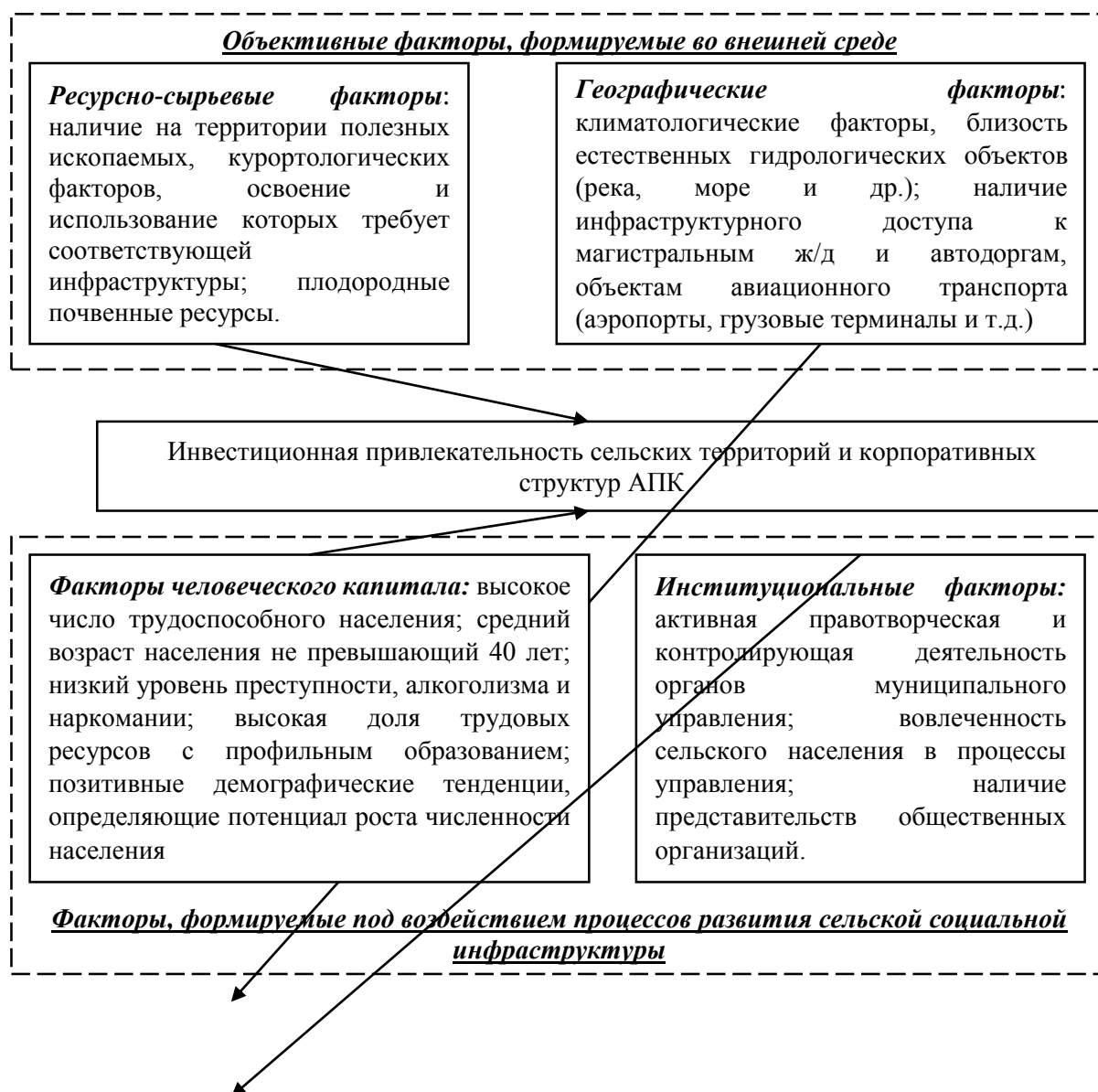

Рисунок 3.7 – Факторы повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий и корпоративных структур АПК на основе развития социальной инфраструктуры

Источник: составлено автором

В среднем в Центральном Федеральном Округе на 1000 человек сельского населения приходится всего 32 больничных койки. Подавляющее большинство граждан, проживающих в сельской местности (более 96%) не обеспечены возможностью получать качественные медицинские услуги в долгосрочной

перспективе. Это говорит о том, что люди, имеющие хронические заболевания также являются социально уязвимой группой сельского населения (которая включает пенсионеров, малоимущих, многодетных и др.).

Ситуацию осложняет дорожный вопрос. Кареты скорой медицинской помощи зачастую не могут доехать до пациента из-за отсутствия дороги с твердым покрытием, ее аварийного состояния или некачественного обслуживания в зимний период. Состояние здоровья сельского населения также связано с качеством жилищных условий.

Устаревшие системы очистки воды или полное их отсутствие можно назвать одним из факторов распространения бактериальных инфекций, а низкую температуру в домах (в том числе за счёт отсутствия систем газоснабжения) — причиной появления в домах плесени и связанных с ней заболеваний легких и дыхательных путей. Контроль за системами ЖКХ может осуществляться с помощью электронных счетчиков, отслеживающих давление в трубопроводах: их установка в современных условиях, является обязательным аспектом обеспечения комфортной жизнедеятельности сельского населения.

Институциональные факторы в данном случае можно напрямую соотнести с таким показателем, как трудоинтенсивность. Она характеризует затраты ручного труда на килограмм или тонну валовой продукции АПК. Высокая трудоинтенсивность в сельском хозяйстве характерна для бедных развивающихся стран, располагающихся в основном в Южной и Юго-Восточной Азии. Подобная ситуация ведет к деградации всего сельскохозяйственного производства в целом, так как инновации либо не внедряются, либо касаются очень узких направлений и имеют малую «площадь покрытия». Социальная активность населения и деятельность общественных организаций, управленческого аппарата способствуют в данном случае реализации трудовых прав работников предприятий АПК. В данном случае речь идет об общественном контроле за соответствием условий труда законодательству и нормам СанПиНа. Это неизбежно ведет к модернизации инфраструктуры сельскохозяйственного производства, снижению трудоинтенсивности и повышению заинтересованности самого предприятия АПК

в повышении квалификации сотрудников (например, в обучении их работе с техникой, оборудованной системами программно-числового управления, геолокации, телеметрии и т.д.). Внедрение инноваций и рационализаторская деятельность на сельскохозяйственных предприятиях невозможны без обеспечения территорий сотовой связью актуального поколения и широкополосным Интернетом. Это необходимо для обмена конструкторской и технической документацией; ознакомления с новейшими разработками и патентами. Также это является одним из факторов комфорта проживания на сельской территории.

Неразрывно с привлечением в сельскую местность молодых специалистов связан вопрос наличия на территории детских дошкольных учреждений и школ. Одной из причин урбанизации является невозможность молодежи одновременно осуществлять трудовую деятельность и обеспечивать получение достаточного уровня образования своим детям. Модернизированные учебные заведения, оснащенные компьютерной техникой, способствуют повышению качества образования и человеческого капитала в целом, а вместе с реализацией программ целевого обучения в ВУЗах (за счет предприятий АПК) обеспечит покрытие дефицита кадров. В данном контексте стоит также упомянуть состояние дорожно-транспортной инфраструктуры. Не во всех селах возведение школ является экономически целесообразным, и детей следует перевозить из одного населенного пункта в другой. Руководство сельских поселений в данном случае обязано обеспечить бесплатный провоз учащихся в школьных автобусах, но это становится затруднительным из-за низкого качества дорожного покрытия на сельских территориях.

С качеством человеческого капитала связано и состояние культурных объектов в сельских поселениях. Библиотеки и клубы являются важной частью культурного развития и образовательного процесса, а при наличии необходимой техники могут стать центрами обучения наиболее востребованных в современных условиях навыков: конструирования, программирования и др. Роль предприятий АПК в данном случае не ограничивается возможностями приобретения

компьютерной техники и расширения покрытия сетей цифровых коммуникаций. Организации, осуществляющие поставки своей техники сельскохозяйственным товаропроизводителям заинтересованы в создании ресурсных центров технической поддержки и сервиса, которые могут быть созданы на базе объектов социальной инфраструктуры сельских территорий. Также стимулирование изучения и распространения среди населения народных промыслов на базе учреждений культуры клубного типа может повысить туристическую привлекательность сельских поселений, что отвечает общероссийской тенденции развития внутреннего туризма и имеет потенциал для развития непосредственных продаж своей продукции сельскохозяйственными товаропроизводителями, что в конечном счете повышает эффективность их хозяйственной деятельности.

После определения необходимых направлений корпоративного участия в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий и соответствующих предпринимательских инициатив, а также принципов и методов такого рода участия, возникает возможность систематизировать их и сформировать методику интеграции субъектов агробизнеса в процессы развития социальной инфраструктуры сельских территорий, схематическое изображение которой представлено на Рисунке 3.8.

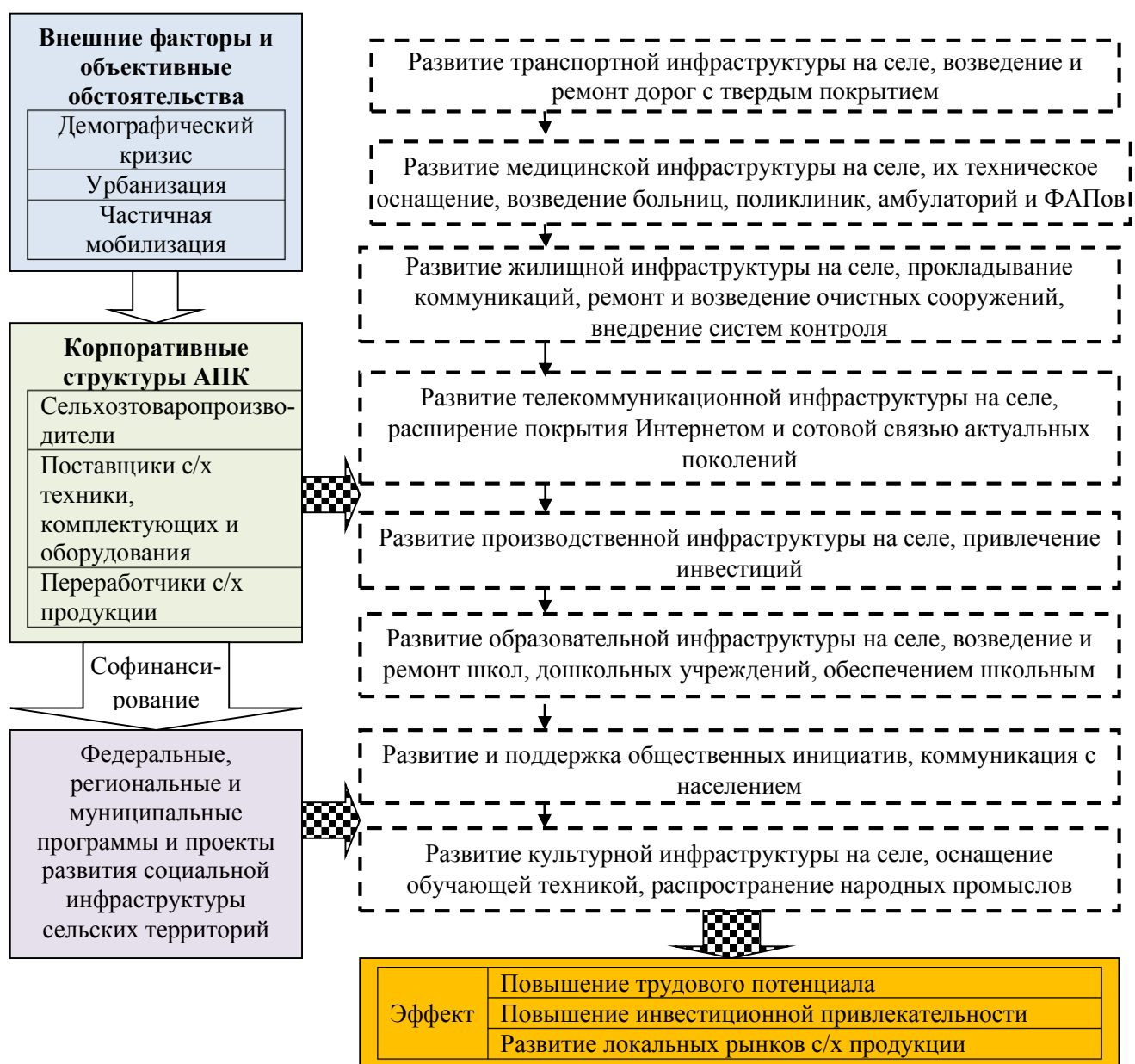

Рисунок 3.8 – Методика интеграции субъектов агробизнеса в процессы развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Источник: составлено автором

По результатам данного этапа исследовательской работы следует обозначить следующие положения. В контексте развития социальной инфраструктуры сельских территорий федеральные органы власти выступают в роли источника финансирования проектов и программ, а также регулятора направлений инвестиций по регионам и сельским поселениям (без поддержки государства местные органы власти не смогут реализовать никаких инициатив в направлении повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий и функционирующих там корпоративных структур АПК). В свою очередь, на селе необходимо осуществлять коммуникации с населением и проводить непрерывный анализ занятости, причин смертности, аварийности зданий и сооружений для осуществления обоснованного и эффективного распределения существующих фондов финансовых ресурсов.

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является необходимым условием качественной реализации демографической политики государства (в части повышения численности сельского населения и качества его жизни), обеспечения национальной экономической безопасности (включаящей в себя продовольственную, так как АПК является основным видом деятельности на сельских территориях и безальтернативным санкционноустойчивым источником продовольствия для всего населения страны). Санкционное давление показало высокую актуальность импортозамещения в сфере продовольственного обеспечения. Потребность в производстве отечественных продуктов питания объективно возрастает и, как следствие, российские разработки в сфере сельскохозяйственного производства и переработки его продукции становятся все более востребованными. Модернизированная социальная инфраструктура не только расширяет возможности покрытия дефицита кадров, их обучения и повышения квалификации, но и способствует повышению престижа работы в сельском хозяйстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам научно-теоретического обоснования и разработки практических рекомендаций по совершенствованию аналитического и научно-методического инструментария обеспечения развития социальной инфраструктуры сельских территорий нами были сформулированы следующие обобщающие выводы:

1. Главными сущностными экономическими характеристиками сельских территорий являются следующие: определенная территория, состоящая в основном из возделываемых земельных участков; тесная взаимосвязь человека и его деятельности с природой, ее ресурсами и явлениями; сельское сообщество как консолидированная общность людей, склонных к самоуправлению и саморазвитию. Следствием из них соответственно можно выделить: частичное самообеспечение сельского населения продуктами питания; производство сельскохозяйственной продукции как основной вид деятельности человека; сохранение традиционного уклада жизни и культурных ценностей. При принятии тех или иных управленческих решений в сельских территориях необходимо рассматривать не только экономический потенциал местности, но и социокультурные особенности проживающего там населения.

Для наиболее эффективного управления сельскими территориями необходимо рассматривать их в разрезе индивидуальных особенностей каждого сельского поселения или их объединений. Группы этих особенностей, признаков, можно выделить следующие: географические, социальные, экономические и др. В зависимости от выбранной категории доминирующих признаков будет изменяться и классификация сельских территорий, обобщенный вариант которой был представлен в работе.

Анализ научной литературы и последовательная формулировка теоретических положений позволили сформулировать авторское определение экономической сущности процесса развития социальной инфраструктуры сельских территорий под которым понимается последовательность действий, направленных

на возведение новых, модернизацию и обслуживание существующих капитальных объектов социальной сферы, расположенных в сельской местности и обеспечивающих определенный уровень жизни населения, а также уровень инвестиционной привлекательности данной территории, ее позиции в процессе конкуренции за человеческие ресурсы, что позволяет достигать соответствующего уровня демографического развития территорий, а также качественных и количественных показателей роста агропромышленного производства. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий – комплексный и сложный процесс, опосредующий функционирование системы, объединяющей в себе интересы широкого круга субъектов.

2. Доказано, что в контексте развития сельских территорий повышение уровня социального обслуживания населения является первостепенной задачей. Результаты обобщения и систематизации сформулированных нами теоретико-методических положений позволили сформировать схему взаимосвязи функциональных зон социального инфраструктурного развития сельских территорий. Разработанная схема позволяет обеспечивать последовательности действий при реализации программ и проектов социального инфраструктурного развития сельских территорий. Социальная инфраструктура имеет приоритетное значения в части осуществления инвестиций, так как она способствует сохранению необходимого количества трудоспособного населения в сельской местности. Экономические объекты создают для этого населения рабочие места, являются фундаментом продовольственной безопасности страны, строительной отрасли (в зависимости от выбранной специализации). Объекты экологической инфраструктуры помогают сохранить здоровье населения и оказывают позитивное воздействие на демографические показатели.

Информационное обеспечение создает предпосылки к модернизации имеющейся инфраструктуры и производственных объектов. Только после проработки всех перечисленных стадий можно говорить об инновационной инфраструктуре и развитии того или иного сельского поселения в качестве перспективной территории — с учетом выбранной специализации производства

3. В сельской местности сохраняется стабильно высокий уровень санитарной годности сетей водоснабжения и обеспеченности питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности. Это связано с таким же оптимальным уровнем показателя, отражающем долю аварийных сетей водоснабжения — в среднем по России она оказалась крайне низкой, что определило получение наивысших рейтинговых значений данным показателем во всех годах анализируемого периода. По данному направлению регистрируется высокий уровень инфраструктурного обеспечения социальных потребностей сельского населения. Низкие темпы обновления инженерных сетей свидетельствуют в данном случае о том, что их модернизация и обновление находятся за пределами приоритетов инфраструктурного развития. Аналогичная ситуация прослеживается и в части сетей канализации. Зарегистрирован средний уровень обновления и модернизации сетей газоснабжения, что в значительной мере связано с их значительно более низким износом в процессе эксплуатации по сравнению с сетями водо- и теплоснабжения. Рейтинговое значение группы показателей, характеризующих развитие сельской инфраструктуры ЖКХ составило 2,57 балла, что характеризуется, как средний уровень, приближающийся к относительно высокому. В сельской местности прослеживается дефицит медицинских учреждений. При этом, в динамике, несмотря на реализацию соответствующих строительных программ, ситуация не улучшается. Заметны положительные тенденции в увеличении темпов роста обеспеченности сельского населения больничными койками, что с одной стороны указывает на результаты реализации программ модернизации имеющихся медицинских учреждений (новые практически не возводятся), а с другой стороны – достигается за счет снижения численности сельского населения (относительно данной численности расчеты обеспеченности и проводятся). Также рост можно заметить в части количества сельских амбулаторно-поликлинических организаций и их мощности. Стоит отметить, что показатели обеспеченности остаются достаточно низкими, даже с учетом положительной динамики роста количества такого рода учреждений. Рейтинговое значение группы показателей, характеризующих развитие сельской

инфраструктуры здравоохранения составило 1,67 балла, что характеризуется, как низкий уровень, приближающийся к критическому. Также в числе отстающих сфер социального инфраструктурного обеспечения следует отметить сферы культуры и искусства (значение показателя K2 составило 2 балла), а также сферу образования (значение показателя K2 составило 1 балл). Обеспеченность школьников и дошкольников соответствующими учреждениями крайне низкая (не охватывается и половина детей в сельской местности), а выход к сети Internet имеет подавляющее меньшинство учреждений культуры клубного типа. При этом, доля аварийных учреждений культуры крайне мала и имеет уровень 4, что говорит о ее высокой пригодности для использования.

4. Прослеживается относительно четкая зависимость между уровнем инвестиционной активности в сельском хозяйстве регионов и достигнутым ими уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий. В большинстве регионов анализируемого федерального округа низкая инвестиционная активность сопровождалась низким уровнем развития сельской социальной инфраструктуры. Исключение составили только Владимирская и Смоленская области (при относительно низкой инвестиционной активности в сельском хозяйстве наблюдался относительно более высокий уровень развития сельской социальной инфраструктуры), а также Брянская и Орловская области (при относительно высоком уровне инвестиционной активности наблюдался невысокий уровень развития сельской социальной инфраструктуры). По Брянской и Орловской областям ситуация наиболее вероятно определяется тем, что относительно невысокие значения инвестиций в сельское хозяйство в абсолютном выражении имеют высокие рейтинговые оценки по причине низких абсолютных значений инвестиций в основной капитал данных регионов. С Владимирской и Смоленской областями напротив низкий уровень инвестиционной активности во многом определяется тем, что данные регионы не относятся к территориям с аграрной специализацией. Большая часть рассмотренных регионов Центрального Федерального Округа (Белгородская, Воронежская, Костромская, Тверская, Тульская, Курская, Ивановская, Калужская, Ярославская области) находятся в

«красной зоне», характеризующей определенный уровень дефицита рабочих мест в сельском хозяйстве и недостаточную обеспеченность населения доступом к социальным сервисам. При этом, ряд регионов характеризуется острым дефицитом рабочих мест и инвестиций в сельское хозяйство на фоне средней обеспеченности населения социальными услугами (Ивановская, Калужская, Ярославская области). Здесь явно прослеживается отсутствие баланса в финансировании соответствующих сфер и их регулирования со стороны федеральных и региональных органов государственной власти. Возможной мерой, направленной на сокращение данного разрыва, является наращивание координации и взаимодействия органов власти, органов местного самоуправления и предпринимательских структур. Группа регионов, располагающихся в «нейтральной зоне» матрицы, характеризуется преобладанием социальной сферы над производственной (Владимирская и Смоленская области). Орловская область при близком к среднему уровню инвестиционного развития показывает достаточно низкий уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Наиболее оптимальным является соотношение показателей следующей группы регионов: Липецкая, Рязанская, Тамбовская области. Где при близком к среднему уровню инвестиционного развития сельского хозяйства сохраняется оптимальный (средний) уровень доступности социальной инфраструктуры сельских территорий. Наиболее высокий показатель инвестиционного развития сельского хозяйства в целом наблюдается в Брянской области. При этом сохраняется достаточно низкий уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий, что также говорит об устоявшихся диспропорциях в развитии данных сфер.

5. Разработан механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий, который направлен на повышение уровня жизни сельского населения путем увеличения числа рабочих мест, улучшения условий труда и расширения спектра доступных социальных услуг. В качестве внешних условий его функционирования учитывается усиление угроз продовольственной безопасности, Депопуляция значительных по площади территорий страны, Угрозы чрезвычайных ситуаций. В качестве внешних условий его функционирования учитывается

деградация трудовых ресурсов (снижение численности, мотивации и квалификации), износ и устаревание материальной базы социальных учреждений и объектов социальной инфраструктуры, снижение экономической активности населения. В числе функциональных зон механизма выделены производственная (модернизация инфраструктуры и производственных фондов, стимулирование и поддержка НИОКР) и демографическая (модернизация и расширение сети объектов социальной инфраструктуры).

Эффект от реализации мероприятий в рамках механизма состоит в: снижении смертности сельского населения за счет своевременного оказания качественной медицинской помощи; снижении уровня миграционного оттока сельского населения; повышении конкурентоспособности отечественного АПК; повышении качества трудовой жизни сельского населения; снижение доли малоимущих семей с детьми на селе

6. Разработана методика развития социальной инфраструктуры на уровне сельских поселений. Реализация мероприятий в рамках данной методики позволяет достигать следующих целей: обеспечение положительной динамики доли работников АПК, относящихся к молодым специалистам; снижение уровня миграции и повышение уровня демографических показателей сельских поселений; полная обеспеченность жильем уязвимых групп сельского населения; полная обеспеченность населения мощностями учреждений образования, здравоохранения и культуры; территориальная доступность медицинской помощи и других социальных сервисов. Ресурсами достижения целей в рамках данной методики являются распределенные в соответствии с приоритетами государственной политики дотации и бюджет, формируемый из местных налогов и сборов, а также средства субъектов агробизнеса, ресурсы общественных организаций и других институтов самоорганизации сельского населения

Основными инструментами субъектов обеспечения развития в рамках разработанной методики являются следующие: повышение информационного обеспечения населения; принятие программ по развитию путем общего голосования; составление статистической отчетности и проектирование на ее

основе сводных программ развития сельских территорий, отражающих взаимосвязь наиболее отрицательных показателей в динамике; содействие процессам самоорганизации сельского населения; кооперация и взаимодействие с субъектами агробизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2020. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 12.10.2023).
2. О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства: Указ Президента РФ от 21.07.2016 № 350. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2016. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202183/ (дата обращения 12.10.2023).
3. О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами: Указ Президента РФ от 31.05.1996 № 795. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 1996. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10583/ (дата обращения 12.10.2023).
4. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2006. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 12.10.2023).
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2017. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 12.10.2023).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131. – Текст:

электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2003. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 12.10.2023).

7. Об утверждении государственной программы Рязанской области «Комплексное развитие сельских территорий»: Постановление Правительства Рязанской области от 30.10.2023 № 400. – Текст: электронный // Официальный сайт электронного фонда ПСС «Консорциум Кодекс». – 2023. – <https://docs.cntd.ru/document/406914518> (дата обращения 11.11.2023).

8. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2007. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения 12.10.2023).

9. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151. – Текст: электронный // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». – 2015. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/ (дата обращения 12.10.2023).

Книги

10. Алтухов, А. И. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России: монография / А. И. Алтухов. – Москва: Изд-во «Научный консультант», 2022. – 300 с. – ISBN 978-5-907477-45-2. – Текст: непосредственный.

11. Дадалко, В. А. Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия: монография / В. А. Дадалко, Е. Р. Михалко. – Москва: Изд-во «ИНФРА-М», 2017. – 704 с. – ISBN 978-5-16-104957-0. – Текст: непосредственный.

12. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019. – 252 с. – Текст: непосредственный.

13. Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб./Росстат. - М., 2021. – 256 с. – Текст: непосредственный.
14. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./Росстат. - М., 2023. – 256 с. – Текст: непосредственный.
15. Жилищное хозяйство в России. 2022: Стат. сб./ Росстат. - М., 2022. – 83 с. – Текст: непосредственный.
16. Замарева, З. П. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: монография / З. П. Замараева. – Москва: Изд-во «Дашков и К», 2022. – 272 с. – ISBN 978-5-394-05022-0. – Текст: непосредственный.
17. Здравоохранение в России. 2023: Стат.сб./Росстат. - М., 2023. – 179 с. – Текст: непосредственный.
18. Краев, В. Н. Управление социальной инфраструктурой промышленных предприятий: монография / В. Н. Краев, А. А. Чуб. – Москва: Изд-во «ИНФРА-М», 2017. – 143 с. – Текст: непосредственный.
19. Можаяев, Е. Е. Формирование системы устойчивого развития сельских территорий: монография / Е. Е. Можаяев. – Москва: Изд-во «ИНФРА-М», 2019. – 108 с. – ISBN 978-5-16-107602-6. – Текст: непосредственный.
20. Образование в цифрах: 2023: Крат.стат.сб./ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М., 2023. – 132 с. – Текст: непосредственный.
21. Платное обслуживание населения в России. 2023: Стат. сб./Росстат. - М., 2023. – 115 с. – Текст: непосредственный.
22. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат.сб. / Росстат. - М., 2023. – 853 с. – Текст: непосредственный.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат.сб./Росстат. - М., 2023. – 1126 с. – Текст: непосредственный.
24. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018. – 694 с. – Текст: непосредственный.
25. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019. – 708 с. – Текст: непосредственный.

26. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. – 700 с. – Текст: непосредственный.
27. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. - М., 2021. – 692 с. – Текст: непосредственный.
28. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. - М., 2022. – 691 с. – Текст: непосредственный.
29. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. - М., 2023. – 701 с. – Текст: непосредственный.
30. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат - М., 2019. – 549 с. – Текст: непосредственный.
31. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат - М., 2020. – 550 с. – Текст: непосредственный.
32. Ряховская, А. Н. Развитие финансирования в жилищно-коммунальном хозяйстве: монография / А. Н. Ряховская, А. К. Шрейбер, А. Н. Кириллова, С. Е. Кован. – Москва: Изд-во «ИНФРА-М», 2019. – 256 с. – Текст: непосредственный.
33. Санду, И. С. Научно-технологическое развитие АПК России в новых экономических условиях: механизмы и направления: монография / И. С. Санду, В. И. Нечаева. – Москва: Изд-во «Научный консультант», 2022. – 176 с. – ISBN 978-5-907477-69-8. – Текст: непосредственный.
34. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб. / Росстат – М., 2023. – 103 с. – Текст: непосредственный.
35. Семья и дети в России. 2021: – М.: «Перо», 2022. – 120 с. – Текст: непосредственный.
36. Середа, Н. А. Приоритеты социально-экономического развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов: монография / Н. А. Середа, З. В. Брагина, Т. М. Василькова, Н. Н. Горбина и др. – Москва: Изд-во «ИНФРА-М», 2022. – 198 с. – ISBN 978-5-16-017730-4. – Текст: непосредственный.
37. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат.сб. /Росстат - М., 2023. – 284 с. – Текст: непосредственный.

38. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. – 148 с. – Текст: непосредственный.
39. Талапов, В. В. Технология BIM: суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий: учебник / В. В. Талапов. – Москва: Изд-во «ДМК Пресс», 2023. – 411 с. – Текст: непосредственный.
40. Тихонова, А. В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография / А. В. Тихонова. – Москва: Изд-во «ИНФРА-М», 2022. – 122 с. – ISBN 978-5-16-012439-1. – Текст: непосредственный.
41. Торговля в России. 2023: Стат. сб./ Росстат. - М., 2023. – 230 с. – Текст: непосредственный.
42. Транспорт в России. 2022: Стат.сб./Росстат. - М., 2022 – 101 с. – Текст: непосредственный.
43. Тютюкина, Е. Б. Развитие финансово-экономических механизмов привлечения инвестиций в природоохранные проекты: монография / Е. Б. Тютюкина, Д. А. Егорова. – Москва: Изд-во «Дашков и К», 2024. – 162 с. – ISBN 978-5-394-05863-9. – Текст: непосредственный.
44. Храмченкова, А. О. Развитие АПК и сельских территорий: проблемы и перспективы: монография / А. О. Храмченкова, Е. П. Чирков, Т. В. Иванюга и др. – Москва: Изд-во ООО «Первое экономическое издательство», 2022. – 268 с. – ISBN 978-5-91292-449-1. – Текст: непосредственный.

Статьи

45. Агаева, А. Н. Актуализация направлений развития социальной инфраструктуры сельских поселений / А. Н. Агаева. – Текст: непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 1(74). – С. 94-101.
46. Алтухов, А. И. Инфраструктурное и логистическое обеспечение экспортных поставок российского зерна: состояние и перспективы развития / А. И. Алтухов, А. М. Рахманов. – Текст: непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 5. – С. 62-71.

47. Баетова, Д. Р. Развитие социальной инфраструктуры как фактор экономического развития сельских территорий / Д. Р. Баетова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 573-578.

48. Байгильдина, З. Ф. Развитие потенциалов территории как инструмент управления социально-экономическим развитием сельских поселений / З. Ф. Байгильдина. – Текст: непосредственный // Современный ученый. – 2017. – № 2. – С. 46-49.

49. Бахматова, Г. А. Проблемные сельские территории, классификация и причины возникновения / Г. А. Бахматова. – Текст: непосредственный // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 92-94.

50. Белей, С. И. Развитие сельского зеленого туризма в контексте развития сельских территорий / С. И. Белей. – Текст: непосредственный // International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «Always ahead facing the unknown», Basel (Switzerland), 09 октября 2014 г. – Basel (Switzerland): Международное научное объединение экономистов «Консилиум». – 2014. – С. 85-89 (283 с.)

51. Бирмамитова, А. А. Производственный потенциал региональной экономики: инфраструктурная составляющая экономического развития территорий / А. А. Бирмамитова, А. Х. Дикинов, Т. В. Касаева. – Текст: непосредственный // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 1(69). – С. 81-87.

52. Болотова, А. С. Анализ организационно-технологической надежности (отн) монолитного строительства/ А. С. Болотова, А. В. Гинзбург. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75). – С. 647-651.

53. Болотова, А. С. Системный анализ причин аварий в монолитном строительстве/ А. С. Болотова, Г. Е. Трескина. – Текст: непосредственный. // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании:

сборник материалов Международной научной конференции. – Москва: МГСУ. – 2015. – С. 229–232.

54. Борейша, В. Г. Демографические проблемы как фактор, сдерживающий устойчивое развитие сельских территорий промышленного региона / В. Г. Борейша. – Текст: непосредственный // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 5-1(17). – С. 45-49.

55. Вавилина, Н. Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона. Методология анализа и система показателей качества жизни населения / Н. Д. Вавилина. – Текст: непосредственный // Мир науки. – 2013. – № 3. – С. 3-15.

56. Вдовин, С. М. Развитие инфраструктурного потенциала в целях устойчивого развития региона / С. М. Вдовин. – Текст: непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 25(352). – С. 10-18.

57. Воронин, Б. А. Экономико-правовые проблемы возрождения в отдельных сельских территориях деятельности аграрных организаций / Б. А. Воронин, И. П. Чупина, Я. В. Воронина и др. – Текст: непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 11-1. – С. 307-318.

58. Галиев, Р. Р. Проект развития аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий в регионе / Р. Р. Галиев. – Текст: непосредственный // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2020. – № 2(2). – С. 68-74.

59. Гинзбург, А. В. Информационная модель жизненного цикла строительного объекта/ А. В. Гинзбург. – Текст: непосредственный // Промышленное и гражданское строительство. – 2016. – № 9. – С. 61-65.

60. Головина, С. Г. Идентификация сельских территорий: значение для государственной политики / С. Г. Головина. – Текст: непосредственный // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 22 мая 2023 г. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ». – 2023. – С. 214-217 (225 с.)

61. Гринчель, Б. М. Измерение инфраструктурного потенциала регионов России как фактора устойчивого развития / Б. М. Гринчель, Л. В. Дорофеева, Е. А.

Назарова. – Текст: непосредственный // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2017: Материалы Десятой международной конференции 02–04 октября 2017 г. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – 2017. – С. 172-175 (435 с.)

62. Гришакина, Н. И. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона / Н. И. Гришакина, А. В. Семенова. – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1(11). – С. 70-90.

63. Гусакова, Е.А. Перспективы моделирования жизненного цикла объекта капитального строительства информационными потоками / Е.А. Гусакова, А.Н. Овчинников. – Текст: непосредственный // Вестник МГСУ. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 1191-12001.

64. Гусев, А. Н. Влияние социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий / А. Н. Гусев. – Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 12-12(80). – С. 88-91.

65. Демишкевич, Г.М. Совершенствование инновационной инфраструктуры в аграрной сфере для ускорения цифровизации агропромышленного комплекса / Г. М. Демишкевич, Д. А. Чепик. – Текст: непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 12(69). – С. 72-81.

66. Дикинов, А. Х. Инфраструктурная составляющая производственного потенциала региональной экономики в программах социального экономического развития региона / А. Х. Дикинов, З. Б. Хуранова, А. А. Дикинова. – Текст: непосредственный // Инженерный вестник Дона. – 2015. – № 3(37). – С. 124-135.

67. Дмитриев, А. Н. Технологии информационного моделирования в управлении строительными проектами России / А. Н. Дмитриев, И. Л. Владимирова. – Текст: непосредственный // Промышленное и гражданское строительство. – 2019. – № 10. – С. 48–59.

68. Дорофеева, Л. В. Влияния инфраструктурного потенциала и конкурентной привлекательности на устойчивое развитие агломераций / Л. В. Дорофеева. – Текст: непосредственный // Друкеровский вестник. – 2019. – № 3(30). – С. 274-283.

69. Дорошенко, Ю. А. Формирование инновационной инфраструктуры региона как основа его эффективного развития / Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыхина, И. В. Широкий. – Текст: непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 2(99). – С. 45-54.

70. Зекин, В. Н. Основные факторы и закономерности, влияющие на развитие инфраструктуры сельских территорий / В. Н. Зекин. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2013. – № 3-4. – С. 102-105.

71. Игнатьева, Е. Д. Оценка обеспеченности производственно-экономической инфраструктурой регионов Уральского федерального округа и ее влияние на экономический рост / Е. Д. Игнатьева, А. Е. Серкова. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 24-33.

72. Исаева, О. В. Развитие производственной и социальной инфраструктуры, решение социально-демографических проблем сельских территорий / О. В. Исаева, А. Е. Черная. – Текст: непосредственный // Синергия Наук. – 2019. – № 33. – С. 178-187.

73. Какадий, И. И. История развития местного самоуправления в Российской Федерации / И. И. Какадий, Д. Б. Ширипова. – Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2020. – №6. – С. 261-267.

74. Калинина, И. В. Социальная инфраструктура как потенциал развития сельских территорий: от прошлого к настоящему / И. В. Калинина. – Текст: непосредственный // Региональные проблемы. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 39-46.

75. Касимов, А. А. Зарубежный опыт развития социальной инфраструктуры сельских территорий / А. А. Касимов. – Текст: непосредственный // Journal of Science. Lyon. – 2021. – № 20-2. – С. 3-6.

76. Касьянов, С. В. Комплексное развитие сельских территорий как новый ресурс устойчивого развития региона / С. В. Касьянов. – Текст: непосредственный // Государственное и региональное развитие: возможности и ограничения в условиях пандемии: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2020 г. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. – 2021. – С. 102-107 (292 с.)

77. Катин, А. В. Развитие инфраструктурного потенциала лесопромышленного комплекса Хабаровского края / А. В. Катин. – Текст: непосредственный // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2019. – Т. 2. – С. 276-280.

78. Кислицына, В. В. Совершенствование инфраструктурной составляющей инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации в контексте пространственного развития территорий / В. В. Кислицына, М. В. Палкина. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 12-15.

79. Ковалева, И. В. Эффективное развитие экономики сельских территорий в условиях отраслевой диверсификации / И. В. Ковалева, Л. А. Семина. – Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 33(4). – С. 135-139.

80. Ковтун, Б. А. Комплексное развитие сельских территорий: факторы, институты и механизмы опережающего развития: монография / Б. А. Ковтун, В. Н. Папело, В. В. Ярманов. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного аграрного ун-та, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-94477-259-6. – Текст: непосредственный.

81. Конева, Д. А. Обоснование необходимости государственного регулирования развития сельских территорий Волгоградской области / Д. А. Конева. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2019. – № 17. – С. 59-64.

82. Костяев, А. И. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как институт саморазвития сельских территорий / А. И. Костяев. – Текст:

непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 2. – С. 3-15.

83. Косымбаева, Ш. И. Сравнительный анализ развития сельской социальной инфраструктуры в регионах Республики Казахстан / Ш. И. Косымбаева, Ш. Е. Альпеисова, Ж. С. Булхайрова. – Текст: непосредственный // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 95. – № 3. – С. 224-231.

84. Косякова, Л. Н. Система комплексных прогнозов социально-экономического и научно-технического развития как одна из основ развития сельских территорий / Л. Н. Косякова, Н. Н. Косяков. – Текст: непосредственный // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 24–26 января 2019 г. – Пушкин: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – 2019. – С. 158-161 (314 с.)

85. Крутикова, В. В. От устойчивого развития сельских территорий к комплексному развитию / В. В. Крутикова, А. В. Бойков, С. О. Валов. – Текст: непосредственный // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 7.

86. Кужелев, М. А. О роли социальной инфраструктуры в преодолении социальной эксклюзии сельской молодежи / М. А. Кужелев. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 70-76.

87. Кузина, Н. В. Общие характеристики сельских территорий и вопросы национальной безопасности / Н. В. Кузина. – Текст: непосредственный // Society and Security Insights. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 78-100.

88. Кушнерова, О. Н. Институт местного самоуправления: возникновение и развитие в современных условиях / О. Н. Кушнерова. – Текст: непосредственный // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – №3 (96). – С.134-145.

89. Лapidус, А. А. Унификация организационно-технологических мероприятий при реализации типовых проектов/ А. А. Лapidус. – Текст:

непосредственный // Технология и организация строительного производства. – 2015. – № 4-1. – С. 1.

90. Ласточкина, О. С. Тенденции развития инфраструктуры социально-культурного назначения сельских территорий / О. С. Ласточкина. – Текст: непосредственный // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5. – № 2. – С. 149-169.

91. Литвинова, Т. Н. Технологический суверенитет и инновационная активность сельскохозяйственных предприятий как основа продовольственной безопасности России / Т. Н. Литвинова, О. М. Земскова, Е. Г. Попкова, А. В. Боговиз. – Текст: непосредственный // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 12. – С. 19-24.

92. Лихачев, Н. Е. Состояние социальной инфраструктуры в сельских поселениях / Н. Е. Лихачев. – Текст: непосредственный // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Могилев, 13–14 мая 2021 г. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова. – 2021. – С. 253-257 (428 с.)

93. Луговской, С. И. Влияние аграрной экономики на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / С. И. Луговской, Е. А. Шевченко. Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 1. – № 12. – С. 19-24.

94. Магомедова, П. Р. Правотворчество органов местного самоуправления / П. Р. Магомедова, А. М. Абдулгамидов. – Текст: непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – №1. – С.68-70.

95. Макаров, Д. И. Развитие кластеров АПК и их влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий / Д. И. Макаров. – Текст: непосредственный // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 17 марта 2023 г. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ». – 2023. – С. 170-173 (181 с.)

96. Марденская, Е. О. Устойчивое развитие сельских территорий - драйвер развития регионов Псковской области / Е. О. Марденская. – Текст: непосредственный // Сельское хозяйство - драйвер развития регионов: материалы международной научно-практической конференции 21 апреля 2022 г. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия. – 2022. – С. 23-25 (139 с.)

97. Милоенко, Е. В. Формирование сельской социальной инфраструктуры в Тюменской области / Е. В. Милоенко. – Текст: непосредственный // Научно-исследовательские публикации. – 2016. – № 4(36). – С. 45-51.

98. Назири, Г. Совершенствование инфраструктуры сельских регионов как основа социально-экономического развития Таджикистана / Г. Назири, Ф. Шарифи. – Текст: непосредственный // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 185-191.

99. Нардин, Д. С. Основные подходы к управлению природно-антропогенными комплексами сельских территорий / Д. С. Нардин, М. Р. Шаяхметов. – Текст: непосредственный // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № 4(19). – С. 8-13.

100. Нечаев, В. И. Особенности реализации стратегических направлений инновационного развития аграрного сектора экономики России в современных геополитических условиях / В. И. Нечаев, И. С. Санду, П. В. Михайлушкин. – Текст: непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 24-34.

101. Овчинников, А.Н. Проблемы существующей системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства и факторы, их определяющие / А.Н. Овчинников, А.А. Волков. – Текст: непосредственный // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 5 (95). – С. 38-42

102. Овчинников, А.Н. Развитие сельской социальной инфраструктуры: актуальность проблемы, теоретические основы и экономическая сущность базовых понятий / А.Н. Овчинников. – Текст: непосредственный // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 307-318

103. Павлов, А. Ю. Развитие региональной инфраструктуры хранения и логистики сельскохозяйственной продукции на основе потребительской кооперации / А. Ю. Павлов, И. В. Палаткин, А. А. Кудрявцев. – Текст: непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 3. – С. 53-58.

104. Павловская, В. Ю. Инфраструктурный тип регионального экономического развития: современные подходы и особенности / В. Ю. Павловская. – Текст: непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 2(42). – С. 167-171.

105. Палей, Т. Ф. Влияние уровня инфраструктурного потенциала региона на выбор стратегии инвестирования / Т. Ф. Палей. – Текст: непосредственный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 3(51). – С. 8-20.

106. Панарина, В. И. Развитие туризма и культуры досуга как фактор экономического развития сельских территорий / В. И. Панарина, М. Г. Полухина. – Текст: непосредственный // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – № 4(12). – С. 59-65.

107. Папцов, А. Г. Стратегические направления развития аграрного сектора Китая в современных условиях / А. Г. Папцов, Н. Д. Аварский, О. В. Каменецкая, С. К. Клещев. – Текст: непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 11(105). – С. 4-19.

108. Полушкина, Т. М. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий / Т. М. Полушкина. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 1(49). – С. 86-90.

109. Полуянова, Н. В. Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий / Н. В. Полуянова, Н. А. Киреева, И. М. Кублин, О. В. Прущак. – Текст: непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 4(48). – С. 144-152.

110. Рахматуллаева, Н. И. Поиск принципов формирования туристской и социальной инфраструктуры горных регионов сельской местности Таджикистана /

Н. И. Рахматуллаева. – Текст: непосредственный // Политехнический вестник. Серия: Инженерные исследования. – 2021. – № 2(54). – С.151-155.

111. Самандаров, И. Х. Развитие сельских территорий -важный фактор устойчивого развития сельского хозяйства / И. Х. Самандаров. – Текст: непосредственный // Peasant. – 2019. – № 2. – С. 162-165.

112. Сандакова, Н. Ю. Развитие потенциала экономической активности регионов на основе реализации инфраструктурных проектов / Н. Ю. Сандакова. – Текст: непосредственный // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 21–22 мая 2019 г. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – 2019. – С. 282-285 (380 с.)

113. Сараева, М. С. К вопросу об актуальных проблемах местного самоуправления / М. С. Сараева. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5-4. – С.214-217.

114. Селиванова, Л. А. Проблемы и основные направления государственной поддержки развития сельских территорий / Л. А. Селиванова, Н. В. Васильева. – Текст: непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 1. – С. 206-211.

115. Селиверстов, М. В. К вопросу выявления факторов, влияющих на состояние инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования / М. В. Селиверстов, А. В. Миненко. – Текст: непосредственный // Вектор экономики. – 2019. – № 6(36). – С. 74-79.

116. Семёнова, Е.И. Планирование развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Е.И. Семёнова, С.Ю. Симонов, Семёнов А.В. – Текст: непосредственный // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 12. – С. 84-89.

117. Семенов, С. Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор устойчивого развития АПК / С. Н. Семенов, В. Н. Рубцова, Е. В. Бочарова. – Текст: непосредственный // Островские чтения. – 2015. – № 1. – С. 464-468.

118. Середа, Н. А. Роль модернизации инфраструктуры в повышении эффективности сельского хозяйства и развитии сельских территорий: монография / Н. А. Середа, Р. Р. Шамин. – Кострома: Изд-во Костромской государственной сельскохозяйственной академии, 2019. – 156 с. – ISBN: 978-5-93222-331-4. – Текст: непосредственный.

119. Степанов, С. А. Инфраструктурные аспекты национальной безопасности и благополучия российских граждан / С. А. Степанов. – Текст: непосредственный // Стратегические приоритеты. – 2015. – № 2(6). – С. 70-81.

120. Терютина, М. М. Модернизация инфраструктуры сельских поселений / М. М. Терютина. – Текст: непосредственный // Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 8(25). – С. 5-10.

121. Ткаченко, А. А. Опыт географической классификации сельских районов Тверской области / А. А. Ткаченко, А. А. Смирнова, И. П. Смирнов. – Текст: непосредственный // Крестьяноведение. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 6-18.

122. Топчий, Д. В. Разработка организационно-технологической модели осуществления строительного контроля при возведении многоэтажных жилых зданий/ Д. В. Топчий, В. А. Скакалов. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. – 2017. – № 11. – С. 97-100.

123. Топчий, Д. В. Разработка организационно-управленческой модели реализации проектов перепрофилирования промышленных площадок/ Д. В. Топчий. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в строительстве и геоэкологии: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2015 г. – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2015. – С. 42-60 (107 с.)

124. Топчий, Д. В. Формирование информационно- интегрированной системы управления проектом при проведении перепрофилирования промышленных объектов/ Д. В. Топчий. – Текст: непосредственный // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 6. – С. 130.

125. Топчий, Д.В. Формирование параметров математической модели расчета комплексной оценки качества проектирования перепрофилирования

промышленных объектов / Д.В. Топчий, В.Е. Ефремова, Е.А. Кузин. – Текст: непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 1. – С. 52-56

126. Третьяков, А. П. Особенности социально-экономического развития сельских территорий России / А. П. Третьяков, А. С. Лылов. – Текст: непосредственный // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 9. – С. 35-40.

127. Трофимов, И. А. Агроландшафтно-экологическое районирование - основа устойчивого развития сельского хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока / И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева и др. – Текст: непосредственный // Биосфера. – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 193-199.

128. Тумин, В. М. К вопросу об отборе производств для включения их в стратегические планы перспективного развития территорий / В. М. Тумин, В. В. Тумин, Е. Э. Аленина, П. А. Костромин. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2019. – № 3(41). – С. 38-45.

129. Хрипкова, Д. В. Социально-демографическое развитие сельских территорий в условиях нестабильной экономической конъюнктуры / Д. В. Хрипкова, К. А. Хрипков. – Текст: непосредственный // Материалы Афанасьевских чтений. – 2022. – № 3(40). – С. 93-95.

130. Чеготова, Е. В. Роль технического заказчика в организации инвестиционно-строительной деятельности / Е. В. Чеготова. – Текст: непосредственный // Инженерно-строительный журнал. – 2012. – № 3. – С. 5–11.

131. Шамин, А. Е. Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий / А. Е. Шамин, Н. В. Проваленова. – Текст: непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 2(105). – С. 77-89.

132. Шнякина, Ю. Р. Инфраструктурный потенциал как стратегический императив опережающего развития региона / Ю. Р. Шнякина. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2014. – № 2(34). – С. 115-120.

133. Шпак, А. П. Состояние и перспективы развития сельской социальной инфраструктуры в Беларуси / А. П. Шпак, М. Н. Антоненко. – Текст: непосредственный // Никоновские чтения. – 2001. – № 6. – С. 439-441.

134. Яшина, М. Л. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации - ключевое направление устойчивого развития сельских территорий / М. Л. Яшина, Д. В. Антонова. – Текст: непосредственный // Экономические исследования. – 2016. – № 2. – С. 1-20.

Диссертации и авторефераты

135. Аверин, В. Г. Повышение эффективности функционирования службы заказчика-застройщика: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Аверин Владимир Георгиевич; Тульский государственный университет. – Воронеж: 2004. – 126 с. – Текст непосредственный.

136. Большакова, Ю. А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Большакова Юлия Александровна; Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. – Княгинино, 2014. – 176 с. – Текст: непосредственный.

137. Брыжко, И. В. Управление развитием социальной инфраструктуры сельских территорий региона: на материалах Пермского края: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Брыжко Илья Викторович; Уральский государственный аграрный университет. – Екатеринбург, 2017. – 183 с. – Текст: непосредственный.

138. Горин, А. В. Повышение эффективности взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Горин Андрей Викторович; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования:

Государственный университет управления. – Москва: 2005. – 186 с. – Текст непосредственный.

139. Гусакова, Е. А. Системотехника организационно-технологических циклов объектов строительства: специальность 05.23.08 «Технология и организация строительства»: диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук / Гусакова Елена Александровна; Государственная академия профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы. – Москва, 2004. – 370 с. – Текст: непосредственный.

140. Жидких, Е. И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры региона: на материалах Алтайского края: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Жидких Елена Ивановна; Российский государственный аграрный университет. – Москва, 2008. – 213 с. – Текст: непосредственный.

141. Исаков, А. Г. Повышение эффективности планирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Исаков Александр Геннадьевич; Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. – Княгинино, 2011. – 172 с. – Текст: непосредственный.

142. Каймакова, М. В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Каймакова Мария Васильевна; Российский государственный аграрный университет. – Москва, 2009. – 193 с. – Текст: непосредственный.

143. Костарев, А. В. Стратегия развития социальной инфраструктуры сельского муниципального образования: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук / Костарев Александр Владимирович; Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2005. – 195 с. – Текст: непосредственный.

144. Лapidус, А. А. Системотехнические основы автоматизации проектирования организационных структур крупномасштабного строительства: специальность 05.13.12 «Системы автоматизации проектирования»: диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук / Лapidус Азарий Абрамович; Московский государственный строительный университет. – Москва, 1997. – 223 с. – Текст: непосредственный.

145. Милоенко, Е. В. Формирование и развитие сельской социальной инфраструктуры: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Милоенко Елена Васильевна; Уральский государственный аграрный университет. – Екатеринбург, 2016. – 214 с. – Текст: непосредственный.

146. Проваленова, Н. В. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий: жилищно-коммунальный аспект: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук/ Проваленова Наталья Владимировна; Нижегородский государственный инженерно-экономический университет. – Княгинино, 2020. – 63 с. – Текст: непосредственный.

147. Сергеев, В. П. Развитие производственной и социальной инфраструктуры сельских муниципальных образований региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сергеев Владимир Петрович; Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова. – Курск, 2009. – 20 с. – Текст: непосредственный.

148. Суглобов, А. Е. Методология и организация аудита объектов сельской социальной инфраструктуры: специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Суглобов Александр Евгеньевич; Научно-исследовательский финансовый

институт Академии бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации. – Москва, 2007. – 448 с. – Текст: непосредственный.

149. Цыганкова, Т. А. Управление социальной инфраструктурой сельских поселений: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Цыганкова Тамара Александровна; Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2008. – 191 с. – Текст: непосредственный.

Иностранные источники:

150. Cardona, C. County health outcomes linkage to county spending on social services, building infrastructure, and law and order/ C. Cardona, N. S. Anand, Y. N. Alfonso, J. P. Leider, J. M. McCullough, B. Resnick, D. Bishai. – Tekst: neposredstvennyy // SSM - Population Health. – 2021. – Vol. 16. – P. 100930.

151. Cardoso, A. S. Integrating food provisioning ecosystem services and foodshed relocalisation targets with edible green infrastructure planning. A case study from Lisbon city region/ A. S. Cardoso, T. Domingos. – Tekst: neposredstvennyy // Sustainable Cities and Society. – 2023. – Vol. 96. – P. 104643.

152. Cattaneo, A. Economic and social development along the urban–rural continuum: New opportunities to inform policy/ A. Cattaneo, A. Adukia, D. L. Brown, L. Christiaensen, D. K. Evans, A. Haakenstad, T. McMenomy, M. Partridge, S. Vaz, D. J. Weiss. – Tekst: neposredstvennyy // World Development. – 2022. – Vol. 157. – P. 105941.

153. Chaurey, R. Infrastructure maintenance and rural economic activity: Evidence from India/ R. Chaurey, D. T. Le. – Tekst: neposredstvennyy // Journal of Public Economics. – 2022. – Vol. 214. – P. 104725.

154. Cord, C. Pathways to consumer demand and payment for professional rural water infrastructure maintenance across low-income contexts/ C. Cord, A. Javernick-Will, E. Buhungiro, A. Harvey, E. Jordan, H. Lockwood, K. Linden. – Tekst: neposredstvennyy // Science of The Total Environment. – 2022. – Vol. 815. – P. 152906.

155. Cui, Y. Transportation infrastructure development and subjective socio-economic status: A quasi-experiment in establishing rural bus stations in China/ Y. Cui,

S. Xu, Y. Jiang, Z. Zhang. – Tekst: neposredstvennyy // Research in Transportation Business & Management. – 2023. – Vol. 49. – P. 101006.

156. Dakyaga, F. Everyday politics in collaborative governance of (non)networked water infrastructures in rural and small towns of Ghana/ F. Dakyaga, E. A. Kosoe, G. Alhassan. – Tekst: neposredstvennyy // Habitat International. – 2023. – Vol. 139. – P. 102904.

157. Dudzińska, M. Considering the level of socio-economic development of rural areas in the context of infrastructural and traditional consolidations in Poland/ M. Dudzińska, S. Bacior, B. Prus. – Tekst: neposredstvennyy // Land Use Policy. – 2018. – Vol. 79. – P. 759-773.

158. Elbakidze, M. A bottom-up approach to map land covers as potential green infrastructure hubs for human well-being in rural settings: A case study from Sweden / M. Elbakidze, P. Angelstam, T. Yamelnyets, M. Dawson, M. Gebrehiwot, N. Stryamets, K. E. Johansson, M. Garrido, V. Naumov, M. Manton. – Tekst: neposredstvennyy // Landscape and Urban Planning. – 2017. – Vol. 168. – P. 72-83.

159. Gillespie, J. Making the case for place based governance in rural health workforce recruitment and retention: Lessons from Canada and Australia/ J. Gillespie, C. Cosgrave, C. Malatzky. – Tekst: neposredstvennyy // Social Sciences & Humanities Open. – 2022. – Vol. 6. – №. 1. – P. 100356.

160. Gutu Sakketa, T. Urbanisation and rural development in sub-Saharan Africa: A review of pathways and impacts / T. Gutu Sakketa. – Tekst: neposredstvennyy // Research in Globalization. – 2023. – Vol. 6. – P. 100133.

161. Jatav, S.S. Measuring the agricultural sustainability of India: An application of pressure-state-response model/ S. S. Jatav, K. Naik. – Tekst: neposredstvennyy // Regional Sustainability. – 2023. – Vol. 4. – №. 3. – P. 218-234.

162. Joshua, M. D. Water policy and resilience of potable water infrastructure to climate risks in rural Malawi/ M. D. Joshua, E. Tompkins, K. Schreckenberg, C. Ngongondo, E. Gondwe, S. Chiotha. – Tekst: neposredstvennyy // Physics and Chemistry of the Earth, Parts A/B/C. – 2022. – Vol. 127. – P. 103155.

163. Krasniuk, S. Impact of health and transportation on accessing healthcare in older adults living in rural regions/ S. Krasniuk, A. M. Crizzle. – Tekst: neposredstvennyy // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. – 2023. – Vol. 21. – P. 100882.
164. Lassoued, R. Exploratory analysis on drivers and barriers to Canadian prairie agricultural technology innovation and adoption/ R. Lassoued, P. W. B. Phillips, S. J. Smyth. – Tekst: neposredstvennyy // Smart Agricultural Technology. – 2023. – Vol. 5. – P. 100257.
165. Lu, H. Transport infrastructure and urban-rural income disparity: A municipal-level analysis in China/ H. Lu, P. Zhao, H. Hu, L. Zeng, K. S. Wu, D. Lv. – Tekst: neposredstvennyy // Journal of Transport Geography. – 2022. – Vol. 99. – P. 103292.
166. Maeder, S. Zooming in and out on everyday mobility practices in a rural, mountainous area of Switzerland/ S. Maeder, M. Stauffacher, F. Knaus. – Tekst: neposredstvennyy // Journal of Transport Geography. – 2023. – Vol. 112. – P. 103680.
167. Majumdar, D. Merits and Challenges of E-Rickshaw as An Alternative form of Public Road Transport System: A Case Study in the State of West Bengal in India/ D. Majumdar, T. Jash. – Tekst: neposredstvennyy // Energy Procedia. – 2015. – Vol. 79. – P. 307-314.
168. Mohíno, I. Transport infrastructure and territorial cohesion in rural metro-adjacent regions: A multimodal accessibility approach. The case of Castilla-La Mancha in the context of Madrid (Spain)/ I. Mohíno, J. M. Ureña, E. Solís. – Tekst: neposredstvennyy // Journal of Transport Geography. – 2016. – Vol. 57. – P. 115-133.
169. Shamdasani, Y. Rural road infrastructure & agricultural production: Evidence from India/ Y. Shamdasani. – Tekst: neposredstvennyy // Journal of Development Economics. – 2021. – Vol. 152. – P. 102686.
170. Sharpe, T. Electronic sensors to monitor functionality and usage trends of rural water infrastructure in Plateau State, Nigeria/ T. Sharpe, C. Iribagiza, M. Iorkumbur, J. Coyle, C. Fenwick, E. Greggio, P. Kassam, J. Feighery, L. Andres, E. Thomas. – Tekst: neposredstvennyy // Development Engineering. – 2022. – Vol. 7. – P. 100100.

171. Spitzer, H. Social innovations in rural communities in Africa's Great Lakes region. A social work perspective/ H. Spitzer, J. Twikirize. – Tekst: neposredstvennyy // Journal of Rural Studies. – 2023. – Vol. 99. – P. 262-271.
172. Tveter, E. The impact of infrastructure investment on migration from rural islands/ E. Tveter. – Tekst: neposredstvennyy // Case Studies on Transport Policy. – 2022. – Vol. 10. – №. 3. – P. 1531-1538.
173. Valentín-Sívico, J. Push them forward: Challenges in intergovernmental organizations' influence on rural broadband infrastructure expansion/ J. Valentín-Sívico, C. Canfield, O. Egbue. – Tekst: neposredstvennyy // Government Information Quarterly. – 2022. – Vol. 39. – №. 4. – P. 101752.
174. Yin, J. Spatial optimization of rural settlements in ecologically fragile regions: Insights from a social-ecological system / J. Yin, D. Wang, H. Li. – Tekst: neposredstvennyy // Habitat International. – 2023. – Vol. 138. – P. 102854.
175. Zhou, Q. Emission effects of China's rural revitalization: The nexus of infrastructure investment, household income, and direct residential CO2 emissions / Q. Zhou, Y. Liu, S. Qu. – Tekst: neposredstvennyy // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2022. – Vol. 167. – P. 112829.

Электронные источники:

176. Камияр Байтемиров: «Депопуляция села ускорилась там, где построены крупные животноводческие комплексы». — Электронный ресурс// – Бизнес в наличии. – URL: <https://m.business-gazeta.ru/article/625361> (дата обращения: 15.01.2023)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А – ТРАКТОВКА БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Таблица А 1 – Трактовки понятия «Развитие сельских территорий» в научной литературе

Автор	Определение
1	2
Белей С.И. [50]	Развитие сельских территорий — стратегическая государственная задача, заключающаяся в формировании социальных и экономических институтов, норм и правил устойчивого развития сельской местности.
Самандаров И.Х. [111]	Развитие сельских территорий — процесс создания организационно-экономических условий для рентабельной работы сельскохозяйственных товаропроизводителей.
Яшина М.Л., Антонова Д. В. [134]	Развитие сельских территорий — комплекс мероприятий, основные цели которого законодательно закреплены и заключаются в обеспечении роста объема производства сельскохозяйственной продукции, повышении эффективности сельского хозяйства, достижении полной занятости сельского населения и повышении уровня его жизни, рациональном использовании земельных ресурсов.
Панарина В.И., Полухина М.Г. [106]	Развитие сельских территорий — решение социальных проблем сельского населения и улучшение качества его жизни как с точки зрения обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, так и наличия рабочих мест на селе.
Макаров Д.И. [95]	Развитие сельских территорий — комплекс действий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, увеличение уровня самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, стимулирование развития предпринимательства в сфере агропромышленного комплекса.
Полуянова Н.В., Киреева Н.А., Кублин И.М., Прущак О.В. [109]	Развитие сельских территорий — комплекс мероприятий, заключающийся в достижении взаимоувязанных в единую систему задач: стабильный рост сельской экономики, диверсификация ее структуры, достижение продовольственной безопасности, повышение занятости трудоспособного населения, уровня и качества жизни сельских жителей, сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации, ликвидация бедности, приближение села к городским жизненным стандартам, рационализация использования природного потенциала и сохранение естественной среды обитания.
Байгильдина З.Ф. [48]	Развитие сельских территорий — системная, непрерывная последовательность действий, направленная на стимулирование основополагающих видов деятельности, повышение уровня жизни населения и сохранение природно-ресурсного потенциала сельской территории.

Продолжение Таблицы А1

1	2
Крутикова В.В., Бойков А.В., Валов С.О. [85]	Развитие сельских территорий — деятельность по комплексному решению задач единства природы, населения и хозяйства.
Баева Д.Р. [47]	Развитие сельских территорий — комплекс мероприятий, обеспечивающих устойчивый уровень социального обслуживания на селе и достойное качество жизни населения.
Касьянов С.В. [76]	Развитие сельских территорий — деятельность, направленная на формирование сбалансированного территориально-пространственного каркаса региона с обновлённой и доступной социальной, инженерно-транспортной и производственной инфраструктурой, с новым постаграрным жизненным укладом селян и новыми ценностями.
Галиев Р.Р. [58]	Развитие сельских территорий — комплекс мероприятий, направленный на расширение возможностей приложения труда к земле семейными сельскими хозяйствами, развитие сельской инфраструктуры и, как следствие, повышение производственного потенциала сельского хозяйства.
Ковтун Б.А. [80]	Развитие сельских территорий — деятельность, направленная на диверсификацию сельской экономики, повышение инвестиционной привлекательности и эффективности АПК, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.
Косякова Л.Н., Косяков Н.Н. [84]	Развитие сельских территорий — планируемая и поэтапная совокупность действий, решающая ряд системных проблем технического и технологического обеспечения, а также социально-экономического положения сельскохозяйственных производителей.
Семенов С.Н., Рубцова В.Н., Бочарова Е.В. [117]	Развитие сельских территорий — деятельность, ориентированная на сбалансированное решение проблем сохранения благоприятной окружающей среды, сокращение разрыва в уровне жизни населения, удовлетворение потребностей сельского населения, совершенствование организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития АПК и сельских территорий.
Марденская Е.О. [96]	Развитие сельских территорий — комплекс мероприятий, направленных на поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий, создание оптимальных условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что в конечном итоге позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий, историкокультурные основы идентичности народов страны.

Источник: составлено автором на основе [50; 111; 134; 106; 95; 109; 48; 85; 47; 76; 58; 80; 84; 117;

Таблица А 2 – Трактовки понятия «Социальная инфраструктура» в научной литературе

Автор	Определение
1	2
Середа Н.А., Шамин Р.Р. [118]	Социальная инфраструктура — совокупность объектов инженерной и социально-бытовой среды, обеспечивающая общие условия развития народного хозяйства, реализацию трудовых, общественно-политических, социальных потребностей населения определенного территориального образования.
Гусев А.Н. [64]	Социальная инфраструктура — комплекс объектов, предоставляющих услуги по здравоохранению, бытовому, транспортному обслуживанию, газификации, водоснабжению населению определенного территориального образования.
Селиверстов М.В., Миненко А.В. [115]	Социальная инфраструктура — совокупность видов деятельности по обслуживанию экономических субъектов, работающего в них населения и имеющихся у него домашних хозяйств.
Шамин А.Е., Проваленова Н.В. [131]	Социальная инфраструктура — функционирующий комплекс объектов коммунального и инженерного назначения, а также прочих объектов, повышающих качество жизни населения определенного территориального образования.
Калинина И.В. [74]	Социальная инфраструктура — совокупность расположенных на определенной территории сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования и развития материального производства и обеспечения повседневной жизни населения и оказывающих услуги в сфере образования, здравоохранения, культуры и отдыха, теле- и радиокоммуникаций, пр.
Луговской С.И., Шевченко Е.А. [93]	Социальная инфраструктура — совокупность объектов, деятельность которых основывается на местных инициативах и направлена на сохранение рабочих мест, снижение оттока населения и улучшение его качества жизни.
Зекин В.Н. [70]	Социальная инфраструктура — совокупность жилых, спортивных, социально-бытовых зданий и сооружений, дорожной сети, системы связи, а также объектов по подготовке кадров и филиалов научно-производственных объединений на определенной территории.
Терютина М.М. [120]	Социальная инфраструктура — рационально размещенная на определенной территории и повышающая качество жизни населения совокупность объектов больничной, библиотечной и почтовой сети, банковского и финансово-кредитного обслуживания, страхового и пенсионного обеспечения.
Ласточкина О.С. [90]	Социальная инфраструктура — комплекс объектов, имеющих цели в повышении эффективности аграрно-промышленного комплекса, развитии личных подсобных хозяйств, расселении граждан России по территории страны, обеспечении продовольственной безопасности, экологического благополучия и качества жизни населения, сохранении этнокультурного разнообразия российского общества.

Продолжение Таблицы А2

1	2
Лихачев Н.Е. [92]	Социальная инфраструктура — искусственная среда, созданная человеком, обеспечивающая функционирование сферы социального обслуживания и включающая в себя объекты образования, культуры, здравоохранения, быта, коммуникаций и др
Милоенко Е.В. [97]	Социальная инфраструктура — это общественная материально-техническая база для создания и потребления социально-экономических услуг, обеспечивающая воспроизводство населения и формирующая достойный уровень и качество жизни человека в регионе и стране.
Агаева А.Н. [45]	Социальная инфраструктура — сложный комплекс, включающий территорию, которая должным образом обустроена для различных сфер общественной жизни населения, и управленческие кадры, осуществляющие обеспечение ее функционирования, развития и организации безопасности жизнедеятельности населения.
Исаева О.В., Черная А.Е. [72]	Социальная инфраструктура — часть территориальных социально-экономических подсистем, обеспечивающая необходимые условия жизни населения и развития сельхозпроизводства.
Кужелев М.А. [86]	Социальная инфраструктура — комплекс объектов здравоохранения, бытового и транспортного обслуживания, водоснабжения, газификации и пр. назначения, которые обеспечивают должный уровень жизни населения и сельскохозяйственного производства.

Источник: составлено автором на основе [118; 64; 115; 131; 74; 93; 70; 120; 90; 92; 97; 45; 72; 86]

Таблица А 3 – Трактовки понятия «Инфраструктурный потенциал» в научной литературе

Автор	Определение
1	2
Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В., Назарова Е.А. [61]	Инфраструктурный потенциал — специфический комплекс социальной и производственной инфраструктуры, отвечающий непрерывно изменяющимся требованиям к нему и возможный для оценки с помощью ряда показателей.
Дорофеева Л.В. [68]	Инфраструктурный потенциал — комплекс инфраструктуры, непосредственно влияющий на конкурентную привлекательность территории его расположения, естественный и миграционный прирост.
Катин А.В. [77]	Инфраструктурный потенциал — связанный с территориальной, социальной и технологической спецификой текущий и возможный уровни инфраструктурного обеспечения той или иной территории.

Продолжение Таблицы АЗ

1	2
Дикинов А.Х., Хуранова З.Б., Дикинова А.А. [66]	Инфраструктурный потенциал — совокупность объектов инфраструктуры, деятельность которых возможна для анализа с помощью ряда специфических индикаторов и обеспечивающая в текущем и будущем периодах экономическую и социальную целостность той или иной территории.
Сандакова Н.Ю. [112]	Инфраструктурный потенциал —необходимая ввиду постоянно изменяющихся экономических условий к наращиванию и модернизации региональная система объектов инфраструктуры, засчет которой обеспечивается частота и плотность взаимосвязей между экономическими субъектами территории.
Бирмамитова А.А., Дикинов А.Х., Касаева Т.В. [51]	Инфраструктурный потенциал — развивающиеся и находящиеся в оптимальном соотношении инфраструктурные объекты,которые определяют эффективность функционирования различных отраслей народнохозяйственного комплекса.
Кислицына В.В., Палкина М.В. [78]	Инфраструктурный потенциал — совокупность объектов территориальной инфраструктуры, возможных для оценки с помощью ряда специфических для каждой отрасли показателей, уровень которых непосредственно влияет на инвестиционную привлекательность территории.
Шнякина Ю.Р. [132]	Инфраструктурный потенциал — комплекс инфраструктурных объектов, который обеспечивает сервисное сопровождение воспроизводственных процессов в регионе,создает предпосылки для развития его экономики за счет системных преобразований, рационального использования ресурсного потенциала и результатов научно-технического прогресса.
Павловская В.Ю. [104]	Инфраструктурный потенциал — совокупность функционирующих объектов инфраструктуры, способных обеспечить реальные предпосылки решения значимых народнохозяйственных задач.
Палей Т.Ф [105]	Инфраструктурный потенциал — совокупность инфраструктурных факторов размещения производительных сил, обеспечивающих условия для функционирования производства, обращения товаров и жизнедеятельности людей в процессе оптимального взаимодействия с окружающей средой и рационального использования ресурсов.
Степанов С.А. [119]	Инфраструктурный потенциал — комплекс инфраструктурных объектов, стимулирующий развитие экономики и решение государственных социальных задач, заключающихся в том числе в повышении уровня жизни населения.

Источник: составлено автором на основе [61; 68; 77; 66; 112; 51; 78; 132; 104; 105; 119]